

«ЧЕЛОВЕК САМООТВЕРЖЕННЫЙ, НАДЕЖНЫЙ В САМОМ ВЫСОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА»

120 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Н.И. Крылова

Жизненный путь Николая Ивановича Крылова – это участие в трёх войнах, тысячи километров фронтовых дорог, боевой опыт командарма, руководство войсками военных округов, деятельность на ответственном посту главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения.

Н.И. Крылов родился 29 апреля (16 апреля по ст. ст.) 1903 года в семье сельских учителей в с. Галяевке Пензенской губернии (ныне с. Вишнёвое Пензенской области). В 1918 году вступил в комсомол, в 1919 году в возрасте 16 лет добился зачисления в Красную армию. Воевал на фронтах Гражданской войны, в возрасте 19 лет уже был командиром стрелкового батальона. В межвоенный период служил на командных и штабных должностях на Дальнем Востоке и в Одесском военном округе; в 1928 году окончил курсы «Выстрел». В мае 1941 года назначен начальником штаба Дунайского укрепрайона на южном участке советско-румынской границы в Одесском военном округе.

С началом Великой Отечественной войны Н.И. Крылов – начальник оперативного отдела, с августа 1941 года начальник штаба Приморской армии, оборонявшей Одессу и Севастополь, с 1942 года – начальник штаба 62-й армии, с которой сражался в Сталинградской битве. Командующий 62-й армией В.И. Чуйков писал о нём: «Мы жили в одном блиндаже или щели, вместе спали и ели, вместе переживали все горести и радости. Я особенно уважал боевой опыт Николая Ивановича, его глубокие знания, организаторский талант, умение работать с людьми». В 1943–1945 гг. Крылов – командующий 8-й гвардейской, 3-й резервной, 21-й и 5-й армиями. Войска под его командованием особенно отличились в Белорусской и Восточно-Прусской операциях. Крылов продолжал командовать 5-й армией и в Советско-японской войне 1945 года на Дальнем Востоке. Был дважды удостоен звания Героя Советского Союза (19 апреля и 8 сентября 1945 г.). Маршал Советского Союза А.М. Василевский так характеризовал Крылова: «Человек, сочетающий в себе твёрдый характер и недюжинный ум, человек самоотверженный, надёжный в самом высоком смысле слова, на которого можно положиться при любых обстоятельствах».

После войны Н.И. Крылов командовал 15-й армией, затем был заместителем командующего войсками Приморского военного округа, с 1947 года – командующий войсками Дальневосточного воен-



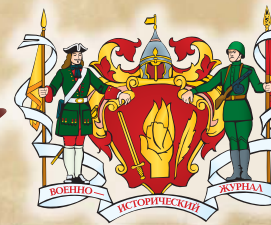
ного округа, с 1953 года – 1-й заместитель командующего войсками этого округа. С 1956 года командовал войсками Уральского, с 1957 года – Ленинградского, с 1960 года – Московского военных округов. В 1962 году ему было присвоено звание Маршала Советского Союза.

С 1963 года Н.И. Крылов – главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) – заместитель министра обороны СССР. Внёс большой вклад в развитие и оснащение РВСН новыми образцами ракетного вооружения, увеличение их боевого состава, совершенствование боевого дежурства и организационной структуры войск. Руководил строительством первых комплексов отдельных стартов (ОС), вводом в боевой состав РВСН ракетных комплексов второго поколения с тяжёлыми ракетами Р-36 и лёгкими ракетами УР-100 и РТ-2. Ввёл новую систему боевого дежурства в ракетных полках и дивизиях ОС. Организовал оснащение пунктов управления всех звеньев автоматизированной системы управления «Сигнал». Качественное и количественное наращивание боевого потенциала РВСН в конце 1960-х – начале 1970-х годов обеспечило достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета с США.

В числе наград Н.И. Крылова: 4 ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, 4 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Почётное оружие, иностранные ордена. Автор книг «Стратегические ракеты» и «Ядерный век и война», мемуаров «Не померкнет никогда», «Навстречу победе», «Огненный бастион», «Люди бессмертного подвига». Скончался 9 февраля 1972 года. Похоронен в Москве на Красной площади, у Кремлёвской стены.

Именем маршала Крылова названы улицы в Пензе, Волгограде, Калаче-на-Дону, Севастополе, Одинцове, Первомайске Николаевской области Украины, а также на его родине, в селе Вишнёвом. В том же селе как дважды Герою Советского Союза ему установлен бюст и действует музей его имени. Бюсты Крылова также – в Саратове на Аллее Героев, в посёлке Тамала Пензенской области. Имя «Маршал Крылов» носит корабль измерительного комплекса Тихоокеанского флота. На Большой Курильской гряде есть мыс Маршала Крылова. До 1992 года имя маршала носило Харьковское высшее военное командно-инженерное училище.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



4/2023

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2023 4 апрель



«ПРЕКРАСНЫ ВЫ, БРЕГА ТАВРИДЫ...»

240 лет со дня принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав России

Пушкинская строка, вынесенная в заголовок статьи, выразила восхищение поэта природой Крыма, где «кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный». Пушкина волновала и история Крыма (Тавриды, Таврии), идущая с древнейших времён — от племени тавров, упоминавшегося ещё в древнегреческих источниках.

Полна событиями и история вхождения Крыма в состав России. С XV века на полуострове и близлежащей территории утвердилось Крымское ханство, имевшее своим сюзереном Турцию — «блистательную Порту». Ханство владело

территорией не только на Крымском и Таманском полуостровах, но и в Северном Причерноморье, восточном Приазовье (вплоть до реки Кубань). Русское государство много настрадалось от разорительных набегов крымских татар. В конце XVII века во время Русско-турецкой войны 1686—1700 гг. царевна Софья дважды (1687, 1689) направляла к полуострову войска, но они добирались только до Перекопа. Во время Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. русские войска впервые вошли в Крым, но не смогли там удержаться из-за проблем со снабжением и эпидемиями. Екатерининская эпоха стала временем выхода России к Чёрному морю — это случилось по окончании Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. В этой войне поход против Крымского ханства провели войска 2-й армии под командованием В.М. Долгорукова. В июне 1771 года они штурмом овладели Перекопом и двинулись вглубь полуострова. Были взяты Гезлёв (Евпатория), Кафа (Феодосия), Ялта, Балаклава, Судак, Бахчисарай, Керчь. Попытки крымского хана Селим-Гирея III и его турецких союзников организовать сопротивление русским войскам не увенчались успехом. Хан с остатками войск бежал в Турцию, а его место занял сторонник союза с Россией Сахиб-Гирей II. За Крымский поход Долгоруков был удостоен ордена Святого Георгия 1-й степени и почётной приставки к своей фамилии — Крымский.

По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года Турция взяла обязательство дать Крымскому ханству независимость, выводились с полуострова и русские войска. Но в Крыму не прекращались беспорядки, шла борьба между сторонниками российского подданства и мусульманскими слоями, желавшими вернуться под власть Турции.



Герб Республики Крым

Имевший большое влияние на Екатерину II Г.А. Потёмкин, писал ей: «...Польза Вашего Императорского величества требует занимать то, чего никакая сила из рук Ваших отнять не в состоянии и чего требует необходимость, то есть взять навсегда полуостров Крымский... Порты не упустит, выждав свободное время, захватить сей полуостров в свои руки». 8(19) апреля 1783 года последовал указ Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Окончательно права России на Крым были закреплены по итогам Русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

По определению русского историка С.Ф. Платонова, Россия «достигла на юге естественных географических границ». Обустройством Крыма и Новороссии, а также созданием Черноморского флота (с главной базой в Севастополе) занялся Потёмкин (с 1787 г. — светлейший князь Потёмкин-Таврический).

Известна дальнейшая история Крыма. В советское время он — в составе РСФСР, но с 1954 года его сочли возможным передать в состав Украинской ССР. В 1965 году за доблесть, проявленную в годы Великой Отечественной войны, Севастополь был удостоен звания города-героя, в 1973 году городом-героем стала и Керчь. После получения Украиной независимости (1991) крымчане хранили историческую память и не забывали свои «русские корни». По народной инициативе, несмотря на сопротивление представителей администрации Севастополя, в 2008 году в городе установили памятник Екатерине II (скульптор С.А. Чиж, архитектор Г.С. Григорьянц). В 2014 году после государственного переворота на Украине Крым в соответствии с народным волеизъявлением (референдумом) вернулся в Россию. В эти судьбоносные дни соблюдение правопорядка на крымской территории обеспечивали российские военнослужащие. 18 марта 2014 года был подписан договор о принятии Крыма в состав Российской Федерации с образованием двух новых субъектов РФ — Республики Крым и города федерального значения Севастополь. В 2018 году в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» вошла новая памятная дата: «19 апреля — День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 год)».

Публикация Ю.В. Снеговой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отплатке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

- Статья должна содержать следующие элементы:
- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-ri.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 20.02.2023
Подписано к печати 20.03.2023
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 0000-2023
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2023

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_zvezda@mail.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадиевич,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**
КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,

полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНИУКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный

секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного

секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса



В оформлении обложки номера
использована картина неизвестного
художника «Екатерина II и Григорий
Потёмкин»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



апрель

№ 4 (756)

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В.Е. ЧУРОВ — посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ (Москва)

V.Ye. CHUROV — Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «Прекрасны вы, берега Тавриды...». 240 лет со дня принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав России (Публикация Ю.В. Снеговой)

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 4** **Р.В. СТРЕЛЕЦ** — «В каждом русском мы видели лишь животное». Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области в период Великой Отечественной войны

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

- 18** **С.В. ТУЖИЛИН** — Органы государственной безопасности СССР накануне и в ходе Советско-японской войны 1945 года

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 38** **В.И. КОВБА, Е.А. ЧУГУНОВ** — «Ястреб» против люфтваффе. Применение советским Военно-морским флотом средств дымомаскировки для прикрытия объектов военно-морских баз в 1941—1942 гг.
- 46** **А.А. ИСТОМИН** — «...Указанная стройка относится к разряду оборонных ударного порядка». Дублирующий мост у Ярославля (1941—1944 гг.)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 56** **М.В. ОСЬКИН** — «Цель насильственной украинизации — захватить имущество наших армий...». Румынская миссия генерала В.П. Тальгрена (1917—1918)

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

- 66** **Л.В. ПЕВЕНЬ** — «Закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою». Отечественный опыт исследования и оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих
- 80** **Н.М. БОКЛАШОВ** — «Принадлежа к числу ратников русской науки, я не осмелился отказаться от разбора задач бездымного пороха...». Роль Д.И. Менделеева в развитии порохового дела в России

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

- 90** **В.В. ЛИТВИНОВА** — «Край тот как можно скорее войсками усилить...». Военная колонизация Курганского округа во второй четверти XVIII века

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 98** **Я.Н. РАБИНОВИЧ** — 30 против 200. Бой самарских конных стрельцов с кочевниками на реке Секиз-Кайнаре (Сагыз) в мае 1614 года

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 104** **А.В. КОЗЛОВ, И.И. САВЁЛОВ, А.Ш. САЛИХОВ** — «Приносили... армии огромную пользу, которая должна всегда подчёркиваться в истории как... заслуга». Награждение советских военнослужащих монгольским орденом Драгоценного Жезла в 1921—1924 гг.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- 112** **А.С. МОХОВ, К.Р. КАПСАЛЫКОВА** — «Мысли своих слушателей следует направлять на пользу дела». Новые книги Владимира Кикнадзе

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4-я стр. обл.** «Человек самоотверженный, надёжный в самом высоком смысле слова». 120 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Н.И. Крылова

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
«How beautiful you are, the shores of Tavrida...». The 240th anniversary of the Crimea, Taman and Kuban's admission to Russia (<i>Publication by Yu. V. Snegova</i>)	p. 2 of the cover
NO LIMITATION PERIOD	
R.V. STRELETS — «Every Russian was a mere animal to us». Nazi crimes against civilians in the Smolensk Region during the Great Patriotic War	4
UNKNOWN FACTS FROM THE LIFE OF SECRET SERVICES	
S.V. TUZHILIN — Soviet state security bodies on the eve of and during the Soviet-Japanese War of 1945	18
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945	
V.I. KOVBA, Ye.A. CHUGUNOV — Yastreb Team against the Luftwaffe. Use of smoke camouflage by the Soviet Navy to cover naval base facilities in 1941–1942	38
A.A. ISTOMIN — «...The said construction effort is among shock defense ones». The backup bridge at Yaroslavl (1941–1944)	46
FIRST WORLD WAR	
M.V. OSKIN — «The point of enforced Ukrainization is to seize the property of our armies...». The Romanian mission of General V.P. Tallgren (1917–1918)	56
HISTORY OF MILITARY SCIENCE	
L.V. PEVEN — «The law of supremacy of the spirit for victory in battle». The domestic experience of studying and estimating the moral-political and psychological condition of servicemen	66
N.M. BOKLASHOV — «Being one of the Russian science warriors, I did not dare turn down the problem of smokeless gunpowder...». The role of D.I. Mendeleev in furthering the gunpowder business in Russia	80
AT THE FRONTIERS OF THE RUSSIAN EMPIRE	
V.V. LITVINOVA — «That land is to be reinforced with troops as soon as possible...». Military colonization of the Kurgan Okrug in the second quarter of the 18th century	90
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
Ya.N. RABINOVICH — Thirty against two hundred. The battle of Samara mounted strelets shooters with nomads on the River Sekiz-Kainar (Sagyz) in May 1614	98
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
A.V. KOZLOV, I.I. SAVELOV, A.Sh. SALIKHOV — «They were of tremendous benefit to the army, and this should always be emphasized as a merit in history». Decorating Soviet servicemen with the Mongolian Order of the Precious Rod in 1921–1924	104
CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY	
A.S. MOKHOV, K.R. KAPSALYKOVA — «The thoughts of your listeners should be guided toward the good of the cause». New books by Vladimir Kiknadze	112
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
«A man utterly selfless, and reliable in the highest sense of the word». The 120th anniversary of Marshal of the Soviet Union N.I. Krylov	p. 4 of the cover

«В КАЖДОМ РУССКОМ МЫ ВИДЕЛИ ЛИШЬ ЖИВОТНОЕ»

Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области
в период Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. Стрелец Роман Васильевич — доцент Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, полковник, кандидат исторических наук, доцент (г. Смоленск. E-mail: romanstrel@mail.ru).

Аннотация. На основе введения в научный оборот новых документов раскрыт системный характер уничтожения мирного населения СССР на примере оккупированной территории Смоленской области. С опорой на архивные документы и конкретные факты показан геноцид русского населения Смоленщины — наиболее пострадавшей области РСФСР в период Великой Отечественной войны. Борьба вермахта с партизанами стала лишь ширмой для оправдания массового уничтожения советских граждан. Население грабили, эксплуатировали и уничтожали во всех районах области, даже в тех, где партизанское движение не было развито. В статье проведены параллели с сегодняшним днём и воинскими преступлениями, совершаемыми современными нацистами. Важнейший урок военной истории заключается в том, что сегодня борьба за искоренение фашизма и нацизма является одной из важнейших задач всех прогрессивных сил мира.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Смоленская область; воинские преступления; нацисты; мирное население; оккупация; геноцид советского народа.

Смоленская область стала ареной боёв в июле 1941 года. Они велись на её территории до поздней осени 1943-го. Более двух лет продолжалась оккупация Смоленщины. Война всеразрушающим катком прошла через Смоленскую область сначала с запада на восток, затем с востока на запад.

В этих условиях, естественно, больше всех страдали мирные граждане¹. Население области перед войной составляло более 1 млн 950,4 тыс. человек (на 1941 г.), в том числе в г. Смоленске проживали 157 тыс. человек². За годы войны оно сократилось в два раза и составило: менее 900 тыс. человек — ко времени освобождения области от вражеской оккупации и 1 млн 240 тыс. — в 1946 году³. До настоящего вре-

мени в силу объективных причин регион так и не вернулся к довоенной численности населения. В современной историко-краеведческой литературе сложилось твёрдое убеждение, что на оккупированной немцами территории остались около 1,5 млн жителей области⁴.

Главными целями нацистской агрессии против СССР были ликвидация нашего государства, превращение его в сырьевой придаток Третьего рейха, истребление мирных жителей для последующего заселения оккупированной советской территории германскими колонистами.

При достижении своих целей оккупанты руководствовались планами, многие из которых разрабатывали ещё накануне войны.

Позднее эти документы были представлены в качестве доказательной базы преступлений нацистов Нюрнбергскому трибуналу. В основе преступных действий захватчиков лежала «расовая теория», провозглашавшая мнимое право немцев господствовать над другими народами и применять любые средства для удержания их в повиновении. Данные документы свидетельствуют, что массовые преступления против мирного советского населения были преднамеренными и изначально спланированными. Объявленные цели нацисты настойчиво претворяли в жизнь. Это выразилось в карательных операциях и массовом уничтожении мирного населения, рабской эксплуатации советских граждан, лишениях, голоде, преступлениях против детства, насильственном угоне гражданской молодёжи в

Война и оккупация нанесли колоссальный урон территории области. Смоленщина является наиболее пострадавшей областью Советского Союза. Почти полностью были разрушены 12 городов, в том числе Смоленск, Вязьма, Велиж, Дорогобуж, Рославль, Рудня, Ярцево. Каратели уничтожили более 5000 деревень, в т.ч. сожгли вместе с мирными жителями около 200 смоленских деревень и сёл⁶. После окончания войны многие из них так и не возродились.

Чудовищным разрушениям был подвергнут старейший русский город с богатейшей историей — Смоленск. Здесь были раз-

рушены и сожжены 7300 из 8000 домов, два моста, два виадука, водопровод, электрическая станция, 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни, все 96 фабрик и заводов. Был полностью разрушен Смоленский железнодорожный узел: взорваны 194 км железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды и проч.⁷

По далеко не полным данным, общий ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи, торговле, промышленным предприятиям,

рейх, в уничтожении граждан, находившихся в больницах и иных лечебных учреждениях, а также в других преступлениях против человечности⁵.

Для выполнения «грязной работы» нацисты привлекали коллаборационистов из числа советских граждан. На Смоленщине бесчинствовали различные полицейские и айнзацкоманды, казачьи отряды, печально известная «Военная команда охотников Востока» зондерфюрера (позже — капитана вермахта) Вольдемара Бишлера и др.

Вопрос о воинских преступлениях со всей остротой поднят вновь после начала Специальной военной операции Вооружённых сил Российской Федерации на Украине, где сегодняшние последователи германских нацистов отметились рядом преступлений против человечности.

железнодорожному узлу и учреждениям здравоохранения города, составил более 1 млрд 130,5 млн руб.⁸

После освобождения Смоленской области были образованы чрезвычайные комиссии по установлению фактов фашистских злодеяний в период оккупации. Они задокументировали тысячи военных преступлений над населением и военнопленными, которые были зафиксированы в 54 784 актах фашистских злодеяний⁹. Наиболее резонансные документы получили широкую огласку в средствах массовой информации, во время судебных процессов над военными преступниками, проходив-

На территории Смоленской области от рук захватчиков погибли 87 626 мирных жителей, в т.ч. 2453 ребёнка, ещё 81 621 смолянин угнан на принудительные работы



Пожилая жительница д. Большево у сгоревших останков родственников. При отступлении фашисты расправились с мирным населением
Фото А. Борисова, 1943 г.
Фотохроника ТАСС

ших в Смоленске, а также в ходе работы Нюрнбергского трибунала. Несколько лет назад смоленские историки опубликовали новый пласт архивных документов, ранее находившихся на хранении в УФСБ по Смоленской области¹⁰.

Согласно неполным данным Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) при СНК СССР на территории Смоленской области от рук захватчиков погибли 87 626 мирных жителей, в т.ч. 2453 ребёнка¹¹, ещё 81 621 смолянин угнан на принудительные работы¹².

При этом под предлогом борьбы с партизанами гитлеровцы осуществляли пла-

новый и целенаправленный геноцид населения оккупированных территорий СССР. Фашистский преступник Э. фон Бах-Зелевски, уполномоченный рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, начальник штаба по борьбе с партизанами, на Нюрнбергском процессе сделал ряд заявлений, подтверждавших, что борьба с партизанами использовалась фашистами как предлог для массового уничтожения советских людей. Когда его спросили, существовали ли приказы, которые бы разграничивали партизан и мирное население, он ответил, что таких приказов не было, как и пояснений, кого следует считать партизаном. На вопрос

советского обвинителя: «Подтверждаете ли Вы, что вся практическая деятельность немецких властей, немецких воинских соединений в борьбе с партизанами была направлена на выполнение этой директивы сократить число славян на 30 млн человек?», Э. фон Бах-Зелевски ответил: «Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 млн, если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась в результате развития событий»¹³.

Кровавый террор осуществлялся во всех районах Смоленской области. Массовые захоронения советских граждан обнаружены в Смоленске на ул. Нормандия-Неман (45 тыс. военнопленных), ул. Большая Советская, в районе Смоленской медицинской академии, в Реадовском парке и на близлежащих городских окраинах (Садки, Красный Бор, Катюнь, Ясенная, Серебрянка, Печерск и десятки других мест)¹⁴.

С 1942 года гитлеровцы использовали специализированные машины-душегубки («газенвагены») и крематории для массового уничтожения людей. Гражданское население загонялось в душегубки, которые совершали рейс в район деревень Магалинщина, Садки, Вязовенька, где уже мёртвые тела сгружались в ров¹⁵. В Смоленске, кроме того, тела граждан уничтожались в крематории, располагавшемся в овраге близ нынешней ул. Нахимова. Документальных данных, подтверждающих этот факт, смоленским историкам обнаружить пока не

удалось, но местные краеведы, исходя из технических решений, применённых в строительстве объекта, который сохранился, и близости к лагерной зоне, уверены в его использовании по назначению.

В рамках умерщвления душевно и неизлечимо больных были уничтожены пациенты, как считалось ранее, эвакуированной в дер. Гедеоновка психиатрической больницы. Видимо, часть пациентов всё же осталась. В апреле 1943 года комендант немецкого военного госпиталя, располагавшегося в здании бывшей Смоленской психиатрической больницы, учинил расправу над 11 советскими гражданами. Люди подвергались мучительным пыткам. У всех были вывернуты колени и кисти рук. Затем их заживо сожгли¹⁶.

Большинство жителей Смоленщины проживали в сельской местности — 82 проц. населения. Для эффективного ограбления сельских тружеников оккупанты вынуждены были (там, где имелась возможность) сохранить колхозы и всевозможные общинные артели. Рабочий день крестьян продолжался с 5—6 до 18—19 ч. Распространённой практикой стало использование людей в качестве тягловой силы. Старики, женщины и дети впрягались в плуги, бороны и сеялки из-за отсутствия тракторов и горючего. За их работой наблюдали назначенные новыми господами старосты и полиция. За порчу имущества, саботаж, невыполнение норм и другие проступки крестьян

избивали и штрафовали. У них отбирали сено, солому и живность личного подворья. Наказывали вплоть до расстрела¹⁷.

На оккупированной территории одной из самых острых стала проблема продовольственного обеспечения населения. При планировании восточной кампании было указано, что она должна осуществляться за счёт местных ресурсов. Немецкая администрация выкачивала их из села для нужд армии и рейха: продовольствие, деньги, тёплую одежду, лыжи и проч.

На плечи смоленского крестьянства тяжёлым бременем легли всевозможные налоги, которые были неподъёмными. Историки выделяют две условные группы налогов: областные (налог с оборота товаров и торгово-промышленных предприятий, подоходный налог и др.) и общинные («военный сбор» во фронтовой полосе, налоги на строения, земельный налог, продовольственные поставки и др.). Кроме того, существо-

вали и иные разновидности налогов, установленные военной администрацией в каждой волости: на удочки, трубы, окна на улицу, на пропуск из деревни, на посещение школ и больниц и проч.¹⁸

Документы свидетельствуют, что «по вопросу заготовок немецкими властями формально доводятся планы сдачи всех видов заготовок и устанавливается норма сдачи вплоть до сеяных трав. Так, например: по зерну — 1,7 ц с га, по молоку — 300 л с коровы, по шерсти — 600 г с овцы и т.д. На самом же деле берут всё, что есть, а именно: озимый хлеб 1942 года убирали и молотили общины, колхозникам оставили из расчёта 200—300 г на едока (5—6 пудов)»¹⁹.

Обратите внимание на фразу: «формальные налоги»! Оккупанты могли взять всё, что им требовалось, фактически это был грабёж. Об этом свидетельствовала гражданка Бердникова, которая работала переводчицей у немцев в Хиславичах:



Казнь советских патриотов в г. Демидове Смоленской обл.
Архивы ФРГ

**В результате ограбления
крестьянства, приведшего к голоду,
в Ярцевском районе Смоленской
области ежедневно погибали
несколько десятков человек.
В период оккупации в Вяземском
районе от голода, болезней
и непосильного труда умерли
1946 человек, в т.ч. 787 детей**

«Для солдат “крупными буквами” было написано: “Злодеяние карается законом”. Формальная сторона этого закона была показана в розовом свете, но зато существо самого закона было действительно злодеянием»²⁰.

Оккупационные власти в 1942 году установили минимум продовольственного потребления для крестьян из расчёта 1 ц зерновых на одного едока в год. Фактический же подсчёт зерновых, находившихся в распо-

ряжении крестьян, по семи районам области свидетельствует, что на каждого едока приходилось от 82 до 245 г зерна в сутки²¹, т.е. от 29,93 до 89,425 кг в год.

При огромных физических нагрузках для организма этого было недостаточно. Фактически русскую деревню обрекли на смерть. Если осень—зиму 1941 года крестьянство пережило за счёт припрятанного имущества и хлеба, то с 1942-го во многих районах области отмечались случаи голода,

причём вызванного искусственно, за счёт ограбления населения.

В этой связи интерес вызывают воспоминания Дмитрия Г. из д. Лубня, что в 15 км от Смоленска, на Старой Смоленской дороге. В июне 1941 года ему исполнилось 12 лет, поэтому его пытливая юношеская память смогла зафиксировать многие мелкие детали и пронести их через годы. Он так и пишет: «Хорошо в моей памяти остались те трудные военные годы <...> Когда отец уходил в армию, матери говорил: “Береги детей, а вещи хорошие — вырой яму и закопайте”. Мать удивилась: “Неужели вы немца пустите в Смоленск?”. Отец сказал: “То от пожара”»²². Так они и сделали. Этот спасённый от огня и врага нехитрый скарб помог им пережить тяжёлые годы оккупации.

В результате ограбления крестьянства, приведшего к голоду, в Ярцевском районе Смоленской области ежедневно погибали несколько десятков человек. В период оккупации в Вяземском районе от голода, болезней и непосильного труда умерли 1946 человек, в т.ч. 787 детей, в Батурином — 2616 человек²³.

Домашнюю птицу, свиней, баранов нацисты уничтожили сразу, крупный рогатый скот оставили, но резали по необходимости. В ряде районов области существовали ежемесячные планы сдачи мяса для нужд немецкой армии, например, в 1942 году — до 600 голов скота с Хиславичского района. Однако здесь скот «внепланово убивался в неограниченных размерах»,



**Судебный процесс над военными преступниками
в г. Смоленске (1945 г.)**

Документальный фильм «Судебный процесс в Смоленске» (1946 г.)
Российский государственный архив кинофотодокументов

резали его, «не имея в этом никакой нужды, и не истреблённые туши разлагались в огородах, где находились немцы»²⁴. Если не сдавалась установленная годовая норма — 300 л молока с коровы, — животное изымалось. А ведь в крестьянских семьях корова — кормилица. Такое хищническое отношение привело к резкому сокращению поголовья скота и голоду. Секретарь Семлёвского райкома ВКП(б) докладывал в марте 1943 года, что после освобождения во всём районе остались одна корова и несколько десятков чесоточных «лошадей-калек»²⁵!

Эти и другие факты свидетельствуют, какой большой урон был нанесён животноводству и сельскому хозяйству Смоленской области. За годы оккупации нацисты конфисковали для нужд «Великой Германии» 264 820 лошадей, 370 021 голову крупного рогатого скота, 363 490 свиней, 67 869 овец и коз, 3 578 061 птицу и более 80 тыс. семей пчёл. Фашисты сожгли 247 800 домов колхозников и вывезли в Германию 670 тыс. различных сельхозмашин²⁶.

В тех же воспоминаниях Димы из д. Лубни имеется эпизод тотального ограбления крестьянства не подготовленными к морозной зиме солдатами вермахта: «Настала зима. В начале зимы были большие морозы, а потом очень много снега выпало. У немцев не было зимней одежды. Стали ходить по хатам, что найдут, то забирали, а если на дороге кого встречали в тёплой одежде, то раздевали и пускали голого. Прихожу я к другу тёзке, Диме, а его отец старый был. Подъе-

хали немцы, заходят в хату, начали обыскивать. Нашёл немец старые валенки, за печку были спрятаны. Немец засмеялся. Теперь, говорит, мне тепло будет. Старик стал его просить, чтобы он отдал ему валенки, и говорит немцу: “Пан, мои ноги большие. Отдай мои валенки”. Немец сказал: “Дома тебе и без валенок хорошо будет”».

Не миновала сия участь и семью маленького Димы: «Зимой приходил немец к нам в хлев, где мы жили. У нас стоял ящик, а там лежали всякие тряпки. По-

выбросил всё из ящика, ничего ему не понравилось. Дома у нас ничего хорошего не было. Что хорошее, мы закопали. Немцы что нашли, всё откопали и забрали. Отодвинул ящик, а там лежал клубок ниток. Мать из льна напряла. Забрал нитки и стал уходить, а у нас под печкой была одна курица. Мы её берегли. Она закудахтала, тогда он вернулся, посмотрел под печь и выстрелил в неё и говорит

мне: “Лезь, достань курицу”. Я говорю: “Лезь сам и доставай”. Тогда он наставил автомат на меня. Сестра заплакала и полезла за курицей». Ничем не гнушались завоеватели: ни курицей, ни клубком ниток. Забирали всё подчистую.

Крестьяне повсеместно использовались на различных принудительных работах. Как правило, весной и летом население привлекалось к полевым работам, летом и осенью — к заготовке сена, торфа, грибов и ягод, расчистке леса, зимой — к заготовке дров и чистке до-

7 марта 1942 года произошла самая массовая (из известных случаев в годы войны) акция по сожжению советских людей на всей оккупированной территории. В ходе карательной операции, проведённой захватчиками в д. Чертово Вырубовского сельского совета Тумановского (ныне Вяземского) района, были уничтожены 450 местных жителей

рог от снега, а в прифронтовых районах — к строительству полевых укреплений. Причём дети привлекались к сельхозработам с 12 лет. Отказы исключались. Полиция шантажировала население раскрытием немцам сведений об имевшихся в Красной армии родственниках, угрожала расстрелами.

Для запугивания местного населения, воспрещения помощи выходившим из



Братская могила советских граждан у пос. Вязовенька около г. Смоленска

окружения солдатам Красной армии и сотрудничества с партизанами была введена круговая порука (ответственность), и нарушителям грозил расстрел. Свидетельств массовых наказаний в назидание — сотни. В Монастырщинском районе за одного убитого в январе 1942 года немца были расстреляны 49 мужчин в возрасте от 15 до 60 лет. В д. Зиновино за ранение немца «были собраны 25 мужчин и расстреляны среди улицы на глазах их родственников»²⁷.

Самым чудовищным и бесчеловечным стало проведение оккупантами и их пособниками карательных акций, в ходе которых деревни сжигали вместе с жителями. Эти преступления совершались по всей Смоленщине, которая в годы войны стала одним из центров партизанского движения. На территории области во вражеском тылу в 1942 году были созданы три партизанских края: Северо-Западный, Вадинский

и Дорогобужский. В 25 административных районах области (полностью или частично) восстановили советскую власть.

В целях подрыва социальной базы разраставшегося партизанского движения захватчики с зимы 1942 года стали проводить карательные акции по сожжению смоленских деревень, многих — вместе с жителями. Так, гитлеровцы сожгли 207 жителей д. Борьба Семлёвского (ныне Угранского) района; всего в пяти его деревнях — заживо 340 человек²⁸.

5 февраля 1942 года оккупанты расправились с жителями д. Пекарево Вяземского района. Прибывший утром карательный отряд начал грабить сельчан. Затем женщин, стариков и детей согнали в два деревянных сарая и открыли по ним огонь из автоматического оружия. Оккупанты подожгли сарай. В огне погиб 21 (по другим данным, 26) житель деревни. Чудом спаслась только Анна Игна-

тьевна Ковалёва: раненная, она сумела вылезти из объятых пламенем сарая и видела, как сгорели её мать и малолетние дети²⁹.

28 мая 1942 года были уничтожены все жители Титова хутора Духовщинского района, а их дома сожжены. При расстреле во рву чудом остались живы семь женщин, которые получили тяжёлые ранения, но выжили только потому, что были завалены трупами своих односельчан. Раненых добивали гранатами и разрывными пулями³⁰. Деревня в послевоенное время так и не восстановилась.

7 марта 1942 года произошла самая массовая (из известных случаев в годы войны) акция по сожжению советских людей на всей оккупированной территории³¹.

В ходе карательной операции, проведённой захватчиками в д. Чертово Вырубовского сельского совета Тумановского (ныне Вяземского) района, были уничтожены 450 местных жителей (по другим данным, 458). В тот день из окрестных деревень в д. Чертово палачи согнали более 400 местных жителей, заперли их в огромном сарае и открыли по нему огонь из пулемётов. После каратели обложили сарай соломой и подожгли. В огне погибли все, кто там находился, включая маленьких детей: Наталья Самуйлова — 1,5 года, Александр Васильев — 2 года, Нина Васильева — 6 месяцев. Уцелел только один мальчик — Семён Самуйлов, 14 лет: его спасли подоспевшие бойцы Красной армии³².

За содержание партизан в июне 1942 года каратель-

ный отряд сжёг д. Ольша, бросив в огонь горевших хат 12 детей. В это же время сожгли д. Зубри Ольшанского сельсовета Руднянского района, где в огне погибли 10 детей и 5 стариков³³.

В Демидовском районе, по далеко не полным данным, зверски замучили и расстреляли свыше 400 человек. В январе 1942 года из дома инвалидов (пос. Колабаново) согнали в заранее подготовленную яму и расстреляли 80 престарелых инвалидов. Причём часть беспомощных стариков во время расстрела были ранены, но их ещё живыми закопали в яму³⁴.

Особенно кровавым для жителей Смоленщины стал март 1943-го. Приняв решение оставить Ржевско-Вяземский плацдарм, германское командование приказало перед отводом своих войск превратить эту территорию в «зону пустыни». Запылали тысячи смоленских деревень в Гжатском, Вяземском, Тумановском и других прифронтовых районах области.

8 марта 1943 года гитлеровцы сожгли 180 жителей д. Гаврилки Тумановского района, 9 марта — 136 крестьян д. Песочня Двоевского сельского совета Вяземского района³⁵.

15 февраля 1943-го каратели расправились с жителями д. Гуторово (ныне Ярцевский район). Согласно данным 2-й Вадинской партизанской бригады им. Котовского, каратели расстреляли четверых стариков, 32 женщины и 62 ребёнка³⁶. Всего в д. Гуторово уничтожили 147 жителей.

В 1987 году был арестован участник карательной

акции в дер. Гуторово Василий Тараканов. Судебное слушание проходило во Дворце культуры железнодорожников г. Смоленска. На заседании были озвучены свидетельские показания одного из участников трагедии.

Антонина Деленджик (Власенкова): «Каратели пришли в полдень и сразу направились в избы, смотреть, сколько народу в деревне. А в избах яблоку некуда упасть — мы принимали погорельцев со всей округи. Жили по 25

человек. Я вышла во двор, слышу — в избе выстрелы <...> Убийцы расправились с моей бабулей Ксенией и моим братиком. Тех, кто остался в живых, согнали к сельсовету. Стою рядом с односельчанкой Соловьёвой и не плачу — боюсь дочек её напугать. Зря <...> Полицай швырнул пятилетнюю девочку в огонь. А потом вырвал из рук женщины трёхлетку и — туда же. Её хотели заставить впрячься в сани с оружием и тащить боеприпасы в немецкий штаб, а она бросилась в са-

«В каждом русском мы видели лишь животное. Это ежедневно вдалбливалось в наши головы начальством. Поэтому, совершая убийства и другие преступления, мы не задумывались над этим, так как в наших глазах русские не были людьми»



Сожжённая гитлеровцами в 1942 г. д. Пекарево Вяземского района
Фото автора

Военные врачи отдавали предпочтение крови детей и подростков из жителей города или детских учреждений. При этом за один раз брали 600—800 куб. см при норме для взрослого человека с усиленным питанием — не более 350—400 куб. см крови. Русские дети были обречены на смерть



Памятник сожжённым деревням. Поле Памяти Вяземского района
Фото А. Морозова, 2019 г.

мое пекло за детьми»³⁷. Суд приговорил преступника к высшей мере наказания, приговор привели в исполнение в 1988 году.

Ефрейтор Курт Гаудян на допросе рассказал, что в июле 1942 года участвовал в массовом расстреле жителей с. Каспля Смоленской области, разграблении и сожжении их домов, а в дер. Осиповичи в сарае он заживо сжёг до 60 человек. Другой «истинный ариец», ефрейтор Эрих Мюллер, признался, что являлся непосредственным исполнителем расстрелов во время проведения карательной экспедиции в с. Каспля, где убил 80 мужчин, женщин и детей.

Иозеф Райшман, старший солдат 350-го пехотного полка 14-й пехотной дивизии, служил в качестве ротного собаководом. Во время карательной акции в посёлке Монастырщина под улюлюканье сослуживцев сначала затравил собакой, а затем изнасиловал 14-летнюю девочку.

Немного статистики по количеству жителей в районах области до оккупации и после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. В 1939 году в Гагаринском районе проживали 45 653 человека, в 1943-м (после его освобождения) остались 21 862, в Демидовском — соответственно 47 660 и 19 850, в Духовщинском — 49 713 и 15 097, в Пречистенском — 49 556 и 9699. И так во многих районах области.

Неотвратимость наказания — важнейший принцип закона, который на практике был реализован на открытом процессе военного

трибунала над названными выше военными преступниками и мерзавцами в 1945 году, который вошёл в историю под названием «Смоленский Нюрнберг». Тогда на Колхозной площади Смоленска при большом стечении народа были повешены семь немецких преступников.

Всего согласно данным, собранным коллективом Смоленской областной «Книги памяти», на территории этой области захвачены и их пособники сожгли вместе с жителями около 200 деревень и сёл³⁸.

Партизаны после таких акций устрашения отмечали приток новых людей в отряды, а также бегство местного населения в леса и на болота.

Почему жестокость, смерть и кровавый след по-

всюду сопровождали наступавшую армию вермахта? Ответ прост: вседозволенность и безнаказанность. Немецкие солдаты освобождались от всякой уголовной ответственности за совершённые воинские преступления.

В Смоленске несколько раз проводили открытые судебные процессы над военными преступниками. Последний — в 1989 году. Свидетельские показания военных преступников поражают своими откровениями и цинизмом. Так, нацист лекарский помощник военного лазарета № 551 старший ефрейтор Рудольф Модис, казнённый на площади в Смоленске 20 декабря 1945 года, на допросе свидетельствовал: «В каждом русском мы видели лишь животное. Это

ежедневно вдалбливалось в наши головы начальством. Поэтому, совершая убийства и другие преступления, мы не задумывались над этим, так как в наших глазах русские не были людьми»³⁹.

В трофейных документах одной из пехотных дивизий вермахта прямо сказано: «Славянские народы — это рабы по своей натуре, и довольны, когда с ними обращаются как с рабами»⁴⁰.

Как здесь не провести аналогию с сегодняшним днём. Современные неонацисты полностью перенимают методы из варварского арсенала гитлеровцев. Об этом красноречиво свидетельствуют события, происходящие сегодня на Украине.

Пленённый в Мариуполе в ходе Специальной военной операции Российских



Памятник Скорбящей матери на месте расстрела 3000 советских партизан и подпольщиков в Рядовском парке г. Смоленска
Скульптор А. Сергеев, художник С. Новиков, архитекторы А. Стемпаржитский и Г. Соосар, 1970 г.

Вооружённых сил граждан Украины старшина разведывательной роты 36-й бригады морской пехоты сержант Роман Костюченко на допросе прямо заявил, что жителей Донбасса они не воспринимали своим народом, поэтому допускали в отношении них воинские преступления и убийства⁴¹.

8 сентября 1941 года в Германии были изданы «Правила по обращению с советскими военнопленными», в которых отмечалось: «Большевистский солдат потерял право на то, чтобы с ним обращались как с честным противником»⁴².

Сегодняшние фашисты киевского режима оперируют при издевательствах над российскими военнопленными подобными нацистскими тезисами. Они, как и 80 лет назад нацистские изверги, грубо попирают общепринятые нормы международного права, предусматривающие контроль за военнопленными со стороны военного командования пленивших их войск.

Отдельную значительную группу воинских преступлений нацистов составляют те, что были совершены против детства. Дети Смоленщины использовались на каторжном труде наравне со взрослыми с 12 лет, но если взрослому мужчине полагалось в сутки 350 г хлеба, то ребенку — лишь 70 г и раз в месяц — 500 г ржаной крупы и 150 г соли. Если взрослый мужчина при таком пайке мог влачить жалкое существование, к тому же сам имел возможность дополнительно добывать пропитание,

то дети — нет. Поэтому они, оставшиеся без попечения взрослых, умирали. Детские дома области были предоставлены сами себе, продукты и деньги не выделялись, дети были оставлены без средств к существованию.

За период оккупации (4 октября 1941 — 10 марта 1943 г.) немецко-фашистские захватчики и их сообщники в Аношенском детдоме Бухановского сельсовета Вяземского района Смоленской области расстреляли, замучили, умирили голодом 113 детей, ещё 70 разбредлись по соседним сёлам⁴³.

Большая детская смертность была от голода и заболеваний. Врач-педиатр Н. Бараненко в 1943 году свидетельствовала, что причинами роста детской смертности в г. Смоленске стали заболевания — инфекционные и желудочно-кишечного тракта. Лекарства немцы не выделяли, поэтому смертность больных и истощённых детей составляла 60 проц.⁴⁴

Повсеместное распространение получили факты забора крови у советских детей, что приводило к их смерти. На допросе упомянутый выше ефрейтор Рудольф Модис показал, что, будучи лекарским помощником в военном лазарете № 551 г. Смоленска, с сентября 1941 по апрель 1943 года производил забор крови для раненых немцев не только у военнопленных солдат и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), но и у детей. Военные врачи отдавали предпочтение крови детей и подростков из жителей

города или детских учреждений. При этом за один раз брали 600—800 куб. см при норме для взрослого человека с усиленным питанием — не более 350—400 куб. см крови. Русские дети были обречены на смерть. Но это считалось нормальным, т.к. спасало жизни немцев.

«Вам лично приходилось брать кровь у детей?» — спросил следователь у обвиняемого Рудольфа Модиса. Тот ответил: «Осенью 1942 г. советская авиация произвела сильный налёт на железнодорожную станцию Смоленска. В результате взрыва эшелона с боеприпасами в лазарет поступило большое количество раненых немецких военнослужащих. В хирургическое отделение приняли тяжело раненого обер-лейтенанта, потерявшего много крови. Я быстро отправился в лабораторию, куда только что был доставлен девятилетний мальчик. При моём участии у него было взято более 800 кубических сантиметров крови. Ребёнок потерял сознание, и когда я вторично пришёл в лабораторию, мне сказали, что мальчик не выдержал и скончался»⁴⁵.

Смоленских детей, угнанных на работы, продавали в Прибалтике как скот или инвентарь: «17 июля с.г. (1943 г. — Прим. авт.) немцы привезли из г. Смоленска на ст. Подбрадзе (Литва) три вагона детей в возрасте до 12 лет, которых начали продавать по три марки за каждого ребёнка <...> Аналогичная торговля детьми имеет место в Вильнюсе, где немецкая ортскомендатура

производит продажу детей совершенно открыто»⁴⁶.

Уничтожая детей, враг убивал будущее нашей страны, и делал это сознательно!

Массовым явлением стал угон трудоспособного молодого и здорового населения в Германию и на территории Третьего рейха. По советским источникам, общее количество угнанных на работы варьируется от почти 4 до 4,3 млн человек⁴⁷. Не избежала этой участи и Смоленщина. Массовый угон мирного населения в Германию производился из всех без исключения районов и городов Смоленской области. В первую очередь это касалось тех районов и городов, через которые длительное время проходила линия фронта. Так, из Велижского района были угнаны в рабство 2059, из Гжатского — 3027, из Сычёвского — 2376, из Тёмкинско-го — 3727, из Руднянского — 5000, из Пречистенского — 9772, из Батуриного — 4960 человек и т.д.⁴⁸ Всего по данным, составленным по материалам актов ЧГК, к 1 января 1944 года были угнаны в рабство от 164 до 200 тыс. смолян.

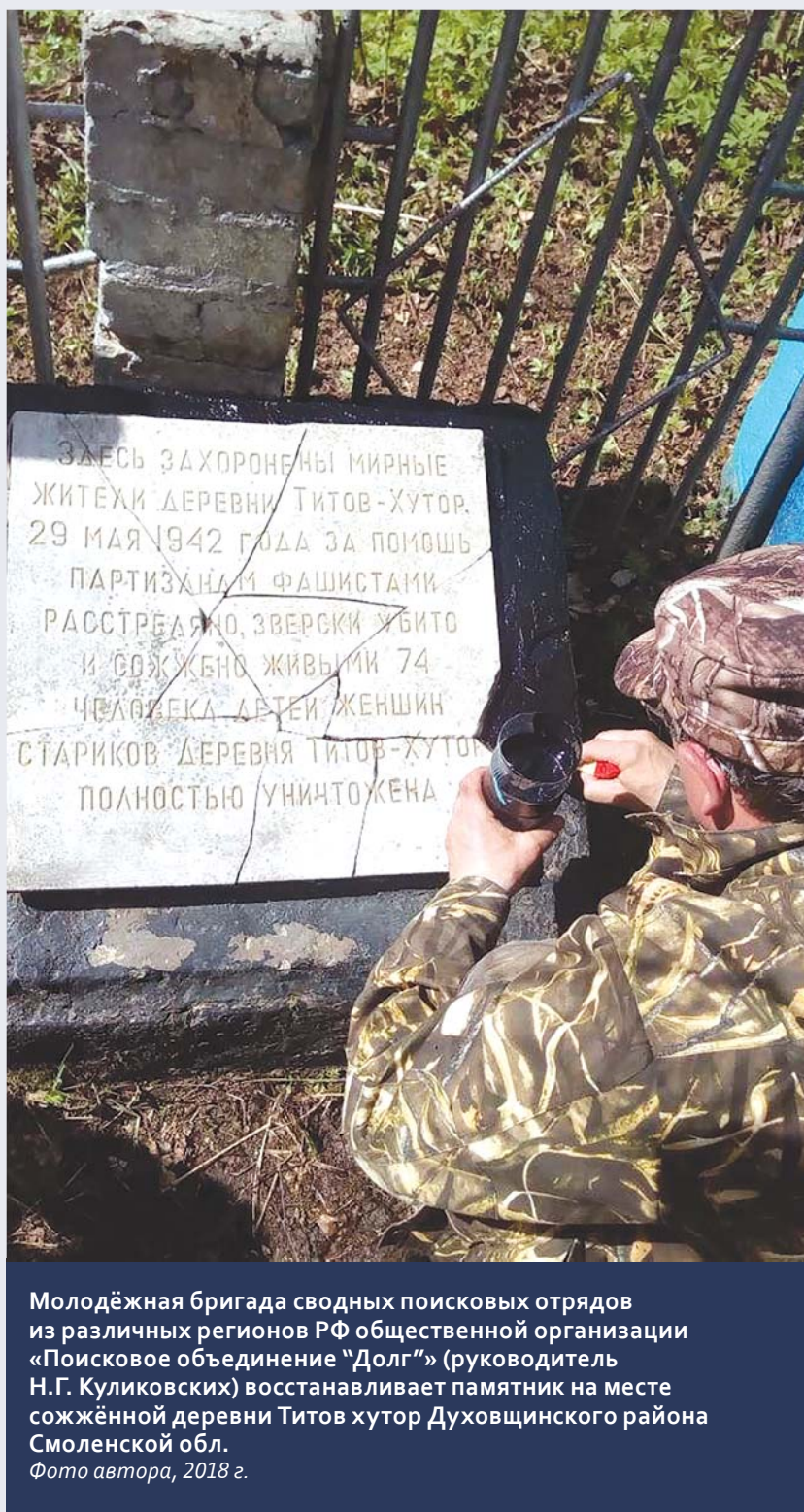
В заключительном акте ЧГК (под руководством академика Н.Н. Бурденко), принятом сразу после освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков, значатся 135 тыс. умерщвлённых советских граждан города и его окрестностей. Был сделан закономерный вывод, что «вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость доказывают, что в г. Смоленске немецко-фашистскими вла-

стями в течение всего периода оккупации проводилось планомерно-организованное истребление мирного советского населения и военнопленных»⁴⁹. Фактически — геноцид!

По данным современных историков, в Смоленской

области умерщвили и угнали в рабство не менее 546 086 человек⁵⁰. Война и оккупация тяжело отразились на общем состоянии Смоленщины.

Одной из главных задач граждан бывшего СССР было сохранить память о



Молодёжная бригада сводных поисковых отрядов из различных регионов РФ общественной организации «Поисковое объединение "Долг"» (руководитель Н.Г. Куликовских) восстанавливает памятник на месте сожжённой деревни Титов хутор Духовщинского района Смоленской обл.
Фото автора, 2018 г.

войне, зверствах и лишениях, которые довелось пережить населению, не дать им повториться. Как показывают последние события — не

удалось... Поэтому в борьбе за окончательное искоренение фашизма должны сплотиться все прогрессивные силы мира.

*Иллюстрации с сайтов:
pobeda.tassphoto.com;
smolbattle.ru; goskatalog.ru;
smolfond-mira.ru;
visitsmolensk.ru; ценмп-долг.pdf.*



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье рассматриваются военные преступления исключительно против мирного населения Смоленской обл. Преступления, направленные на уничтожение военнопленных области, подробно изложены в ряде научных трудов, например: *Авраменко С.М.* «Русских щадить нечего...». Дулаг 126: Смоленск — лагерь для советских военнопленных // Военно-исторический журнал. 2021. № 9. С. 36—45.

² В 1944 г. в СССР было проведено районирование, и границы отдельных областей Центральной России были существенно изменены. Так, из состава Смоленской обл. во вновь образованную Калужскую обл. были переданы 16 районов, в Калининскую — 2, в Великолукскую — 1. В Смоленской обл. остались 38 районов. В материалах статьи статистические сведения представлены исходя из территориального деления 1944 г. — по 38 районам области. См.: 75 лет без войны. Смоленская область. Цифры и факты: Юбилейный статистический сборник, посвящённый 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Смоленск, 2020. С. 28; 9 мая — День Победы // Смоленскстат (официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской обл.). 2021. 6 мая. <https://sml.gks.ru/news/document/121980>.

³ День памяти и скорби (пресс-релиз) // Там же. 2020. Июнь. https://sml.gks.ru/storage/mediabank/Пресс-релиз_День_памяти_и_скорби.pdf.

⁴ *Тарасенкова Т.И.* Смоленск: жизнь в оккупации (1941—1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 2; Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. Смоленская область. М.: Фонд «Связь времён»; Кучково поле; Музеон, 2020. С. 35. Современные истории с опорой на новые архивные документы утверждают, что в оккупации оказались не менее 1 млн 850 тыс. человек. См.: *Комаров Д.Е.*

Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: Свиток, 2015. С. 193.

⁵ В международном праве действия, посягающие на основы существования наций и государств, их развитие и мирное межгосударственное общение, называются преступлениями против человечности. К ним относятся военные преступления: нарушение законов и обычаев войны; убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью. См.: *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 578, 579.

⁶ В последнее время пишут о росте количества сожжённых вместе с населением смоленских деревень. Это объясняется вводом в научный оборот новых рассекреченных документов. Например, около 300 уничтоженных вместе с жителями деревень указаны в статье Л. Фёдоровой. См.: *Фёдорова Л.* Хатыни Смоленщины и немецко-фашистский геноцид // *Завтра.* ру. 2018. 22 июля.

⁷ *Амелин С.А., Ивочкин Д.А., Трапезников И.А.* Смоленск в оккупации. Фотоальбом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2015. С. 426.

⁸ Там же. С. 426—427.

⁹ *Кикнадзе В.Г.* Без срока давности: преступления нацистской Германии, её союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР // *Вопросы истории.* 2020. № 5. С. 36.

¹⁰ Без срока давности...

¹¹ *Комаров Д.Е.* Указ. соч. С. 234.

¹² Государственный архив Смоленской области (ГА СО). Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29, 202; Без срока давности... С. 50.

¹³ *Амелин С.А., Ивочкин Д.А., Трапезников И.А.* Указ. соч. С. 381;

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 7 т. Т. 3. М.: Госюриздат, 1958. С. 360.

¹⁴ Список выявленных и учтённых массовых захоронений советских граждан, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в г. Смоленске и его окрестностях. Октябрь 1943 г. См.: Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 142—143.

¹⁵ Из донесения временно исполняющего обязанности директора 2-й Советской больницы г. Смоленска врача П.И. Кесарева генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко об издевательствах, унижении немецкими оккупантами и голоде мирных жителей в г. Смоленске 4 октября 1943 г. См.: Без срока давности... С. 363.

¹⁶ ЦА ФСБ России. Д. № Н-17683. Т. 6. Л. 48—50; *Овидин Д.Ю.* Истребительная политика нацистов на оккупированной территории Смоленской области // *Война за прошлое.* 2018. 1 марта.

¹⁷ *Агеев А.И., Аристов С.А., Баранов В.П. и др.* Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 375.

¹⁸ *Комаров Д.Е.* Указ. соч. С. 200, 201.

¹⁹ Из докладной записки начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о расстрелах мирного населения в Демидовском, Слободском и Велижском районах. 19 июня 1942 г. См.: Без срока давности... С. 83.

²⁰ Из показаний Бердниковой, бывшей счётной работницы и переводчицы немецкой комендатуры, об оккупационном режиме в пос. Хиславичи 8 апреля 1944 г. См.: Там же. С. 377.

²¹ *Комаров Д.Е.* Указ. соч. С. 202, 203.

²² Рукопись воспоминаний передана в дар родственниками автора и находится в личном архиве Р.В. Стрельца.

²³ *Комаров Д.Е.* Указ. соч. С. 202.

²⁴ Из показаний Бердниковой... С. 377.

²⁵ Из докладной записки секретаря Семлевского районного комитета ВКП(б) в Смоленский областной комитет ВКП(б) об отсутствии жилых домов и продуктов питания у населения после освобождения Семлевского района от оккупации. См.: Без срока давности... С. 341.

²⁶ 75 лет без войны... С. 13.

²⁷ Из показаний старшего лейтенанта П.М. Андропова в Западном штабе партизанского движения об установлении «нового порядка» в оккупированных районах Смоленской области 10 сентября 1942 г. См.: Без срока давности... С. 319.

²⁸ ГА СО. Ф. Р-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Без срока давности... С. 45.

²⁹ ГА СО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 18; Книга памяти. Российская Федерация. Смоленская область Т. 4: Дополнительный. Т. 4: (Сводный) / [Над кн. работали Зайцев И.М. и др.]. Смоленск: Смядынь, 2002. С. 374; Без срока давности... С. 46.

³⁰ Акт комиссии об истреблении немецко-фашистскими оккупантами жителей д. Титово Духовщинского района Смоленской области (31 мая 1942 г.). См.: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 91. Л. 138—140.

³¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИ СО). Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 11. Л. 32—34; Без срока давности... С. 46.

³² ГА СО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 38. Т. 5. Л. 38; Курбатова П.О. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. С. 7; Без срока давности... С. 47.

³³ Из отчёта секретаря Руднянского районного комитета ВКП(б) А.А. Елисеева в Смоленский областной комитет ВКП(б) о сожжении деревень и расстрелах жителей в

населённых пунктах Руднянского района // Без срока давности... С. 83.

³⁴ Из докладной записки начальника Управления НКВД по Смоленской области П.П. Кондакова заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулову о расстрелах мирного населения в Демидовском, Слободском и Велижском районах. 19 июня 1942 г. // Там же. С. 81.

³⁵ ГА СО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 6. Л. 18; Книга памяти. Т. 4: Дополнительный. С. 374; Без срока давности... С. 46.

³⁶ ГАНИ СО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 367; Без срока давности... С. 49.

³⁷ Смоленские Хатыни // Рабочий путь. 2009. 22 июля; Без срока давности... С. 49, 50.

³⁸ Книга памяти. Т. 4: Дополнительный. С. 53; Без срока давности... С. 47.

³⁹ Амелин С.А., Ивочкин Д.А., Трапезников И.А. Указ. соч. С. 433.

⁴⁰ Комаров Д.Е. Указ. соч. С. 39.

⁴¹ Убивший велосипедиста украинский военный заявил, что мариупольцы ему чужды // РИА Новости. 2022. 16 июня.

⁴² Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 2 т. / Под. ред. К.П. Горшенина и др. Т. 2. М.: Госюриздат, 1955. С. 998.

⁴³ Акт о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении воспитанников Аношенского детского дома Бухановского сельского совета Вяземского района. 6 августа 1943 г. // Без срока давности... С. 398.

⁴⁴ Свидетельские показания врача-педиатра Н. Бараненко о гибели детей в городской детской амбулатории от голода и отсутствия медикаментов в период оккупации г. Смоленска 5 октября 1943 г. // Там же. С. 407.

⁴⁵ ЦА ФСБ России. Д. № Н-17683. Т. 2. Л. 93; см.: Овидин Д.Ю. Указ. соч.

⁴⁶ Спецсообщение 4-го Управления НКГБ СССР наркомом госу-

дарственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о торговле детьми, вывезенными немецкими оккупантами из г. Смоленска (15 сентября 1943 г.). См.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 8. Л. 209; Сайт «Смолбаттл». Преступления нацистов. <https://smolbattle.ru/threads/преступления-нацистов.3033/page-10>; Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: монография. М.: Прометей, 2021. С. 615, 616.

⁴⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф 7021. Оп. 116. Д. 246б. Л. 1—3; Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 10. С. 392.

⁴⁸ Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / Авт.-сост.: Н.Г. Емельянова, А.М. Дедкова, О.В. Виноградова и др. Смоленск, 2003. С. 136.

⁴⁹ Акт судебно-медицинской экспертизы по обследованию мест массовых захоронений и эксгумации трупов советских граждан, казнённых немецко-фашистскими оккупантами в г. Смоленске и его окрестностях. 28 сентября 1943 г. См.: ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 154—159; Сайт «Русархив». Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Архивные документы свидетельствуют». Федеральное архивное агентство, 2020; Сайт «Смолбаттл» 2022. <https://victims.rusarchives.ru/gedeonovka?ysclid=15b1aradpu23155858>.

⁵⁰ Подсчитано по: 75 лет без войны... С. 14.

R.V. Strelets

«EVERY RUSSIAN WAS A MERE ANIMAL TO US»

Nazi crimes against civilians in the Smolensk Region during the Great Patriotic War

Information about author. Roman Strelets — assistant professor of the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky Military Academy of the RFAF Field Air Defense, colonel, Cand. Sc. (Hist.), assistant professor (city of Smolensk. E-mail: romanstrel@mail.ru).

Summary. The paper falls back on new documents brought into academic circulation to disclose the systemic nature of exterminating Soviet civilians on the example of the occupied section of the Smolensk Region. Stemming from archival documents and concrete facts it shows genocide of the Russian population in Smolensk region, the worst war-hit area of the RSFSR. The Wehrmacht fight against partisans was merely a screen for justifying mass extermination of Soviet civilians. The locals were robbed, exploited and killed in all parts of the region, including those where the partisan movement was nil. The paper draws parallels with today and war crimes committed by latter-day Nazis. The crucial lesson of military history consists in the fact that at present fighting to eliminate fascism and Nazism is a major task for all progressive forces of the world.

Keywords: Great Patriotic War; Smolensk Region; war crimes; Nazis; civilians; occupation; genocide of the Soviet people.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР НАКАНУНЕ И В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА



Сведения об авторе. Тужилин Святослав Вячеславович — кандидат исторических наук (Москва. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе опубликованных материалов и архивных документов анализируются и обобщаются результаты деятельности советских органов разведки и контрразведки накануне и в период войны СССР с Японией в августе—сентябре 1945 года. Результатом исследования стал вывод: работа органов и войск НКВД—НКГБ способствовала выявлению и парализации разведывательной и иной деятельности основного противника — японских спецслужб, а также содействовала выработке руководством СССР взвешенных управленческих решений.

Ключевые слова: СССР; Япония; Дальний Восток; Советско-японская война 1945 года; отечественные органы госбезопасности; японские специальные службы; С.А. Гоглидзе; Ф.Ф. Кузнецов; В.С. Абакумов; И.Я. Бабич; Д.И. Мельников.

Разгром японских войск в районе р. Халхин-Гол (1939 г.) и заключение Советско-японского пакта о нейтралитете (13 апреля 1941 г.) не принесли полного спокойствия на советской дальневосточной границе. Открытые боестолкно-

вения прекратились, но имели место разведывательные и иные подрывные акции японской стороны на различных её участках в годы Великой Отечественной войны. В общей сложности, пока Советский Союз боролся против

Германии и её союзников в Европе, Япония совершила 2376 агрессивных акций в отношении СССР: в среднем — 1,5 провокации ежедневно¹. Особенно они усилились в 1945 году, когда у военно-политического руководства Страны восходящего солнца не осталось сомнений, что вступление СССР в войну на Тихом океане остаётся делом времени.

Сокрушение фашистской Германии и её сателлитов в Европе позволило Советскому Союзу наравне

с союзниками принять участие в ликвидации последнего очага Второй мировой войны — в Азии. Во исполнение решений Ялтинской конференции (февраль 1945 г.), одно из которых предусматривало вступление СССР в войну с Японией не позднее 2—3 месяцев после капитуляции европейского агрессора, развернулась масштабная подготовка к наступательным операциям в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах.

Особая роль в обеспечении скрытности работ по увеличению пропускной способности Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб) и последующей крупнейшей в истории войн межтеатровой стратегической перегруппировки с запада на восток (в т.ч. по специально сооружённой железнодорожной линии Комсомольск — Советская Гавань) советских войск, вооружения, военной, специальной техники и средств материально-технического обеспечения отводилась органам государственной безопасности. В результате японской военной разведкой не была выполнена основная задача последнего периода войны — определение точного срока вступления СССР на стороне союзников и направлений главных ударов советских войск, что сказалось на ходе боевых действий на Дальнем Востоке в августе—сентябре 1945 года. Возможно, именно ввиду упущений собственных спецслужб японское командование

недоценило способность советских войск к перегруппировке на огромное расстояние в столь короткие сроки².

В частности, японская военная разведка не смогла добыть точные данные о создании трёх (Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные) фронтов на границе с Маньчжурией, хотя весну и лето 1945 года на восток через всю страну (9—12 тыс. км) тянулись замаскированные эшелоны. Полностью скрыть перемещение по Транссибу воинского контингента и боевой техники (30 дивизий в не менее тысячи воинских эшелонов) было невозможно, но расположенным вдоль границы территориальным органам японской военной разведки — японским военным миссиям (ЯВМ)³ и их агентуре не удалось установить замысел советского руководства на дальневосточном направлении. По свидетельству участника событий японского военного историка полковника Т. Хаттори, в конце февра-

ля 1945 года в Токио уже знали о том, что по Транссибу начались переброски войск из западных районов Советского Союза на восток, численность которых в мае приблизилась к максимальной цифре мирного времени⁴. Но конкретные сроки вступления СССР в войну остались неизвестными. В свою очередь второй заместитель начальника штаба Квантунской группировки войск (КГВ) генерал-майор Т. Мацумура показал, что для квантунского командования объявление войны Советским Союзом именно 8 августа и начало военных действий Красной армии 9 августа 1945 года было полной неожиданностью⁵.

В Токио понимали, что военная ситуация складывалась не в пользу Японии. Поэтому внимание акцентировалось на прогнозировании позиции СССР на Дальневосточном театре военных действий⁶. Противнику удалось через источники в Европе узнать о содержании ялтинских соглашений 1945 года.

2-е (разведывательное) управление ГШ императорской армии проинформировало участников заседания Высшего совета по руководству войной о том, что Советский Союз намерен обеспечить себе право голоса в решении вопросов будущего Восточной Азии. Военная разведка также предупреждала, что к весне СССР может расторгнуть пакт о нейтралитете (что и произошло 5 апреля 1945 г., когда советское правительство заявило о его денонсации) и присоединиться к войне против Японии⁷. В то же время фиксировались настойчивые попытки Ва-

тикана помочь Японии заключить сепаратный мир с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. Папа Римский Пий XII и его окружение понимали, что разгром Японии ослабит союзников и развяжет руки России на Дальнем Востоке. 5 июня 1945 года НКГБ СССР сообщил о том, что Ватикан заинтересован в существовании Японии как государства, т.к. эта страна была склонна к католицизму. Так, командующий японским ВМФ адмирал И. Ямамото был воспитанником маристов и иезуитов, которые в значительном количестве проживали в Токио.

Информация о подобного рода контактах временно попадала на стол первых лиц Советского государства, содействовала выработке взвешенных управленческих решений. Так, о содержании и скрытом смысле особо секретной телеграммы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа немецкому посланнику в Ирландии от 16 февраля 1945 года уже 21 марта узнали в Москве. Документ касался вопросов очередной попытки заключения сепаратного мира Германии с Англией и США. Предвидя колоссальную мощь послевоенной России и якобы радея за установление равновесия в Западном полушарии, Риббентроп предлагал всем европейским странам «...стоять плечом к плечу против России», а морские пути, ведущие в США, сделать открытыми. «Подобным же образом существование Японии как великой державы является обязательным условием для уравнивания сил в восточно-азиатском районе, т.к. сила России огромна»⁸, — подчёркивал Риббентроп.

Стараниями органов и войск НКВД—НКГБ во взаимодействии с Главным разведывательным управлением Генерального штаба (ГРУ ГШ) РККА японские спецслужбы в период Второй мировой войны имели преувеличенное представление о советской военной группировке на Дальнем Востоке, не решаясь напасть на стратегически важный регион в самые кризисные месяцы 1941 и 1942 гг.

Накануне августа 1945 года органы госбезопасно-



Император Хирохито готовится объявить о капитуляции Японии
15 августа 1945 г.

сти продолжали поддерживать китайских и корейских партизан, боровшихся против японских оккупационных войск. Прибывая на советскую территорию, партизанские отряды передавали раненых медицинскому персоналу, отдыхали после боевых операций, пополнялись людьми, боеприпасами, продовольствием. Не поддерживать партизан было нельзя: на сопредельной территории они не только вели освободительную войну с вторгшимся агрессором, но и отвлекали значительные силы КГВ и во многом заставляли её командование акцентировать усилия на охране тыла, а не на планировавшемся выступлении против советского Дальнего Востока. Кроме того, в период Советско-японской войны партизанские отряды, многие из которых возглавляли идейные коммунисты, смогли дать РККА надёжных проводников, переводчиков, агитаторов, стали опорой советских оккупационных властей в 1945—1946 гг. в Китае, Корее, на Сахалине и Курилах.

Работа по линии партизанских отрядов не утрачивала актуальности ещё и потому, что из подробных сообщений советской внешней разведки руководство СССР заблаговременно знало о том, что к концу войны ни Гоминьдан, ни руководство КПК, занятые междоусобной борьбой, фактически не помышляли об активном отпоре японцам. И руководству нашей страны было ясно, что в предстоявшей войне полагаться придёт-



А.М. Василевский

ся на свою армию и флот. Это подтвердилось уже весной и летом 1945 года, когда руководимые компартией китайские войска не предприняли активных действий против японских оккупантов. 13 августа, в разгар наступления советских и монгольских войск, в Маньчжурии на собрании кадровых партийных работников в Яньане председатель ЦК КПК Мао Цзэдун недвусмысленно заявил: «...Война сопротивления японским захватчикам как определённый этап уже миновала: новая обстановка и новая задача — это борьба внутри страны»⁹. Ближайшей её целью лидер КПК цинично считал борьбу за «плоды победы», одержанной союзниками Китая (а не им самим) над Японией. Большие усилия, докладывала резидентура Народного комиссариата государственной безопасности из Сан-Франциско 10 мая 1945 года, прилагали и США для срыва намечавшегося

сотрудничества между Гоминьданом и КПК¹⁰.

Всестороннюю подготовку к Дальневосточной кампании Вооружённых сил СССР органы госбезопасности осуществили заблаговременно. В частности, ощущалась крайняя необходимость в поддержании здорового морально-психологического климата советской сухопутной и морской группировки. После изнурительной четырёхлетней войны с Германией граждане хотели поскорее приступить к мирной жизни и по вполне понятным причинам воспринимали как неизбежную необходимость участие в очередной, теперь уже дальневосточной войне. Не способствовала быстрой адаптации к новым реалиям послевоенная разруха в стране. Жалобы на тяжелейшее материальное положение постоянно фиксировали органы военной цензуры. Это провоцировало в воинской среде рост общеуголовных преступлений, особенно краж продуктов, табака, личного имущества, а также преступлений, подпадавших под компетенцию органов госбезопасности (дезертирство, переходы и перелёты на сторону противника, неподчинение приказам командиров, пораженческие разговоры и т.п.). Необходимо отметить, что накануне войны с Японией пораженческих высказываний в письмах красноармейцев и краснофлотцев военная цензура фиксировала сравнительно мало, чаще бойцы демонстрировали патриотические мотивы, писали о намерении дать отпор «са-

мураям», если те «сунутся». В то же время было понимание, что вновь «стране придётся выдержать тяготы сухопутной войны»¹¹.

Командиры всех рангов и особенно военная контрразведка неустанно отслеживали психологическое состояние военнослужащих: в напряжённой обстановке на дальневосточной границе поводом к войне могла послужить, например, пулемётная очередь через р. Амур, выпущенная красноармейцем-пограничником, у которого сдали нервы. Предпосылки к этому были велики: японские и маньчжурские военнослужащие открыто, во многих случаях демонстративно рассматривали в бинокли советское приграничье, выставляли пропагандистские плакаты, запускали на советскую сторону воздушные шары с агитационными материалами, вели антисоветские передачи по громкоговорителям, установленным вблизи границы, обстреливали советскую сторону с территории Маньчжурии, использовали иные способы разложения личного состава гарнизонов РККА и НКВД. Только с 1 января по 8 августа 1945 года пограничники Хабаровского и Приморского округов задержали 163 агента ЯВМ¹².

Параллельно в поле зрения органов госбезопасности находились политические настроения населения региона. С началом Советско-японской войны, по сведениям территориальных органов госбезопасности, у большинства граждан отмечался подъём патриотического настро-



И.Я. Бабич

ния. Так, житель г. Бикин, участник Первой мировой войны, передал большую сумму собственных сбережений в местную контору Госбанка на приобретение танка для родного брата, сражавшегося против японцев. Активизировалась патриотическая работа Церкви и сектантской общины. Так, в хабаровской церкви проводились проповеди о даровании победы русскому оружию и оказании помощи действующей РККА. В Сахалинской и Амурской областях органы НКГБ также не фиксировали антисоветских высказываний среди различных слоёв населения¹³.

Органы госбезопасности вели борьбу с заброской в СССР кадрового состава и агентуры противника, их подрывной пропагандой, имевшей цель склонить морально неустойчивых военнослужащих к измене Родине. Хотя, как подтвердилось в ходе Дальневосточной кампании,

японская военная разведка доверяла не всем советским перебежчикам. Этапированные в специальные лагеря-«приюты», они подвергались жёсткой фильтрации на предмет выявления агентов советских спецслужб, обрабатывались в прояпонском духе, использовались на полевых и подсобных работах, уничтожались в процессе бесчеловечных медицинских экспериментов.

Например, в дислоцированном под г. Харбин лагере-«приюте» «Хогоин» с теми, кто представлял интерес для спецслужбы противника, проводили специальные занятия штатные сотрудники Информационно-разведывательного управления (ИРУ) КГВ, а тех, кто представлял опасность для Японии, немедленно изымали из лагеря, расстреливали или направляли для поэтапного умерщвления в отряд № 731, испытывавший бактериологическое оружие (установлено, что только в 1945 г. в отряд были отправлены 2—3 группы заключённых, последняя, из 40 человек, — в августе). В «лучшем» случае заключённые направлялись на тяжёлые физические работы. По имевшимся в УКР «Смерш» Забайкальского фронта данным, за период 1941—1945 гг. в «Хогоине» были расстреляны 50 перебежчиков и около 100 направлены на работы в Фущунские шахты¹⁴.

Тем временем победы Красной армии и её союзников произвели серьёзный сдвиг в сознании русской эмиграции в Маньчжурии, привели к росту симпатий к

Советскому Союзу. Их проявляли не только лояльно настроенные к СССР лица, но и ранее никогда их не испытывавшие: офицеры Белого движения, активные участники антисоветских формирований фашистского, монархического и националистического толка. Они получили обобщённое наименование «эмигранты-оборонцы». Японская оккупационная администрация действовала оперативно — в Маньчжурии проводились массовые аресты инакомыслящих представителей русской диаспоры. Положительные сдвиги в сознании русских эмигрантов в дальнейшем использовались при оперативном обеспечении подготовки и в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции.

В качестве примера отметим, что с 14 февраля по 14 августа 1945 года Управление НКГБ СССР по Хабаровскому краю провело уникальное мероприятие, вошедшее в историю советской внешней разведки под наименованием «Альфа»¹⁵. С территории советского Дальнего Востока было организовано радиовещание для русских эмигрантов в Маньчжурии, которое легендарно называлось как работа подпольной организации эмигрантов-оборонцев. 57 состоявшихся передач специально оборудованной радиостанции под названием «Отчизна» всколыхнули русский Харбин, оборонцы почувствовали за собой силу и уверенность в правоте выбранного пути. Вещание способствовало решению задач по усилению антияпонских настро-

ений, разоблачению антисоветской и антинародной деятельности руководящей верхушки Главного бюро по российской эмиграции (ГБРЭМ), подрыву доверия японцев к русским эмигрантам¹⁶.

Учитывая военное поражение союзной Германии, Япония внесла коррективы во взаимоотношения с нашей страной, что в значительной степени сказалось и на деятельности спецслужб островной империи. Преобладала тенденция к снижению активности в применении форм непосредственного подрыва (идеологические диверсии, антисоветская агитация и пропаганда, бандитско-повстанческая деятельность и т.п.), не выявлялась агентура, имевшая задания диверсионного характера или задания по проникновению на важнейшие промышленные и стратегические объекты региона.

Органы НКГБ своевременно зафиксировали пе-

реориентацию акцента в агентурной работе с количественного на качественный. Как сообщил 8 сентября 1945 года арестованный старший сотрудник разведывательного отдела Муданьцзянской ЯВМ Х. Ямазаки, направления работы агентурной разведки военных миссий в Маньчжурии против СССР в последний период войны менялись в зависимости от изменения международной обстановки. До 1943 года Япония не только планировала агрессивную войну против СССР, но и активно продолжала к ней готовиться. В 1944 году и до самого окончания войны с Германией Япония вела очень осторожную политику в отношении Советского Союза, что отражалось на деятельности разведывательных органов. Так, в директивах ИРУ КГВ обосновывалось, что «сейчас нельзя раздражать Советский Союз», поэтому о выброске агентов с диверсионными заданиями не



Командир японского военного лагеря после капитуляции на окраине Токио

могло быть и речи. «Перед агентурной разведкой ставилась задача не увлекаться массовыми забросками агентуры на территорию Советского Союза, а за счёт этого лучше подготовить меньшее количество агентов, но достаточно квалифицированных и надёжных. С окончанием войны с Германией мы снова начали увеличивать количество перебросок разведчиков с целью получения данных о возможной концентрации советских войск на дальневосточных границах»¹⁷.

В период непосредственной подготовки и в ходе войны информационно-аналитические обзоры по основным направлениям работы приняли более конкретизирующий (персонафицированный) характер. В частности, 25 июня 1944 года начальник УНКГБ СССР по Хабаровскому краю комиссар госбезопасности 2 ранга С.А. Гоглидзе подписал сводку, подготовленную 1-м (разведывательным) отделом

управления, о харбинской школе разведчиков ИРУ КГВ. В ней подробно описывались местонахождение школы, её жилые и служебные помещения, система комплектования, контингент курсантов, программа обучения, распорядок дня и т.п.¹⁸ В феврале 1945 года работники 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю подготовили справку на начальника главной ЯВМ в г. Харбин генерал-майора Ш. Акикусу¹⁹. Полученные советской внешней разведкой подобного рода документы по японской линии оказали неоценимую помощь в ходе подготовки и проведения наступательных операций советских войск и флота в августе 1945 года.

Особую роль руководство органов госбезопасности отводило добыванию упреждающих сведений о деятельности японских спецслужб в первой половине 1945 года, т.е. накануне планировавшегося вступления СССР в

войну против Японии. После начала боевых действий резидентуры внешней разведки снабжали Центр, а через него советское военное командование информацией о дислокации подразделений японской армии, командных пунктов, перемещениях войск. Ряд разведчиков составили ядро оперативных групп НКГБ, которые впереди наступавших советских войск выбрасывались на важных направлениях, захватывали руководящих представителей политических и военных кругов, сотрудников японских спецслужб, их агентуру, оперативные архивы.

От советской внешней разведки поступали сведения о том, что правительство императорской Японии завершать войну на Тихом океане пока не предполагало. В частности, 2 июня 1945 года резидент из г. Чунцин в очередной раз сообщал об отводе японских войск с юга Китая на север. Переброску по аналогичному направлению подтверждали резиденты из Шанхая и Харбина. Формально приказ отвести японские войска из южных провинций Китая на север в целях укрепления японских сил в Центральном и Северном Китае на случай войны с СССР в императорской ставке подписали 28 мая 1945 года, хотя первые факты такой скрытной передислокации были зафиксированы советской внешней разведкой ещё 5 мая²⁰. Вместе с тем отмечалось, что противником осуществлялось формирование разведывательных отрядов из народностей, населявших Маньчжурию,



Командование КГВ обсуждает условия капитуляции Японии с представителями Красной армии

в т.ч. русских и этнических японцев; продолжались активная разведка приграничья и изучение системы охраны государственной границы с перспективой использовать выявленные «коридоры» для заброски шпионов и диверсантов вглубь советской территории.

В связи с предстоявшими боевыми действиями на территории Маньчжурии руководство ГУКР «Смерш» НКО СССР провело ряд организационных мероприятий, позволивших укрепить в регионе кадровый потенциал и руководство военной контрразведки. В июне 1945 года в штаб главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского в качестве главного оперативного начальника армейских чекистов прибыл генерал-лейтенант И.Я. Бабич с группой из 30 контрразведчиков. Кроме того, была проведена ротация: начальником УКР «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта стал откомандированный с Карельского фронта генерал-лейтенант Д.И. Мельников; Забайкальского фронта — генерал-лейтенант П.В. Зеленин с 3-го Белорусского; 2-го Дальневосточного — генерал-лейтенант И.Т. Салоимский с Забайкальского фронта. На Тихоокеанском флоте контрразведкой продолжал руководить генерал-майор береговой службы Д.П. Мерзленко. На Дальний Восток выехали также 45 руководящих работников военной контрразведки, а позже ещё 100 сотрудинок. С началом



О. Ямада

военных действий начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-полковник В.С. Абакумов докладывал в ГКО и НКВД СССР о том, что в органы «Смерш» Дальнего Востока направлены 310 фронтовых контрразведчиков, и в дальнейшем дополнительно ещё 200 человек²¹.

Все они, прошедшие Великую Отечественную войну, одолевшие сильного противника в лице германских спецслужб, боровшиеся с бандповстанческим движением на Западной Украине, в Прибалтике, Западной Белоруссии, Польше, имели боевой опыт агентурно-оперативной и контрразведывательной работы, проведения зачисток, фильтраций, депортаций. Правда, первоначально имелись затруднения во внешней идентификации похожих друг на друга китайцев и корейцев. А японцев некоторые прибывшие с запада оперработники видели только в кинохро-

нике или на фотографиях. Определённые сложности для них представлял и языковой барьер: не хватало переводчиков. Эту проблему помогали решать дальневосточные и забайкальские коллеги. Сплав боевого опыта и знаний местных условий и противника во многом обусловил быстрый разгром японских спецслужб и антисоветских белоэмигрантских организаций.

Когда в забайкальских и дальневосточных приграничных районах началось активное сосредоточение советских войск, на передний план вышли вопросы сохранения режима секретности. Взаимодействие структур НКГБ с политическими и государственными властями региона в области обеспечения неразглашения государственной и военной тайны позволило сохранить наработанный в предшествующий период «трудового фронта» потенциал, организовать действенную защиту информации в период боевых действий. Благодаря этой составной части контрразведывательной деятельности удалось не допустить утечки значительного количества сведений военного и государственного значения и в определённой мере блокировать действие разведки противника на данном направлении, что, в общем, способствовало стабилизации тыла и фронта, создало предпосылки к победе.

Впрочем, встречались и промахи, например, в проводившихся мероприятиях по сохранению в тайне подготовки к войне с Японией.

3 августа в адрес начальника Оперативного управления ГШ РККА по обычным почтовым каналам поступило письмо, присланное из редакции газеты «Красная звезда». В нём неизвестный патриот товарищ Петров сообщал: «Необычайные обстоятельства заставили меня, старика, написать Вам это письмо. В последние дни июня месяца в одном общественном месте, где присутствовали посторонние лица количеством более двух десятков, один офицер Красной Армии в чине подполковника слишком рьяно хвалился собой и вместе с тем разглашал своего рода военную и государственную тайну. Фамилия его не то Полуль, не то Голубь, имя его — Николай Иванович». «В настоящее время идёт усиленная подготовка к войне с Японией, — писалось далее о том, чем хвастал болтун, — и для руководства военными операциями против Японии на Дальний Восток отправляется группа офицеров Генерального штаба во главе с маршалом Василевским». Автор просил сделать болтуну нужное внушение: «Пусть он поймёт, что интересы нашего государства нам, простым людям, дороже собственного благополучия этого молодого человека. С почтением Петров»²².

Как показало проведённое органами госбезопасности расследование, такой человек действительно был отобран для работы в аппарате главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Подтвердилось также, что он много рассказывал в компании о



С.А. Гоглидзе

себе, о своём начальнике — генерале, лично связанном по работе с маршалом А.М. Василевским, и мероприятиях, проводившихся советским Верховным Главнокомандованием.

Старания советской контрразведки являлись оправданными, т.к. японская военная разведка действительно добывала нужные сведения в т.ч. из анализа и обобщения открытой советской печати²³. Наряду с другими вопросами этим, в частности, занимался русский отдел Бюро экономических исследований при Управлении Южно-Маньчжурской железной дороги. Специально для обеспечения бесперебойной подписки на множество советских газет, журналов и книг русскому отделу выделялись большие финансовые ассигнования. В перечень советских периодических печатных изданий входили «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная

звезда», «Труд», «Гудок», «Водный транспорт», «Советская торговля», «Финансовая газета», «Социалистическое сельское хозяйство». Через японское посольство и военных атташе отдел получал местные (региональные) газеты из Хабаровска, Владивостока, Читы и даже «Вечернюю Москву». Из СССР выписывались и журналы: «Большевик», «Мировая политика и хозяйство», «Плановое хозяйство», «Пропагандист», «Война и рабочий класс», «Новое время», «Новый мир», «Транспорт» и др. по различным отраслям сельского хозяйства и промышленности. Приобреталось и множество книг, особенно по техническим вопросам²⁴.

После Советско-японской войны в г. Чанчун сотрудники УКР «Смерш» Забайкальско-Амурского военного округа обнаружили большую библиотеку, в которой хранились почти все центральные, областные советские газеты и журналы, а также научная, политическая и техническая литература практически по всем вопросам экономики, политики и жизни Советского Союза. Была найдена и дореволюционная литература о Российской империи. Внушительный массив изданий тщательно систематизировался по соответствующим отраслям. Необходимые спецслужбе противника статьи, публикации, книги переводились сотрудниками русского отдела бюро на японский язык.

Впоследствии в Японии свободно издавалась периодика с переводами посту-

павшей в бюро советской печати. А, например, журнал «Вестник о положении СССР» в строгом порядке по особому списку рассылался японским военным кругам и другим заинтересованным учреждениям²⁵. Кроме того, русский отдел ежегодно издавал справочники, которые содержали систематизированный материал по Советскому Союзу²⁶. Вот почему требовалось не допустить в СССР утечки секретных и военных сведений из открытой печати. Следователям органов госбезопасности об этом канале поступления информации заявляли пленённые сотрудники японских спецслужб.

Показания разоблачённых японских разведчиков зачастую оказывались крайне актуальными. В частности, они предоста-

вили штабу Краснознамённых пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел Хабаровского округа возможность обобщить ухищрения, применявшиеся нарушителями границы. В обзоре от 12 июня 1945 года приводились примеры, как японская разведка готовит агентуру незаметно нарушать границу, учит результативно действовать на территории СССР. Указывались наиболее уязвимые участки границы, время переброски агентуры, применявшиеся при этом способы. Информативный обзор предлагалось изучить с офицерским составом управлений отрядов и на сборах комендантов участков, начальников штабов, начальников застав и их заместителей, провести мероприятия, направленные

на пресечение возможных нарушений границы. Таким образом, материалы уголовно-следственных дел выступали для органов и войск госбезопасности дополнительным источником ценной информации о разведке, контрразведке противника, его агентуре, что вкупе с налаженной аналитической работой позволяло выявлять, пресекать или сокращать число безнаказанных переходов государственной границы.

5 июля 1945 года начальник погранвойск Хабаровского округа генерал-майор А.А. Никифоров подписал указание начальникам погранотрядов об организации нештатных пограничных постов. Отделения и филиалы ИРУ КГВ в Маньчжурии в течение 1944—1945 гг. значительно усилили разведывательные

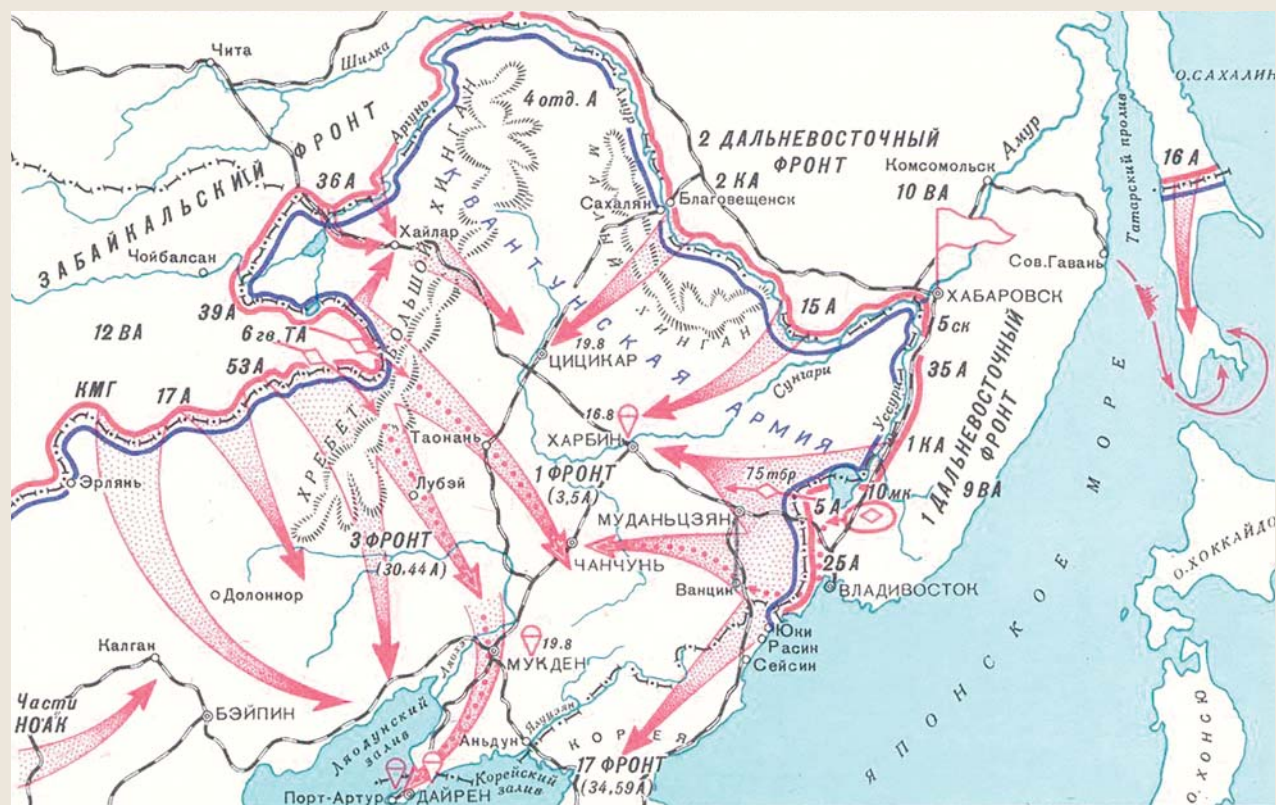
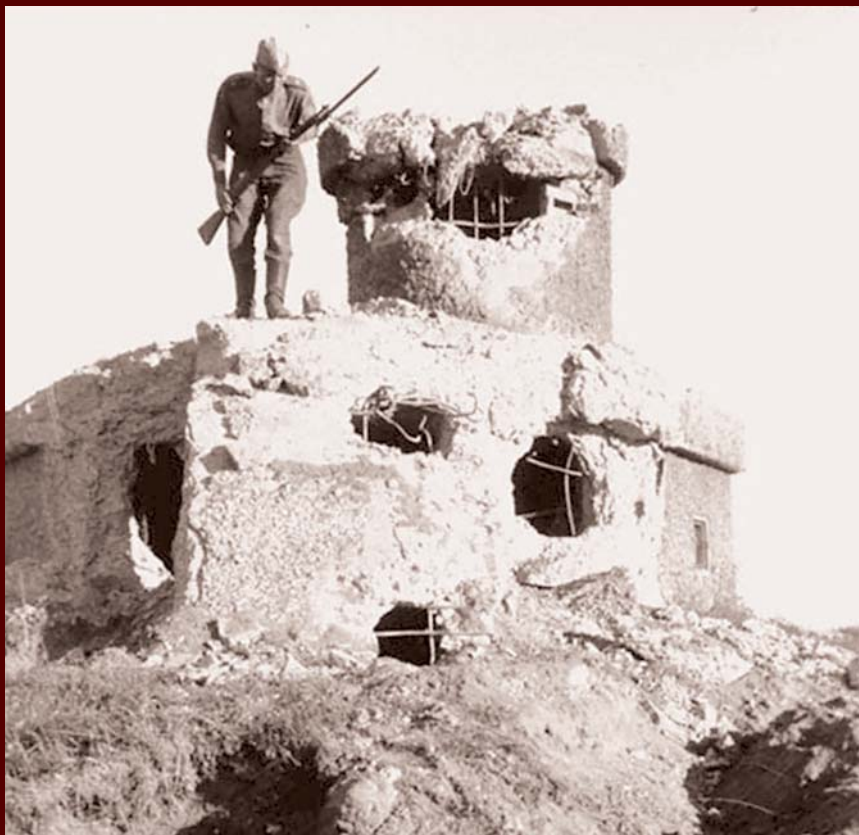


Схема боевых действий в период Советско-японской войны



Высадка советского десанта в Маньчжурии
1945 г.



Разрушенный японский дот Хайларского укрепленного района
японцев
Забайкалье, 1945 г.

Самурайские флаги в руках советских бойцов
р. Сунгари, август 1945 г.



устремления по проникновению к военным объектам в пограничной полосе, частям РККА в ближайшем тылу и оперативным воинскими перевозкам по Транссибу. В целях пресечения нарушений границы и активизации работы с проникавшей в наш тыл японской агентурой А.А. Никифоров приказывал организовать нештатные пограничные посты численностью 12 человек (1 офицер-разведчик, 1 сержант и 10 бойцов, в т.ч. радист, повар и 1—2 кавалериста). В штат назначались наиболее подготовленные и инициативные офицеры, рядовой и сержантский состав подбирался из числа дисциплинированных и морально устойчивых бойцов.

9 августа, спустя ровно три месяца после капитуляции фашистской Германии, СССР начал военные действия против одного из зачинщиков Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Советские пограничники по заранее разработанному плану уничтожили япономаньчжурские погранполицейские отряды, мелкие гарнизоны по всей линии государственной границы²⁷; имевшимися морскими и речными подразделениями, а также выделением разведывательных групп и проводников оказали помощь соединениям фронтов при форсировании рек Амур и Сунгари; обеспечили охрану границы на тех участках, где войсковые соединения не проводили активных боевых действий; уничтожили ороченские и другие партизанские отряды, созданные японцами из нацменьшинств для действий в тылу советских войск; нес-

ли комендантскую службу в городах и населённых пунктах на предварительно очищенной от агентуры иностранных спецслужб ближайшей сопредельной территории. В этих операциях пограничные войска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов нанесли противнику значительные потери и захватили богатые трофеи. Наиболее отличившиеся пограничные части в дальнейшем стали орденосносными, некоторые получили почётные наименования²⁸.

Наступательный и скоротечный характер Дальневосточной кампании Вооружённых сил СССР, патриотический порыв советских воинов, воодушевлённых недавней победой над Германией, сделал излишним формирование заградительных отрядов и штрафных подразделений. Основные усилия советской контрразведки сосредоточились на проведении оперативно-разыскных мероприятий на освобождённой территории. Располагая заранее подготовленными списками лиц, подлежащих розыску и аресту, продвигаясь вместе с наступающими армейскими частями, опергруппы «Смерш» и территориальных органов госбезопасности захватывали помещения японских разведывательных и контрразведывательных органов, белоэмигрантских организаций, проводили аресты отдельных лиц, выявленных по полученным адресам или в ходе фильтрации.

Кроме того, после объявления войны Японии органы НКГБ на Дальнем Востоке интернировали

японских граждан, прибывших на Камчатку согласно рыболовным концессиям. Всего были изолированы 776 человек²⁹. Подверглись аналогичной процедуре работники консульств Японии и Маньчжоу-Ди-Го, дислоцированных во Владивостоке, Охе, Александровске-Сахалинском, Петропавловске-Камчатском, Чите и Благовещенске.

Уже 11 августа 1945 года генерал-полковник В.С. Абакумов, ссылаясь на телеграмму своего заместителя генерал-лейтенанта И.Я. Бабича, докладывал И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии результаты работы военной контрразведки в Маньчжурии. За первые два дня войны в ходе Маньчжурской, Хинганско-Мукденской, Харбино-Гиринской, Сунгарийской операций органами «Смерш» трёх фронтов на занятой советскими войсками территории были арестованы 119 человек: 75 сотрудников и агентов японской разведки и контрразведки, 44 активных участника белогвардейских и фашистских организаций.

Оперативной группой ОКР «Смерш» 36-й армии Забайкальского фронта захвачено отделение Хайларской ЯВМ в г. Маньчжурия со всеми архивами. Начальник миссии и его заместители оказали вооружённое сопротивление и во время перестрелки были убиты. В архиве эмигрантского бюро ЯВМ обнаружено до 2000 анкет на эмигрантов, проживавших в Маньчжурии. Все эти материалы оперативные работники использовали для проведения дальнейших розыскных

мероприятий. Опергруппой «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта на ст. Пограничная были арестованы 12 агентов японской разведки, подготовленных для переброски в тыл РККА, захвачены документы ЯВМ и 3 машины с листовками, призывавшими красноармейцев к переходу на японскую сторону и созданию «Русского дальневосточного правительства»³⁰.

В ряде случаев оперативно-чекистские группы выбрасывались на парашютах впереди наступающих советских войск. Так, 16 августа 1945 года в район г. Харбин забросили парашютную оперативную группу «Родина» Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю. Действуя под прикрытием подпольной организации эмигрантов-оборонцев, при активном содействии китайского населения группа собрала разведывательные данные о дислокации японских гарнизонов, участков местной полиции, прохождении телефонно-телеграфных линий, подходах к городам и т.п. Используя антияпонские настроения жителей, группа способствовала организации местного самоуправления в ряде населённых пунктов, а по прибытии в Харбин присоединилась к оперативной группе УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта³¹.

Надежды противника на раскол антигитлеровской коалиции рухнули, в августе 1945 года союзники выступили против императорской Японии единым фронтом, а не заключили по отдельности с ней или



Разведчики отряда Героя Советского Союза капитана С.М. Кузнецова у японских знамён
Корея, 1945 г.



Солдаты японской армии сдают оружие
2-й Дальневосточный фронт, 28 августа 1945 г.

Китайское население приветствует советских танкистов, вступивших
в город
г. Дальний, 13 сентября 1945 г.



Германией сепаратный мир. Стремительное наступление советско-монгольских войск, успешные морские десанты на побережье Китая и Кореи, на Южном Сахалине и Курилах породили сомнения в способности КГВ дать достойный отпор. В ближайшей перспективе Япония могла получить новые ядерные удары (мир в общих чертах уже знал об американских бомбардировках городов Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа) и после них — высадку союзников на Японские острова. Полный разгром Японии и её дальнейшая оккупация союзными войсками становились вопросом времени.

В этот период начальник ГРУ ГШ РККА генерал-полковник Ф.Ф. Кузнецов получил от начальника ГШ генерала армии А.И. Антонова указание добыть сведения о результатах первого применения американцами атомного оружия. С риском для жизни 14 и 16 сентября 1945 года в разрушенных Хиросиме и Нагасаки военные разведчики подполковники К.П. Сонин, М.М. Романов, лейтенант Н.П. Кикенин, техник-интендант 1 ранга А.В. Варшавский и оператор Центральной студии документальных фильмов М.М. Прудников смогли оценить последствия атомных ударов, установить характер и масштабы разрушений, побеседовать с очевидцами взрывов, получить образцы грунта, воды, различных строительных материалов и фрагментов живой природы, оказавшейся в районе и под воздействием атомных взрывов³².

Необходимо отметить, что ядерная проблематика в годы Второй мировой войны и по её окончании стала одним из важнейших направлений деятельности советской научно-технической разведки, получившим наименование «Операция “Энормоз”». По решению ГКО головной организацией в разведывательной работе по атомным делам стала внешняя разведка НКГБ³³. В июне 1945 года резидентура в Нью-Йорке добыла подробную документацию по устройству американской атомной бомбы, а также о предстоявшем её первом испытании. Вот почему, когда 24 июля 1945 года Г. Трумэн проинформировал И.В. Сталина о создании в США нового оружия большой разрушительной силы и намерении применить его против Японии, советский руководитель не проявил особых эмоций, поскольку имел упреждающую информацию.

Американцы испытали атомную бомбу 16 июля 1945 года, а уже 9 августа 1949 года была взорвана первая советская. Тем самым героическими усилиями научной общественности и национальных спецслужб удалось преодолеть монополию США на обладание ядерным оружием, сорвать планы его использования для шантажа СССР. Существенный вклад в установление ядерного паритета внесла именно научно-техническая разведка. По сохранившемуся до наших дней свидетельству научного руководителя советского атомного проекта академика АН СССР

И.В. Курчатова, вручая награды участникам работ по созданию и испытанию советской атомной бомбы, И.В. Сталин заметил: «Если бы мы опоздали на один-полтора года с атомной бомбой, то, наверное, “попробовали” бы её на себе»³⁴.

Тем временем в середине августа 1945 года советские воины столкнулись с явлением, совершенно не характерным для регулярной японской армии, — массовой сдачей в плен солдат и офицеров. Отмечалось много случаев, когда подразделения КГВ под белыми флагами, с офицерами впереди организованно складывали оружие перед советскими разведывательными дозорами. Число военнопленных скоро увеличилось до сотни тысяч³⁵, всех их требовалось охранять, конвоировать в тыл, обеспечивать продовольствием и обмундированием. Позднее среди полумиллионной массы военнопленных работники НКГБ и НКВД осуществляли кропотливую поисково-проверочную (фильтрационную) работу на предмет выявления военных преступников, кадровых сотрудников и агентов спецслужб. Многие из них впоследствии выступали в качестве свидетелей советского обвинения на Международном военном трибунале для Дальнего Востока в Токио (3 мая 1946 — 12 ноября 1948 г.) и Хабаровском судебном процессе (25—30 декабря 1949 г.).

Однако, словив сопротивление противника в приграничной полосе, советские войска столкнулись с ожесточённой борьбой в глубинных районах Севе-

ро-Восточного Китая. Добровольно сложить оружие захотели не все японские военнослужащие. Было немало случаев, когда, находясь в безвыходном положении, они вместо сдачи в плен предпочитали почётное самоубийство. Самураи вероломно нарушили обещание о прекращении огня, как, например, в дни Курильского десанта, чем напрасно увеличили число жертв с обеих сторон. Довольно долго не прекращали подрывную деятельность и спецслужбы. Они готовились к затяжной партизанской войне на территориях, которые оставляли японские части, чтобы дезорганизацией работы тыла способствовать отражению наступления РККА. Впоследствии сборные японские диверсионные отряды, в состав которых входили в т.ч. русские эмигранты и т.н. смертники, активно действовали в тылу наступавших советских войск до конца августа 1945 года. Сущность их действий заключалась в проведении систематических, небольших по масштабам, но значительных по результатам специальных операций на занятой советскими войсками территории³⁶.

Так, руководитель оперативной группы ОКР «Смерш» 1-й Краснознамённой армии капитан ГБ П.В. Крамар, принимая участие в выявлении и задержании сотрудников разведпункта в г. Лишучжень и на копиях Мулинского углепромышленного товарищества (МУТ) отделения Муданьцзянской ЯВМ, установил, что начальник разведпункта военный чи-



Восстановление железнодорожного моста, разрушенного японцами при отступлении Маньчжурия



Советские войска проходят по улице Харбина
Сентябрь 1945 г.

Красный флаг поднят над Электрическим утёсом
Люйшунь (Порт-Артур), 1945 г.



новник К. Ясутакэ приказал подчинённым из числа русских эмигрантов В.Я. Белянушкину и С.А. Симачкину увести 9-й (Мулинский) отряд горно-лесной полиции Маньчжоу-Ди-Го на копиях МУТ, а также находившуюся при отделении группу отряда «Асано» (всего численностью около 150 человек) на полевую базу (урочище Барсука), расположенную в сопках километрах в двенадцати от города. В дальнейшем, когда пройдёт линия фронта, группа должна была приступить к шпионажу, операциям по нападению на тылы советских войск, взрыву мостов и совершению терактов в отношении советских военачальников³⁷. Наряду с задержанием интересующих лиц военные контрразведчики осуществили захват документов японских разведывательных и контрразведывательных органов в г. Лишучжень (50 км юго-восточнее г. Линькоу)³⁸.

За период с 20 августа по 17 сентября 1945 года подразделения и отдельные разведгруппы войск НКВД по охране тыла фронтов имели 11 боестолкновений, в ходе которых уничтожили 612 и пленили 575 солдат и офицеров противника, взяли большие трофеи, потеряв при этом 13 человек убитыми и 20 ранеными. В ходе несения службы по охране тыла фронтов войскам НКВД приходилось вести борьбу с многочисленными бандами хунхузов³⁹, оперировавшими на территории Маньчжурии, а также разоружать отряды, незаконно формировавшиеся центральным китайским правительством, которые

предназначались для борьбы с 8-й Народно-революционной армией Китая. Только войска НКВД по охране тыла Забайкальского фронта в октябре разоружили 5 таких отрядов в количестве 1798 человек. Генерал-майор И.И. Павлов, 24 сентября сменивший И.М. Горбатюка на посту начальника оперативной группы войск НКВД по охране тыла фронтов при главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке, отмечал в докладе от 20 декабря 1945 года: «Войска НКВД по охране тыла фронтов советских войск на Дальнем Востоке с поставленной задачей справились»⁴⁰.

20 августа 1945 года В.С. Абакумов, ссылаясь на донесение И.Я. Бабица, докладывал в ГКО о деятельности органов «Смерш» по выявлению и аресту агентуры японских спецорганов и другого вражеского элемента на освобождённой территории Маньчжурии. К тому времени органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов были арестованы свыше 700 сотрудников японской разведки, активных участников белогвардейских и других враждебных организаций. Следствием по их делам было установлено, что японская разведка оставляла в тылу советских войск в Маньчжурии агентуру для проведения шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Имелись попытки убийства из-за угла советских бойцов и командиров, совершения диверсионных актов на важных комму-

никациях. В связи с этим начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР считал целесообразным проведение массовых арестов официальных сотрудников японских спецслужб, агентов, активных участников белогвардейских и фашистских организаций, руководителей и сотрудников японских консульств, проводивших разведывательную работу против Советского Союза. Личный состав японской полиции, жандармерии, тюрем, концлагерей, военных комендатур и органов военной прокуратуры предлагалось содержать в лагерях военнопленных, а террористов и диверсантов, застигнутых на месте совершения преступления, уничтожать⁴¹.

Аналогичной работой занимались флотские контрразведчики. Разведывательная деятельность противника против сил ТОФ, Краснознамённой Амурской флотилии (КАФ) и военно-морских частей пограничных войск НКВД направлялась русским отделением 3-го (разведывательного) отдела морского генерального штаба Японии и проводилась главным образом через японские военные и военно-морские миссии (ЯВММ), находившиеся в Корее и Маньчжурии (Харбинскую, Сеульскую и Айсинскую). Кроме того, собирали информацию две резидентуры, также подчинявшиеся русскому отделению, созданные на советской территории (Камчатка, Северный Сахалин), и японские морские погранотряды. Особую активность проявлял отряд, дислоцировавшийся

на военно-морской базе в порту Расин (Корея). Сбор информации проводился через разветвлённую сеть агентуры, нелегально перебрасывавшуюся на территорию СССР с помощью команд рыболовецких шхун и капитанов японских торговых судов. В задачи разведорганов помимо разведывательно-диверсионной деятельности, направленной против ТОФ, входило ведение политической и экономической разведки⁴².

Ещё до начала боевых действий на Дальневосточном театре отдел контрразведки «Смерш» ТОФ принял меры по сбору материалов об органах японской разведки, действовавших против него на Дальнем Востоке, и агентуре японских разведывательных и контрразведывательных органов, заброшенной (готовившейся к выброске) на территорию СССР. В частности, на основании информации отдела в апреле 1945 года была подготовлена информационная «Справка о некоторых данных об агентурной обстановке в Корее», в которой подробно освещались вопросы административного устройства страны, легализации прибывавших в Корею лиц, режим нахождения, условия пребывания и передвижения на её территории, а также краткие характеристики некоторых городов страны.

Важным условием успешной борьбы с японской разведкой оставались координация работы и взаимодействие между контрразведкой ТОФ, Управлением НКГБ СССР по Приморскому краю, разведотделом ТОФ и Управ-

лением пограничных войск НКВД Приморского округа. Используя полученную от взаимодействовавших структур информацию, ОКР «Смерш» ТОФ подготовил и направил в Центр аналитические записки о портовых городах Кореи и Китая: Сейсине, Расине, Юки, а также о Дайрене и Порт-Артуре. В документах с приложением схем и фотографий содержалась подробная информация о городах с данными об административных учреждениях, промышленных объектах, источниках электроэнергии, средствах связи, транспортной инфраструктуре. Кроме того, приводились сведения о дислокации частей японской Корейской армии, полицейских управлений, средств ПВО, оборудовании портов. Документы послужили справочным материалом советским подразделениям и частям при подготовке к штурму и захвату в августе 1945 года указанных выше портов.

С началом военных действий против Японии флотские контрразведчики организовали и направили на территорию Кореи, Маньчжурии и Южного Сахалина 5 оперативных групп в количестве 30 оперработников каждая. Они успешно работали в городах Расин, Юки, Сейсин, Харбин, Маоко, Гензан. В результате проведённых мероприятий было установлено и арестовано большинство личного состава ЯВМ и ЯВММ, работников ГБРЭМ и иных эмигрантских организаций, полицейских, жандармов и агентов специальных служб, обезврежено и уничтожено значительное

количество диверсантов и террористов, захвачены оперативные архивы ЯВМ и ЯВММ, склады с оружием и т.д.⁴³

30 августа начальник ОКР «Смерш» ТОФ генерал-майор береговой службы Д.П. Мерзленко ориентировал подчинённых сотрудников на активизацию «агентурно-оперативной работы по розыску и аресту шпионов, диверсантов, террористов, изменников Родины, предателей, лиц, занимавшихся бандитизмом», других категорий враждебного элемента путём захвата и соответствующей обработки секретных документов, допросов военнопленных японцев и пр.⁴⁴

Данная работа осуществлялась всеми органами госбезопасности СССР и продолжилась после капитуляции Японии 2 сентября 1945 года. Всего с начала Дальневосточной кампании Вооружённых сил СССР до середины декабря 1945 года арестовано 5484 сотрудника и агента японской разведки⁴⁵.

Наряду с решением основной задачи по разгрому японских специальных служб, захвату их оперативных архивов органами контрразведки «Смерш» в сотрудничестве с территориальными органами безопасности, пограничными войсками достигнуты и другие важные результаты: захвачен и интернирован император Маньчжоу-Ди-Го Пу И с членами семьи и министрами правительства; интернирован штаб КГВ во главе с её командующим генералом армии О. Ямадой, начальником штаба генерал-лейтенан-

том Х. Хатой, начальником ИРУ КГВ генерал-майором Ш. Акикусой, начальником 2-го отдела штаба полковником С. Асадой и его заместителем подполковником Т. Кумазакой и др. По состоянию на 5 сентября 1945 года в числе разоружённого и интернированного личного состава штаба КГВ находились 11 генералов, 193 офицера и 724 рядовых. Арестовали начальников ключевых ЯВМ и ЯВММ: в г. Хайлар — подполковника И. Аmano, в г. Сахалин — полковника Т. Кондо, в г. Тойохара — майора Х. Каниэ, в г. Сейсин — капитана 1 ранга Д. Минодзума и др.

В плену оказались непримиримые противники советской власти атаман Г.М. Семёнов, глава Российского фашистского союза К.Ф. Родзаевский, последний формальный начальник ГБРЭМ Л.Ф. Власьевский, ряд других руководителей эмигрантских организаций и групп. Выявлены и арестованы перебежчики из числа бывших советских военнослужащих, а также предатели из агентуры органов НКВД—НКГБ, пограничных войск, разведотделов штабов частей РККА, ТОФ и КАФ, которые сотрудничали с иностранными спецслужбами.

Огромную помощь в проведении оперативно-розыскной работы оказали переводы захваченных трофейных документов (несмотря на то, что ещё вечером 14 августа командование КГВ получило телеграфный приказ ГШ японской императорской армии уничтожить все важные секретные документы, их было захвачено большое

количество), значение которых сложно переоценить до сих пор. В результате их обработки только Управлением НКГБ СССР по Хабаровскому краю среди японских военнопленных установлены 693 кадровых разведчика, взяты на учёт около 50 тыс. агентов иностранных разведок и участников антисоветских организаций, объявлены во всесоюзный розыск 674 японских агента, из которых многие были арестованы⁴⁶. В кратчайшие сроки деятельность японских спецслужб в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курилах была полностью парализована, а белоэмигрантские центры ликвидированы.

В августе—сентябре 1945 года под пристальным вниманием органов госбезопасности находилось поддержание социально-политической стабильности на Дальнем Востоке. Увеличение численности воинского контингента в регионе провоцировало противоправные действия как среди местного населения, так и среди военнослужащих. Советские Вооружённые силы образца 1945 года не знали «дедовщины», зато имелись многочисленные случаи «выяснения отношений» между пехотинцами и моряками, артиллеристами и танкистами. Более того, родилось такое понятие, как «рокоссовцы». Связано это было с тем, что со 2-го Белорусского фронта, которым командовал маршал К.К. Рокоссовский, на Дальний Восток прибыло много бывших «штрафников», которые испутили

свою вину и находились в составе обычных армейских частей. Тихим нравом они не отличались, в ответ на замечания командиров и попытки призвать их к порядку рвали на груди гимнастёрки, гордо заявляя: «Мы — рокоссовцы!»

Даже у пограничников ухудшилась дисциплина, появились случаи пьянства, утраты оружия и боеприпасов, перестрелок между пограничными нарядами, снижения качества охраны государственной границы, нарушения распорядка дня на заставах. С такими явлениями органы госбезопасности в войсках и на флоте вели жёсткую и бескомпромиссную борьбу, стремились не допустить конфликтной ситуации — в напряжённой обстановке следовало соблюдать выдержку⁴⁷.

Особые отделы выявляли, фиксировали и пресекали различные негативные проявления в период Советско-японской войны: обстрелы и воздушные бомбардировки своих войск, лобовые атаки на «неподавленную» оборону, продвижение без разведки по заминированным дорогам и т.п. Однако в целом, невзирая на неизбежные недостатки в организационно-управленческой деятельности, «августовский шторм 1945 года» сегодня признаётся одной из лучших крупномасштабных операций, которые проводили отечественные Вооружённые силы.

В конечном итоге сочетание полководческого таланта советских военачальников, наступательного порыва солдат и офицеров с грамот-

но реализованными разведывательными и контрразведывательными мероприятиями позволило в кратчайшие сроки провести масштабную кампанию, в ходе которой потерпели поражение Квантунская группировка войск, Корейская армия, а император Японии Хирохито согласился с условиями безоговорочной капитуляции и 15 августа лично объявил по радио о прекращении войны. Стремительные действия всех родов советских сухопутных войск, авиации и кораблей ВМФ сорвали планы японского командования по применению бактериологического оружия против нашей страны⁴⁸.

Советская внешняя разведка захватила ценнейшие документы японского военного командования, специальных служб, белоэмигрантских организаций. Они, в частности, помогли органам военной контрразведки в ходе последующей оперативной проверки, когда требовалось выявить и арестовать кадровых сотрудников ЯВМ, ЯВММ, жандармерии, полиции, активных участников антисоветских и иных организаций противника.

Быстрый и полный разгром японских войск стал подтверждением того, что внешняя и военная разведки достоверно и объективно информировали руководство страны о японских военно-политических планах и реальной боеспособности вооружённых сил Японии. В борьбе с японскими спецслужбами удалось в значительной степени парализовать эффективность их подрывной деятельно-

сти против СССР, выявить и арестовать значительную часть кадрового состава и агентуры.

Резидентуры в Китае, Японии, некоторых других странах достаточно полно освещали внутривнутриполитическую ситуацию, через имевшиеся возможности поддерживали в руководстве Китая те силы, которые выступали за продолжение борьбы с японскими захватчиками. Добывавшаяся внешней разведкой информация позволяла находиться в курсе планов и действий ведущих мировых государств в Дальневосточном регионе и эффективно противодействовать их усилиям по дезинтеграции Китая.

Добытые разведкой ценные сведения и материалы научно- и военно-технического характера оказали советским конструкторам и инженерам значительную помощь в разработке новых видов военной техники и вооружения, ускорили процесс создания опытных

образцов и их серийного производства, а также позволили сократить расходы финансовых средств, производственных и материально-технических ресурсов. В период Советско-японской войны РККА и ВМФ оснащались первоклассным вооружением, военной и специальной техникой, не уступавшими, а по отдельным видам превосходившими аналогичные германские и японские образцы.

С честью выполнив возложенные на них задачи, пограничные войска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов внесли весомый вклад в успех Дальневосточной кампании. По приказу командования они первыми атаковали противника. В короткий срок ликвидировали пограничные полицейские кордоны и мелкие гарнизоны японских войск. В первые дни войны в пограничной полосе Маньчжурии они разгромили 241 пограничный полицейский кордон, 31 мелкий гар-

низон, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, заняли 194 населённых пункта, в т.ч. города Сахалин, Айгунь, Уюнь, Шивей, Джурганхэ, Мохэ и Оупу.

Пограничные войска трёх округов успешно решили сложную и важную задачу по охране тыла действующей армии. На территории Маньчжурии пограничники ликвидировали 42 бандитско-диверсионные группы и 33 японские войсковые группы, оторвавшиеся от своих частей (численностью от 10 до 150 человек). Обеспечивая порядок в тылу фронтов, надёжно охраняя государственную границу, они во многом способствовали и успеху наступательных действий РККА и ВМФ СССР.

Иллюстрации из источников: японские газеты; кн.: Честь и верность. 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота / Авт.-сост. А.В. Полотов. Владивосток: Русский остров, 2012. 464 с.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: монография. М.: Прометей, 2021. С. 528.

² Соловьёв А.В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Забайкальского края. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Русь, 2019. С. 474.

³ Необходимо пояснить, что в августе 1940 г. все ЯВМ в Маньчжурии были реорганизованы, они стали подчиняться не 2-му (разведывательному) отделу штаба КГВ, а вновь созданному на базе главной ЯВМ в г. Харбин Информационно-разведывательному управлению КГВ (ИРУ). Для новой структуры был

учреждён устав разведывательной службы, в котором подчёркивалось, что вся разведка против СССР сосредоточивается в руках бывших ЯВМ — отделений ИРУ. Сразу оговорим, что, т.к. аббревиатура «ЯВМ» гораздо чаще встречается в научной и исторической литературе, здесь и далее под таковой будут подразумеваться в т.ч. вновь созданные в 1940 г. отделения ИРУ КГВ.

⁴ Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945 гг. СПб.: Полигон, 2000. С. 732.

⁵ Штеменко С.М. Из истории разгрома Квантунской армии // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 60.

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник доку-

ментов в 6 т. Т. 6. Победа (1 января — 9 мая 1945 г.). М.: Кучково поле, 2014. С. 106, 372, 485, 486.

⁷ Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. М.: Кучково поле, 2014. С. 194.

⁸ История российской внешней разведки: очерки в 6 т. Т. IV. 1941—1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 644, 646.

⁹ Глунин В.И. и др. Новейшая история Китая (1917—1970) / Отв. ред. М.И. Сладковский. М.: Мысль, 1972. С. 211.

¹⁰ История российской внешней разведки.... Т. IV. С. 651—653.

¹¹ Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 4 ос. Оп. 3. Д. 5. Л. 3252—3258, 3262—3263; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1497 Л. 455—457.

¹² Там же. Оп. 6. Д. 259. Л. 82; Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939—1945. М.: Граница, 1995. С. 332.

¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1497. Л. 464—466.

¹⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 91. Оп. 7 б. Д. 6. Л. 21—25.

¹⁵ Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. «Осуществить задачу политического раскола эмиграции». Докладная записка начальника Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю С.А. Гоглидзе наркомун госбезопасности СССР В.Н. Меркулову и программа первой передачи радиостанции «Отчизна». 1944—1945 гг. // Исторический архив. 2020. № 3. С. 3—96.

¹⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 65. Д. 4749. Л. 183 об.—184 об.

¹⁷ Там же. Ф. 91. Оп. 8 б. Д. 25. Л. 148—149.

¹⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. «Вперёд на Запад» (1 января — 30 июня 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. С. 551—555.

¹⁹ Там же. Т. 6. С. 219—224.

²⁰ Там же. С. 487, 500.

²¹ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 840. Л. 221.

²² Штеменко С.М. Указ. соч. С. 55.

²³ Зорихин А.Г. Японские оценки Красной армии в 1923—1939 гг. // Военно-исторический журнал. 2022. № 2. С. 19.

²⁴ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 5. Д. 940. Л. 174.

²⁵ ЦА ФСБ России. Д. Р-48561. Л. 159, 200.

²⁶ Буяков А.М., Шинин О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922—1941 годах. М.: Кучково поле, 2013. С. 63.

²⁷ Для справки: к началу 1945 г. охрану государственной границы с Маньчжурией (4083 км), Кореей

(24 км), Японией (132 км) и морского побережья на Дальнем Востоке (15 495 км) осуществляли четыре пограничных отряда (53, 54, 55 и 74-й) Забайкальского округа, девять погранотрядов (52, 56, 63, 65, 70, 75, 76, 77 и 78-й) Хабаровского округа и семь погранотрядов (57, 58, 59, 60, 61, 62 и 69-й) Приморского округа. В состав Забайкальского пограничного округа кроме названных частей входили также 64-й и 51-й пограничные отряды и 19-я отдельная комендатура, которые несли службу на границе СССР и МНР.

²⁸ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: сборник документов / Сост. А.И. Чугунов, Т.Ф. Каряева, Е.В. Сахарова и др. М.: Наука, 1968. С. 669—671; Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939—1945... С. 321—329, 355—383.

²⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1021. Л. 1.

³⁰ Там же. Ф. 14. Оп. 5. Д. 840. Л. 219—221.

³¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 65. Д. 4749. Л. 177—178.

³² Архив внешней политики РФ. Ф. 6. Оп. 8. П. 7. Д. 96. Л. 1—33.

³³ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 671—687.

³⁴ Смирнов Ю.Н. Интервью с академиком Ю.Б. Харитоновом // Известия. 1992. 8 декабря.

³⁵ Точное количество военнопленных не установлено до сих пор. В плен были взяты около 640 тыс. японских военнослужащих. См.: Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 181.

³⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. С. 461.

³⁷ В боевой обстановке проведены! Воспоминания и дневники военных контрразведчиков. М.: Издательский дом Руденцовых, 2020. С. 217, 218.

³⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 91. Оп. 8 б. Д. 27. Л. 43—45.

³⁹ Хунхузы (от кит. хунхуцзы — «краснобородый») — участники вооружённых банд в Маньчжурии с середины XIX в. до 1949 г.

⁴⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. С. 686.

⁴¹ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 840. Л. 272—273.

⁴² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Контрразведка ВМФ СССР. 1941—1945. М.: Вече, 2015. С. 170, 171.

⁴³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 92. Оп. 16. Д. 38. Л. 157—163; Д. 43. Л. 123—160.

⁴⁴ Там же. Д. 37. Л. 165—169.

⁴⁵ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2011. С. 314.

⁴⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 208, 743.

⁴⁷ Христофоров В.С., Тужилин С.В. Советская разведка и контрразведка против спецслужб Японии // Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг. / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачёва. Владивосток: Дальнаука, 2020. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). С. 673, 674.

⁴⁸ ЦА ФСБ России. Д. Н-20058. Т. 3. Л. 105; Подробнее см.: Протокол допроса второго заместителя начальника штаба КГВ генерал-майора Т. Мацумура от 7 декабря 1949 г. // Там же. Л. 98—106.

S.V. Tuzhilin

SOVIET STATE SECURITY BODIES ON THE EVE OF AND DURING THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945

Information about author. Svyatoslav Tuzhilin — Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru).

Summary. The paper relies on published materials and archival documents to analyze and generalize the results of work by Soviet intelligence and counterintelligence bodies on the eve of and during the USSR war against Japan in August—September 1945. The research yielded the following conclusion: the work of NKVD and NKGB agencies and troops helped uncover and paralyze the reconnaissance and other activities of the main adversary, the Japanese secret services, and also prompted balanced managerial decisions taken by the Soviet leadership.

Keywords: USSR; Japan; Far East; Soviet-Japanese War of 1945; domestic state security bodies; Japanese secret services; S.A. Goglidze; F.F. Kuznetsov; V.S. Abakumov; I.Ya. Babich; D.I. Melnikov.

«ЯСТРЕБ» ПРОТИВ ЛЮФТВАФФЕ

Применение советским Военно-морским флотом средств дымомаскировки для прикрытия объектов военно-морских баз в 1941—1942 гг.



Сведения об авторах. Ковба Виктор Иванович — доцент Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, кандидат военных наук (г. Кострома. E-mail: viktorkovba@yandex.ru);

Чугунов Евгений Анатольевич — доцент Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, кандидат исторических наук (г. Кострома. E-mail: e.a.chugunov@yandex.ru).

Аннотация. В центре внимания авторов статьи — некоторые аспекты ведения боевых действий в годы Великой Отечественной войны. В частности, вопросы обеспечения живучести кораблей и береговой инфраструктуры военно-морских баз на Балтийском и Чёрном морях в 1941—1942 гг. с использованием задымления. На основе исторических источников и материалов научных исследований военно-исторической направленности середины 1940 — начала 2000-х годов проведён анализ как положительного, так и отрицательного опыта боевого применения средств дымомаскировки советским Военно-морским флотом в первом периоде Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Военно-морской флот; военно-морская база (ВМБ); корабль; катер; дым; дымовая завеса; дымовая шапка; дымовая аппаратура; дымомаскировка.

Первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 г.) характеризовался прежде всего ожесточённым противодействием сил и средств военно-морских баз советского Военно-морского флота (ВМФ) сухопутным войскам и авиации фашистской Германии и её союзников.

Таллин, Кронштадт, Либава, Одесса, Ленинград, Керчь, Севастополь — все эти советские военно-морские базы (ВМБ) с началом войны

подверглись атакам противника, в первую очередь с суши. Продвижение вермахта к ВМБ в то время, когда они находились под воздействием огня сухопутной артиллерии и систематических налётов авиации, вынуждало моряков прибегать к массированному и длительному применению дыма для закрытия кораблей и наиболее важных объектов от визуального наблюдения и прицельного артиллерийского огня.

На Таллинском рейде задымление впервые было применено 26—27 августа 1941 года, когда противник подошёл к городу на дистанцию огня артиллерии среднего калибра и начал методический обстрел гавани и кораблей, стоявших на рейде (крейсер «Киров», до десятка эскадренных миноносцев и др.). 26 августа дымовые завесы (ДЗ) ставились торпедными катерами посредством дымовых аппаратов (ДА) ДА-Т4 и катерами охраны при помощи малых дымовых шашек (МДШ). После постановки завес противник прекращал огонь по кораблям, но лишь только дым рассеивался, вновь открывал огонь, предварительно осуществив пристрелку.

Постоянного задымления в данном случае достигнуто не было, но не было и ни одного попадания вражеского снаряда в советские корабли во время постановки дымовых завес. Однако в перерывах между ними было два случая попадания снарядов — в крейсер «Киров» и эскадренный миноносец «Скорый».

Не меньшую опасность представляли военно-морские силы Германии и её сателлитов, сосредоточенные вблизи

морских государственных границ СССР, а также на многочисленных морских базах вдоль транспортных путей. В книге «Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море» её авторы В.А. Белли и К.В. Пензин характеризовали сложившуюся военно-политическую обстановку на морях как очень сложную: «Перед нападением на СССР и особенно после провала плана “молниеносной войны” Германия начала перебрасывать корабли на советские морские театры предполагаемых боевых действий. Из Северного моря в Балтийское были переведены все минные заградители, значительная часть противолодочных и тральных сил. В южных и восточных военно-морских базах Балтики (Клайпеде, Пиллау, Кёнигсберге, Гдыне и др.) в июне—июле 1941 года базировалось 60 подводных лодок... Для борьбы на внешних коммуникациях СССР на аэродромах Северной Норвегии сосредоточилась авиагруппа до 300 самолётов, включая пикирующие бомбардировщики и торпедоносцы... Осенью и зимой 1941—1942 гг. в базы Северной Норвегии стали прибывать германские крупные надводные корабли...»¹. Несколько позже гитле-

ровцы перебросили на Чёрное море 6 подводных лодок, 30 торпедных катеров, 23 тральщика, 50 самоходных барж и другие суда — всего около 430 единиц².

27 августа 1941 года были созданы береговые станции дымопуска в районе Таллина. Дымовые завесы ставились эскадренными миноносцами. По ходу создания непросматриваемых дымовых завес корабли прекращали их постановку и меняли месторасположение. По мере рассеивания дыма противник начинал пристрелку по советским кораблям. Тогда дымовые завесы поднимались заново, а корабли вновь меняли свои стоянки.

Таким образом, «таллинский» опыт выявил возможность избежать попадания артиллерийских снарядов в стоявшие в ВМБ корабли и подтвердил необходимость широкого применения нейтральных дымов для задымления ВМБ. Данный опыт позднее был успешно использован в Севастополе и Кронштадте.

В конце августа 1941 года именно Кронштадт становится главной ВМБ Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) вследствие перебази-

рования сюда кораблей из Таллина³. Быстрое приближение сухопутного фронта к Ленинграду⁴ и начавшийся артиллерийский обстрел Кронштадта противником вынуждают применить здесь систему постоянного задымления главной базы флота, способную действовать непрерывно, надёжно закрывая корабли и наиболее важные береговые объекты.

В целях осуществления максимально надёжной защиты ВМБ от возможного артиллерийского обстрела как с северного, так и с южного побережья были разработаны два варианта задымления, соответственно — «северный» и «южный». «Северный» вариант предусматривал оборудование почти всех береговых дымовых точек дымовыми пашками (ДШ) ДШ-100 и МДШ, приводившимися в действие вручную. Ряд фортов и химический городок располагали специальными химическими машинами АРС и определённым количеством дымовых шашек для обеспечения непрерывности дымопуска (в период перезарядки АРС). В целях закрытия так называемых окон в дымовой завесе действовали два катера КМ-5. Однако из-за невысокой активности врага на северном берегу Финского залива данный вариант задымления не был использован. Исключением стали отдельные случаи постановки дымовых завес некоторыми фортами во время налётов авиации противника.

Для задымления ВМБ по «южному» варианту командованием были выделены значительные средства: ДА-2 (3 комплекта), АРС-6 (12 машин), ДА-3 (6 комплектов), ДШ-100 и МДШ (по потребности). Помимо того, 12 катеров-завесчиков были специально оборудованы дымовой

аппаратурой ДА-3. Решение о задымлении ВМБ принималось в каждом конкретном случае. По телефону отдавался приказ об использовании соответствующего варианта задымления. Он дублировался поднятием на рейдовой вышке сигнала «Дым» (при использовании «южного» варианта — «Дым-зюйд»).

В том же августе 1941 года сухопутные войска противника (4-я армия королевской Румынии) вышли на побережье Чёрного моря, в район Одессы⁵. Вскоре они начали интенсивный обстрел Одесской гавани, а следовательно, определилась острая необходимость в задымлении ВМБ. Бывшее в наличии в Одессе весьма незначительное количество дымовых средств не позволило организовать задымление на широком фронте. Практически каждая попытка замаскировать определённый корабль или объект порта влекла за собой усиленный обстрел их противником. При этом огонь вёлся без точной корректировки. Такого рода действия врага заставили командование ВМБ прибегнуть к постановке ложных дымовых завес с целью отвлечения артиллерийского огня противника от кораблей. Происходило это следующим образом. Корабли ставились к причалам, имевшим какое-либо укрытие (элеватор, холодильники и др.), а освобождённое ими место закрывалось дымом. Данный приём оказался достаточно эффективным, поскольку противник вскоре переносил свой огонь на дымовые завесы, что позволяло советским кораблям осуществлять ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы⁶.

В сентябре 1941 года сухопутный фронт приблизился к Севастополю, резко уча-

стились налёты вражеской авиации⁷. Возникла необходимость применения в ВМБ средств дымомаскировки в целях закрытия стоявших в базе кораблей от визуального наблюдения, артиллерийского огня и прицельного бомбометания авиации⁸. Установленные немцами у н.п. Кача артиллерийские батареи держали под своим огнём вход в ВМБ и Северную бухту. В силу этого обстоятельства зимой 1941/42 года советские корабли вынуждены были входить в ВМБ почти исключительно в тёмное время суток, чтобы избежать вражеского артиллерийского обстрела. Тем не менее однажды транспорту «Чапаев» пришлось это сделать днём. Чтобы защитить корабль от огня качинских батарей противника, было принято решение закрыть его дымом. Дымовые завесы ставились торпедными катерами посредством ДА-4 и катерами «малый охотник» посредством МДШ. «Чапаев» был закрыт дымом по всему пути следования по Инкерманскому створу, что вынудило противника прекратить обстрел.

Впоследствии, когда в ВМБ входили днём не только транспортные, но и боевые корабли (крейсера, эскадренные миноносцы и др.), дымовые завесы получили более широкое применение, для закрытия кораблей дымом использовались не только катера, но и тральщики, и самолёты-завесчики. Для обеспечения входа и выхода кораблей из ВМБ постановка дымовых завес осуществлялась силами 13-го и 116-го авиационных полков, державших в постоянной готовности два самолёта МБР-2, способных ставить дымовые завесы на высотах 100—150 м. Подсчитано, что в период обороны Севастополя самолётами

этого типа было поставлено 13 дымовых завес. Под их прикрытием катера-завесчики практически беспрепятственно выходили на позиции для постановки дымовых завес. С накоплением боевого опыта дымовые завесы стали применяться в ВМБ для решения и более сложных задач. Так, например, дымовой завесой был прикрыт танкер «Москва» во время его разгрузки в Клеопиной балке.

По мере возрастания интенсивности налётов вражеской авиации на Севастополь⁹ дымомаскировка кораблей применялась во всё более широких масштабах. В сентябре 1941 года для обеспечения стоянки линкора «Парижская Коммуна» в Северной бухте была установлена система «Ястреб», использование которой позволило успешно закрывать дымовой завесой район от

Н. Голландии до Инкермана, а по южному берегу от Инкермана до Троицкой балки. В целях закрытия названного района дымом при западных ветрах были выделены два рейдовых катера, имевшие на вооружении МДШ. Но дымовые рубежи оказались установленными слишком близко к урезу воды, так что при дымопусках сохранилась конфигурация бухты. Система «Ястреб» практически не была использована для задымления «Парижской Коммуны», поскольку линкор вскоре покинул ВМБ. Известно, что в последующем эта система применялась по всей Северной бухте. В Южной бухте были установлены дымовые рубежи из МДШ, приводившихся в действие вручную.

Наконец 30 декабря 1941 года за подписью главкома ВМФ Н.Г. Кузнецова вышел

приказ о расширении применения дымовой маскировки для обеспечения боевых действий флота и обороны ВМБ и объектов ВМФ за № 01116.

Наиболее эффективно система «Ястреб» использовалась с 24 февраля по 13 мая 1942 года в основном для защиты транспортов от прицельного бомбометания вражеской авиации. При этом для дезориентации противника одновременно с задымлением района расположения основных объектов создавались отдельные дымовые завесы и на остальных рубежах. Постановка ложных дымовых завес приносила ощутимый тактический эффект. Противник в целом ряде случаев бомбил именно те участки, которые были закрыты ложными дымовыми завесами. Дым ставился как при налётах бомбардировщиков, так и при появлении самолётов-развед-



Прикрытие крейсера «Киров» дымовой завесой
Август 1941 г.

чиков (в отдельных случаях). В рамках указанного ранее периода система «Ястреб» использовалась более 90 раз¹⁰. Продолжительность её работы составляла от 45 мин до 3 ч 15 мин. Транспорт, пользовавшийся защитой данной системы, не имели попаданий (за исключением транспорта «А. Седов»).

Положительные результаты задымления транспортов позволили и боевым кораблям, которые обычно не задымлялись, начать применение средств дымозащиты (прежде всего, когда самолёты противника на горизонтальном полёте бомбили корабли с больших высот). Кроме того, задымлению подвергались также и эскадренные миноносцы.

В период третьего наступления противника на Севастополь, начиная с 20 мая 1942 года, когда над городом ежедневно летали вражеские истребители и бомбардировщики, широко применялся нейтральный дым. Обстановка заставила советские военные корабли выполнять транспортную службу. Поскольку разгрузка транспортов не могла осуществляться исключительно ночью, каждый корабль, стоявший в бухте в светлое время суток, задымлялся. Маскирующий дым в значительной степени обезопасил обеспечение Севастополя боезапасом и другими материалами, закрывая разгружавшиеся корабли от непрерывных атак вражеской авиации. Использование дымовых завес позволило производить стоянку, разгрузку, ремонт кораблей (и даже подъём судов, затонувших в бухте). Ни один из кораблей, подвергавшихся задымлению, не получил повреждений, несмотря на то, что с 20 мая по 30 июня 1942 года по бухтам Сева-

стополя противник сбросил 59 389 фугасных авиабомб, выпустил 10 792 артиллерийских снарядов, 14 тыс. мин (из миномётов)¹¹. Очевидная безрезультатность бомбардировок привела к тому, что фашистские истребители по дымовым рубежам, катерам-завесчикам и АРС стали вести лишь пулемётный огонь.

В значительной степени успехи дымозащиты были результатом героической работы личного состава отдельного отряда дымозащиты, который был сформирован в мае 1942 года. В его составе имелись семь АРС и пять катеров-завесчиков. Последние были вооружены в основном МДШ.

На двух катерах имелась аппаратура ПЯ-1, приспособленная для дымопуска. Стационарные дымовые рубежи устанавливались только в отдельных случаях и снабжались МДШ. ДШ-100 к тому времени были уже израсходованы полностью, и система «Ястреб» работать не могла. Главным средством задымления стали АРС, создававшие основную волну дыма для закрытия района, подлежащего задымлению. При этом катерам-завесчикам отводилась вспомогательная роль, заключающаяся в маскировке берегов бухты, когда из-за изменения направления ветра в ДЗ появлялись «окна». Дымообразующие средства (МДШ и бочки со смесью С-IV) были рассредоточены по всей бухте. Положения АРС оборудовались щелями для укрытия расчётов. Катера-завесчики, не имея пулемётного вооружения, вынуждены были уклоняться от пулемётного огня вражеских истребителей путём маневрирования и захода в дымовое облако.

Важной особенностью организации задымления Се-

вастопольской бухты в период третьего наступления на город¹² являлось отсутствие постоянных рубежей дымопуска, т.е. они выбирались в каждом случае в зависимости от места стоянки задымлявшегося корабля с учётом метеорологических условий. Данная особенность заставила организовать командный пункт (КП) командира отдельного отряда дымозащиты в разных местах (КрымгрЭС, вокзал, Минная пристань и др.). Связь командира отряда со штабом флота осуществлялась по телефону и дублировалась посыльными, связь КП с очагами дымопуска поддерживалась с помощью ракет, связь с АРС также дублировалась посыльными.

Подход АРС к позициям, а также перемена позиций дымопуска были затруднены из-за сложной конфигурации береговой черты Севастопольской бухты и повреждений дорог. В этой связи расчёты АРС обеспечивались необходимым шанцевым инструментом. Командирам дымовых рубежей предоставлялась широкая инициатива в деле пуска и прекращения дыма, смены позиции и т.д. Характерным примером такой организации задымления кораблей может служить задымление транспорта «Белосток», дважды приходившего в Севастополь и стоявшего в Южной бухте. АРС располагались близ вокзала и пускали дым с места, меняя его в зависимости от направления ветра. При этом катер-завесчик прикрывал берег бухты, если тот открывался при изменении направления ветра. Также были установлены береговые рубежи, вооружённые МДШ. Питание катеров и береговых рубежей МДШ осуществлялось с «Белостока». Для обеспечения

безопасности стоянки транспорта в обоих случаях дымом закрывалась Южная бухта (от вокзала до Каменной и Экипажной пристаней, а иногда — и до Телефонной). Противник сбросил в дым более 1000 бомб, но ни одного попадания в корабль не произошло.

В рамках первого периода Великой Отечественной войны дымомаскировка осуществлялась не только в летне-осеннее, но и в осенне-зимнее время, что имело свои особенности. Примером тому может служить дымомаскировка Кронштадта осенью — зимой 1942 года. Осенью 1942 года противник по-прежнему занимал позиции на южном берегу Невской губы, что позволяло ему держать Кронштадт под артиллерийским огнём. С конца октября обстрел ВМБ возобновился и принял периодический характер. Во время обстрела каждый раз применялось задымление. Для этого материальная часть дымовых аппаратов была специально подготовлена к работе в зимних условиях. Так, стаци-

онарные дымовые аппараты, работавшие на смеси С-IV, устанавливались в утеплённых блиндажах. На случай значительного понижения температуры воздуха была предусмотрена замена АРС шестью автомашинами с МДШ. Непрочный плавающий лёд на море затруднял маневрирование катеров-завесчиков, поэтому их использование было ограниченным. Во всех случаях задымления обеспечили надёжную маскировку кораблей и объектов Кронштадта от артиллерийского огня. Исключением стали лишь два случая.

25 октября 1942 года около 15 ч противник начал артиллерийский обстрел ВМБ. Корректировку огня он производил с самолётов. Через 10 мин после начала обстрела приступили к задымлению Кронштадта при метеоусловиях, не благоприятствующих дымопуску. Сильный ветер неблагоприятного направления создавал разрывы в дымовой завесе. Кроме того, бездействовали дымовые станции, расположенные в районе

Ораниенбаум — Мартышкино, которые при таком ветре могли бы закрыть Кронштадт с моря. В 16 ч 20 мин удалось установить дополнительную мощную дымовую станцию в форте «Кроншлот», что позволило несколько усилить дымомаскировку. В результате вражеского обстрела линкор «Марат», эскадренный миноносец «Славный» и один из цехов Морского завода получили повреждения.

7 ноября 1942 года обстрел Кронштадта начался ночью. Из-за задержки задымления береговыми станциями, составившей около 10 мин, и позднего выхода катеров-завесчиков на позиции постановки дымовых завес (в силу особенностей ледовой обстановки) от артиллерии противника вновь пострадал Морской завод. На его территории разорвалось более десятка вражеских снарядов, частично разрушивших несколько цехов.

В целом боевой опыт применения дымов в Одессе, Таллине, Кронштадте, Севастополе показал, что задымление ВМБ являлось эффектив-



Постановка катером дымовой завесы

ным средством, снижавшим успешность артиллерийского и воздушного нападения противника. Дымовые завесы лишали его возможности вести артиллерийский огонь по кораблям, находившимся в ВМБ, и береговым объектам, а также производить бомбометание с пикирования, затрудняли прицельное бомбометание с горизонтального полёта.

Однако охарактеризованный выше боевой опыт в рамках первого периода войны был освоен не всеми флотами и флотилиями. Так, в Азовской военной флотилии была разработана организация задымления нескольких ВМБ (Ейск, Азов, Ахтари, Темрюк), но дымовые завесы здесь ни разу не использовались. Не применял средств дымомаскировки для задымления ВМБ и Северный флот. Авиация противника активно действовала по Мурманску и стоявшим там транспортам союзников, но при этом средства дымомаскировки для защиты тех или иных объектов не использовались. Одной из причин этого явилось то обстоятельство, что противовоздушная оборона (ПВО) Мурманска возглавлялась сухопутным командованием и не была подчинена Северному флоту.

В ряде случаев недооценка средств дымомаскировки вела к гибели кораблей. Так, например, погиб крейсер «Червона Украина» (Черноморский флот), стоявший вопреки требованиям БУМС-37 (ст. 307)¹³ несколько дней на одном месте и тем самым давший возможность противнику определить своё местонахождение для расчёта бомбометания. Во время атаки вражеской авиации корабль не был закрыт дымом, что создало благоприятные условия для прицельного бомбометания. На ВМБ Иоканга (Северный флот) по тем же причинам в результате налёта вражеской авиации погибли несколько советских сторожевых кораблей, в Геленджике (Черноморский флот) — два торпедных катера и т.д. Вследствие недооценки эффективности дымомаскировки в Мурманске в результате атаки самолётов противника погиб целый ряд транспортных кораблей¹⁴.

Приведённые примеры (с учётом достаточно успешного применения дымов в Кронштадте, Севастополе, Таллине, а также особого вида задымления значительных водных пространств в районе Невской губы для обеспечения безопасности плавания на коммуникациях Кронштадт

— Ленинград) говорят именно о недопонимании в рассматриваемый период руководством некоторых флотов и флотилий огромной важности взаимодействия активных средств ПВО со средствами дымомаскировки.

В таблице приведены количественные данные, характеризующие потери кораблей советского ВМФ всех классов от атак авиации противника в период с 22 июня 1941 по 22 декабря 1942 года. Они свидетельствуют о значительном числе потерь и повреждений кораблей в ВМБ и подтверждают целесообразность широкого применения средств дымомаскировки в ВМБ для защиты кораблей и важнейших объектов от атак авиации противника. Военно-морским руководством был проведён соответствующий анализ и сделан вывод о необходимости в каждой ВМБ широко применять средства задымления, используя дивизионы дымомаскировки, в целях сведения к минимуму потерь корабельного состава. Положительный опыт задымления Кронштадта, Таллина и Одессы выявил необходимость создания на флоте специальных химических частей. Кроме того, для обеспечения комплексных постановок дымовых завес как на море, так и на берегу требовалось включение в их структуру группы катеров, имевших на вооружении ДШ и ДА, а также береговых групп задымления, вооружённых стационарными и подвижными ДА. В этой связи в большинстве ВМБ были созданы отдельные отряды дымомаскировки и дегазации, состоявшие из дивизионов дымомаскировки и дивизионов дегазации. Своевременность их создания была подтверждена опытом задымления Севастополя и

Таблица

Потери кораблей советского ВМФ всех классов от атак авиации противника в период с 22 июня 1941 по 22 декабря 1942 г.

Погибло		Повреждено	
в море	в ВМБ	в море	в ВМБ
48	49	63	128

Составлена по: Боевое использование средств дымомаскировки кораблями (частями) Военно-морского флота в Отечественной войне за период 22.06.1941 — 1.01.1943. М.: Управление военно-морского издательства НКВМФ, 1944. С. 110.

широким использованием дивизионов дымомаскировки в летней кампании 1942 года на КБФ.

Анализ и всестороннее осмысление соответствующего боевого опыта послужили также одной из важнейших основ для разработки и использования на практике целого перечня соответствующих рекомендаций по боевому применению средств дымомаскировки советским ВМФ. При разработке этих рекомендаций были учтены также сведения и выводы противника, изложенные в приложении к финскому секретному документу «Тактические и другие сведения о противнике № 58», захваченному партизанами в декабре 1942 года в районе

Кимас-озера¹⁵. Названные рекомендации касались в том числе таких вопросов, как:

- задымление ВМБ;
- массированное и длительное применение дымовых завес для обеспечения безопасности плавания на коммуникациях, обстреливаемых противником;
- применение дымовых завес ночью в ледовых условиях для маскировки караванов судов от наблюдения противника;
- постановка дымовых завес скоростными самолётами на высотах бреющего полёта при взаимодействии с катерами-завесчиками;
- использование дымовых завес для маскировки ложных объектов с целью дезориентировки противника;

— применение неподвижных дымовых завес на море при помощи ДШ для обеспечения сближения с противником;

— применение дымовых завес при высадке десанта и др.

Изучение и широкое практическое использование командованием флотов и флотилий данных рекомендаций, выработанных на основе боевого опыта первого периода Великой Отечественной войны, объективно позволяло снижать успешность воздушного и артиллерийского нападения противника на советские ВМБ, а значит, способствовало сохранению корабельного и личного состава, береговых объектов ВМФ, приближало победу Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945 гг. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1967. С. 199.

² Руге Ф. Война на море. 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1957. С. 231.

³ Военная история. М.: Воениздат, 2008. С. 281.

⁴ История военного искусства: курс лекций. Т. 5. Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942). М.: ВА имени М.В. Фрунзе, 1958. С. 404, 405.

⁵ История военного искусства. Кн. 2. Военное искусство в первом и втором

периодах Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1943 гг.). М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1961. С. 142—145.

⁶ Там же. С. 150—156.

⁷ Боевое использование средств дымомаскировки кораблями (частями) Военно-морского флота в Отечественной войне за период 22.06.1941 — 1.01.1943. М.: Управление военно-морского издательства НКВМФ, 1944. С. 85, 86.

⁸ Мощанский И.Б. 1942-й... От трагедии Крыма до победы под Сталинградом. М.: Вече, 2009. С. 25—39.

⁹ История военного искусства: курс лекций. Т. 5. С. 428—455.

¹⁰ Центральный военно-морской архив. Ф. 79. Д. 39783. Л. 173—174.

¹¹ Боевое использование средств дымомаскировки кораблями (частями) Военно-морского флота... С. 92.

¹² Мощанский И.Б. Указ. соч. С. 110—129.

¹³ Боевой устав Морских сил РККА. 1937. М.; Л.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937.

¹⁴ Боевое использование средств дымомаскировки кораблями (частями) Военно-морского флота... С. 101—103.

¹⁵ Там же. С. 120.

V.I. Kovba, Ye.A. Chugunov

YASTREB TEAM AGAINST THE LUFTWAFFE

Use of smoke camouflage by the Soviet Navy to cover naval base facilities in 1941—1942

Information about authors. Viktor Kovba — assistant professor at the Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko Military Academy of RCB Protection, Cand. Sc. (Mil.) (city of Kostroma. E-mail: viktorkovba@yandex.ru);

Yevgeny Chugunov — assistant professor at the Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko Military Academy of RCB Protection, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kostroma. E-mail: e.a.chugunov@yandex.ru).

Summary. The paper focuses on certain aspects of combat actions during the Great Patriotic War. In particular, it studies the issues of survivability of ships and coast naval infrastructure on the Baltic and Black Seas in 1941—1942 that involved smoke-screens. On the basis of historical sources and military-history research materials of the mid-1940s through 2000s, it analyzes both the positive and negative experience of combat use of smoke camouflage by the Soviet Navy at the initial period of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Navy; naval base; ship; launch; smoke; smoke screen; smoke bomb; smoke-making equipment; smoke camouflage.

«...УКАЗАННАЯ СТРОЙКА ОТНОСИТСЯ К РАЗРЯДУ ОБОРОННЫХ УДАРНОГО ПОРЯДКА»

Дублирующий мост у Ярославля (1941—1944 гг.)

Сведения об авторе. Истомина Александр Алексеевич — публицист, лауреат Всероссийского литературного конкурса имени генералиссимуса А.В. Суворова в номинации «Публицистика» (г. Ярославль. E-mail: sanches667@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе документов из фондов федеральных и региональных архивов, материалов музея завода № 50 (г. Ярославль), а также публикаций из периодических печатных изданий Ярославской области рассказывается о строительстве в годы Великой Отечественной войны резервного железнодорожного моста на деревянных опорах через Волгу у Ярославля. В условиях надвигавшейся войны он из сложного инженерного сооружения превратился в объект оборонного значения, создав резервную магистраль у городской черты Ярославля, соединившую восточные районы страны с Москвой, Ленинградом и северо-западными территориями. Работоспособность данного объекта была проверена не один раз. После демонтажа его пролётные строения ещё много лет служили на других мостах, восстановленных после войны, а новые технологии и оборудование, впервые применённые здесь, использовались в будущем.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; 4-й мостовой железнодорожный полк; железнодорожный мост; противоздушная оборона; деревянный мост; строительство моста; Ярославль; Волга.

История моста через Волгу у Ярославля уникальна, и предсказать исход его строительства до начала работ было просто невозможно. Подобных объектов ни до этого, ни после больше не возводили. Просуществовал он всего менее полутора лет(!), и это — железнодорожный мост с самой короткой жизнью. В

мороз и под бомбёжками его возводили гражданские и военные строители, лес для постройки свозили из ближайших девяти районов Ярославской области, его деревянные опоры были рассчитаны на проход тяжёлых воинских эшелонов, проследовавших по нему не один раз.



«Мост-дублёр» — так окрестили его в печати уже нашего времени, что полностью соответствует сути этого сооружения. Изначально задуманный как капитальный двухпутный, он в итоге стал временным однопутным и выполнял функции резервного. В некоторых документах военных лет он так и назывался — «Дублирующий мост у Ярославля» и стоял в 7,5 км выше по течению от существовавшего железнодорожного моста.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 858 от 13 мая 1936 года и приказом НКПС (Наркомат путей сообщения) № 62/Ц от 14 мая 1936 года Северные железные дороги, до этого являвшиеся единым целым, были разделены на Северную железную дорогу (с управлением в Вологде) и Ярославскую (с управлением в Ярославле).

К тому времени значительно увеличился общий грузопоток, что привело к ещё большей загруженности Ярославской железной дороги, особенно в

направлении Ярославль — Данилов и дальше на Вологду, а также в восточные области страны. Остро встал вопрос о строительстве нового железнодорожного моста через Волгу в Ярославле.

Из выполненного в 1937—1938 гг. экспедицией Трансмостпроекта проектного обследования было сделано заключение, что существовали исключительно благоприятные условия для реконструкции всего железнодорожного узла Ярославля. Транспортное обслуживание Северо-Западного промышленного района значительно улучшилось бы после устройства станции 289-й км (станция Молот) на линии Ярославль — Рыбинск. Именно с этого места и начинался Северный обход. Он выходил на правый берег Волги, где сейчас находится Мостоотряд № 6. Далее через новый мост должен был идти на левый берег к дер. Жеребково (вблизи монастыря Толга), затем через вновь построенную станцию Бутарево выходить на станцию Коченятино перегона Ярославль — Данилов.

Освобождавшийся железнодорожный «императорский» мост, открытый в 1913 году, планировалось переоборудовать под специальный городской с движением в 4 ленты — это решило бы проблему транспортного сообщения между берегами в центре города. На эскизном рисунке можно увидеть, что на мосту планировалось организовать трамвайное, автомобильное, а также пешеходное движение.

Постройка капитального железнодорожного обхода позволяла демонтировать железнодорожные пути как на старом мосту, так и на участке от станции Филино на левом берегу к станции Всполье, где стоял главный железнодорожный вокзал города, поскольку поезда к нему с северного направления должны были бы подходить через новый мост Северного обхода.

Таким образом, одновременно отпадал вопрос о сооружении сразу трёх автомобильных мостов на правом берегу практически в центре города, которые должны были проходить над железнодорожными путями.

Эскизный проект будущего моста через Волгу на Северном обходе Ярославля возле дер. Жеребково согласно проекту, утверждённому НКПС в июле 1940 г. На фото левый край моста — территория Мостоотряда № 6, правый край — дер. Жеребково, недалеко от монастыря Толга

ГА ЯО

29 апреля 1940 года на заседании исполкома Ярославского областного совета депутатов трудящихся было принято решение за № 639 «О развитии пропускной способности Ярославской железной дороги и о постройке Северного железнодорожного обхода». В нём признавалось правильным заключение проектных организаций НКПС о целесообразности сооружения Северного обхода с выносом существовавших путей Даниловского направления за пределы города¹. Проект

был слишком серьёзный, чтобы решить все административные, финансовые и технические вопросы в короткий срок.

Кроме того, новый мост должен был стать на 100 м короче существовавшего «императорского» в силу меньшей ширины Волги на этом участке, в 7 км выше по течению от центра города.

Решение о начале строительства капитального двухпутного моста было оформлено приказом НКПС № 471 от 27 июля 1940 года. Его сооружение было возложено на Мосто-

трест под руководством инженера Н.М. Колоколова, тремя годами ранее возглавлявшего экспедицию, проводившую геологические исследования на будущей трассе перехода. Отсыпка подходов, устройство северной развязки станции Всполье, строительство новой станции Бутарево на левобережном подходе к мосту, станции 289-й км (станция Молот) на Рыбинской линии правобережья и всех искусственных сооружений поручались Северному строительномонтажному тресту Сев-

План Северного обхода Ярославля на карте города 1939 г. согласно проектному решению
ГА ЯО



строймонтаж Цустроймонтажа². К 1 сентября 1940 года Союзтранспроекту предписывалось представить на утверждение полный проект моста с подходами³.

Строительство началось, как и предписывалось в документации, с правого берега, где были развернуты база мостотреста, строительный участок и склады. Здесь же размещался жилой городок для строителей (сейчас на этом месте находится посёлок мостоотряда № 6).

Изготовление стальных пролётных строений будущего моста, а также всех металлических изделий (за исключением рельсов) поручалось заводу № 50, находившемуся возле станции Филино на левом берегу Волги. В заводском музее, который был создан по инициативе и при участии В.В. Колгиной, проработавшей здесь много лет, есть материалы, посвящённые истории организации и строительства временного моста через Волгу. В 1941 году приказом Наркомата путей сообщения № 53ц-з от 9 мая 1941 года мостовая база на станции Филино была переименована в «завод № 50 Мостотреста НКПС СССР».

С началом Великой Отечественной войны работы стали вести ещё более ускоренными темпами, но, несмотря на все предпринятые усилия, строители не укладывались в новые сроки.

Ещё в начале июля начальник Ярославской железной дороги С.С. Кондратьев в письме на имя



Эскизный проект реконструкции существовавшего железнодорожного моста через Волгу, построенного в 1913 г. в центре Ярославля, после планировавшегося ввода в строй Северного обхода Ярославля
ГА ЯО

наркома путей сообщения Л.М. Кагановича сообщает: «...Имеется возможность производить работы на всех опорах и обеспечить отсыпку полотна с таким расчётом, чтобы через 4 месяца, по заверению строителей, можно было бы открыть движение по одному пути. Этот, казалось бы, совершенно ясный вопрос не получает нужной поддержки у ЦС, несмотря на указание, что Вашим письмом от 4 июля указанная стройка относится к разряду оборонных ударного порядка»⁴.

Чтобы поставить точку в вопросе реализации такого непростого проекта, в письме № 504 от 19 августа 1941 года на имя Кагановича Кондратьев пишет следующее: «...Прошу Вас окончательно решить вопрос о судьбе данной стройки, и в случае абсолютной невозможности

обеспечения материалами разрешить консервацию».

Становится понятно, что полностью построить железнодорожный обход через окраину Ярославля с капитальным двухпутным мостом через Волгу до конца 1941 года, как планировалось, не получится. И поэтому НКПС принимает сложное решение: своим приказом № С-517/Ц объявляет о заморозке данного проекта. На момент консервации мост вместе с подходами был построен примерно на 14 проц.⁵

Незадолго до того, как был заморожен проект капитального, было принято решение о строительстве временного обхода. Поэтому с начала осени в официальных документах объект стал называться «Временный обход Ярославля». Временным стали называть и мост через Волгу, а где-то он даже



Перекатка пролётного судоходного строения через промежуточную опору зимой 1941/42 г.
Музей завода № 50

фигурировал как «деревянный», поскольку согласно изменённому проекту должен был стать однопутным на деревянных опорах.

Проектировщики НКПС в предельно короткий срок подготовили фактически новый проект моста, взяв для судоходного пролёта уже спроектированное ранее малое пролётное строение длиной 109,2 м и весом 574 т. В разработку несущих конструкций внесли вклад и инженеры завода № 50, среди которых был недавно назначенный на должность начальника ПТО Ф.Е. Козлянский — будущий директор предприятия, возглавлявший его 20 лет — с 1957 по 1977 год. Он принимал участие в привязке утверждённого проекта к месту возведения, а уже в процессе строительства моста внёс немало рационализаторских предложений, позволивших уменьшить затраты и ускорить сроки сдачи работ.

Общими силами на основе типовых наскоро были спроектированы и малые несудоходные пролёты моста длиной 23 м, 18,5 м, и 13,94 м. В документах они назывались «пакеты строительству моста через Волгу...»⁶.

Судоходный 109-метровый пролёт (в новом проекте на деревянных опорах он был предусмотрен всего один) изготовили также на заводе № 50, а собрали на правом берегу в начале 1942 года, когда заводчане поставили на строительную площадку правого берега последние 96 т элементов этой фермы.

Специалисты завода № 50 не только изготовили металлоконструкции, но и сами смонтировали на месте возведения все малые пролётные строения, а затем установили их с помощью металлического пилона грузоподъёмностью 46 т собственного производства по собственному же проекту.

А ещё именно они первыми в стране спроектировали, изготовили и провели успешные испытания негабаритных консольных кранов грузоподъёмностью 35 и 60 т, которые впоследствии использовали при восстановлении мостов инженерные спецформирования: управления восстановительных работ № 1, 4, 8⁷.

К теме возведения временного моста не раз обращался в своих публикациях ярославский историк Н.В. Дутов, которому в своё время удалось пообщаться со строителями этого объекта. По его свидетельству, деревянные конструкции использовались для опор и раньше. Главная проблема заключалась в том, что до этого никогда не приходилось возводить переправу, да ещё и железнодорожную, через реку такой ширины. Нужно учесть, что Волга — самая большая судоходная артерия Европы, пусть и не самая быстрая. Поэтому на основе типовых конструкций был создан фактически новый проект, где рамные опоры из деревянных балок были многократно усилены дополнительными узлами и элементами, скреплёнными при помощи болтов и накладок.

На деревянные сваи, забитые в речное дно, устанавливали и закрепляли сруб из брёвен, заполняли доверху камнями (здесь использовался бутовый камень), и получался ряж, или ряжевый островок. Далее на него в несколько накатов монтировали

из брёвен основание для будущей опоры, а её саму укрепляли раскосами. Из брёвен большего диаметра аналогичным образом делались и ледорезы.

В ходе строительства временного моста возникли проблемы с установкой пролётных строений, и в первую очередь судоходного. Было принято решение, что все их будут собирать на берегу, а потом закатывать по опорам к месту установки, для чего потребовались дополнительные леса и временные промежуточные опоры.

Ещё одной уникальной особенностью стройки стало использование так называемой плавучей опоры, представлявшей собой небольшую баржу с возведённой на ней деревянной конструкцией несколько меньшей грузоподъёмности и жёсткости, чем основные опоры. Это сооружение применялось для перекачки собранного на берегу судоходного пролётного строения к месту монтажа.

Стоит отдельно упомянуть о том, что с первых дней войны НКПС на территории нашей области работал в тесном взаимодействии с Ярославским городским комитетом обороны (ЯГКО), который возглавлял первый секретарь областного комитета ВКП(б) Н.С. Патоличев. Вместе они принимали решения по самым сложным промышленным и оборонным вопросам, в т. ч. и по мосту.

В постановлении ЯГКО № 52 от 10 ноября 1941 года подчёркивалось, что для ускорения строитель-

ства дублирующего моста через Волгу необходимо привлечь к работам 4-й мостовой железнодорожный полк, дислоцированный в Ярославле.

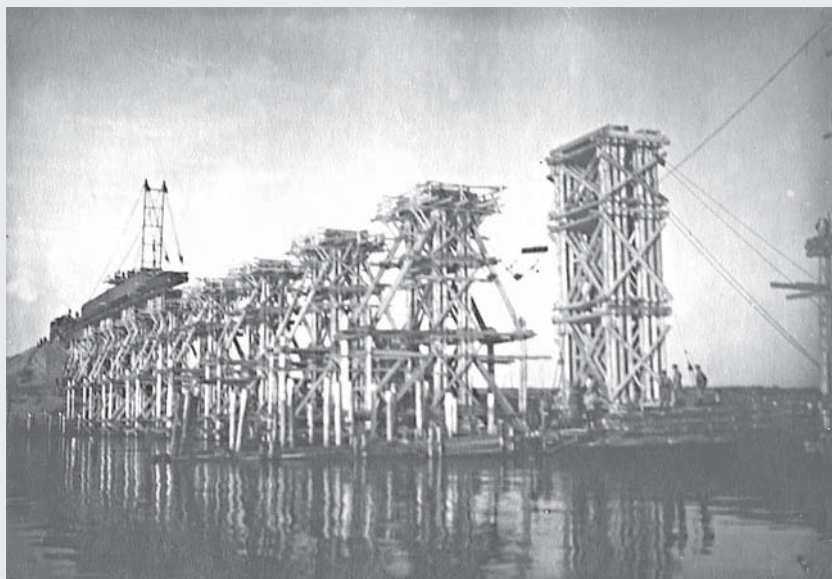
Для возведения фундаментов опор в большом количестве требовались камень и гравий, которых уже не хватало, и поэтому их изыскивали где только было можно. ЯГКО своим распоряжением № 20-р от 11 ноября 1941 года поручил горисполкому в суточный срок в строительных и других организациях Ярославля учесть весь имевшийся бутовый, булыжный камень и гравий, а также деловую древесину, находившуюся на Ярославском судостроительном заводе № 345, и передать всё это на строительство дублирующего моста через р. Волгу.

Постановлением ЯГКО № 95 от 28 ноября 1941 года для ускорения строительства начальнику

мостовой базы завода № 50 Одноралову разрешалось передать во временное пользование начальнику строительства моста Лёвкину необходимое оборудование⁸. А постановлением № 117 от 9 декабря для ускорения строительства временного моста 4-й мостовой полк обязали выделить не менее 800 бойцов и командиров⁹.

Переданное подкрепление состояло в основном из красноармейцев и офицеров инженерно-плотничного батальона, который входил тогда в состав почти каждого инженерного полка. Сам же 4-й отдельный запасной мостовой железнодорожный полк (озмждп) дислоцировался в казармах по ул. Свободы в Ярославле. Частью командовал майор А.Ф. Платонов.

Техническая база и личный состав находились за Волгой, в посёлке Шевелюха, где сейчас располо-



Сборка и установка опор моста из деревянных балок: перекачка краном «Пилон» 23-метрового пролётного строения
Музей завода № 50



Установка ферм «ГАУ» на барже плавучей опоры. На переднем плане — смонтированный из брёвен ледорез
Архив завода № 50

жен 65-й испытательный полигон железнодорожной техники МО РФ. После войны часть получила наименование «15-й отдельный учебно-опытный мостовой полк».

Распоряжением Ярославского ГКО № 41-р от 26 декабря 1941 года предписывалось передать с завода № 62 неиспользуемый болторезный станок для строительства железнодорожного моста¹⁰. Для скрепления деревянных балок, из которых делались временные опоры, использовались мощные стальные болты с накладками, производить которые прямо на строительной площадке правого берега было намного проще.

Те, кто возводил его, на погоду не смотрели: шла война, времени было очень мало, и поэтому в холодное время года были нередки случаи переохлаждения и обморожения, а также падения людей в ледяную воду.

И всё равно, несмотря на форсирование строительства и усиление объекта военными строителями, на 1 января 1942 года мост был построен всего на 21 проц.¹¹ К 1 июля его готовность составляла 43,8 проц. Строительством по-прежнему занимался Мостотрест, а устройство подходов поручили Управлению строительства № 40 НКПС¹².

Этот важный объект полностью испытали и сдали в эксплуатацию в ноябре 1942 года, что подтверждается в том числе немецкой аэрофотосъёмкой от 7 января 1943 года, выполненной в тёмное время суток с помощью фотоосветительной авиабомбы (ФОТАБ). Подобная технология использовалась уже тогда по обе стороны от линии фронта.

Снимок получился очень информативный: на снегу во время вспышки чётко отпечатался профиль моста (тени направлены на северо-запад) со мно-

жеством высоких опор и одним-единственным судоходным пролётным строением, расположенным вблизи правого берега, где и в наши дни проходит судоходный фарватер.

В районе берегового устоя на правом берегу видны ещё остатки не до конца разобранных временных строений, имевших вспомогательный характер. Всего в нескольких сотнях метров находятся ряды построек жилого городка для строителей.

Мост был в полной готовности к пропуску любых воинских эшелонов, включая составы с тяжёлой бронетехникой. Уникальная конструкция его опор и пролётов по несущей способности почти приравнивалась к бетонным, уступая им лишь в долговечности. Но, к счастью, он остался практически невостребованным, ведь главный ярославский мост немцам разбомбить так и не удалось. Правда, очевидцы рассказывали, что весь 1943 год через временный обход пускали некоторые составы, выходявшие, минуя город, сразу на участок Ярославль — Рыбинск и дальше — к Ленинградскому и Северо-Западному фронтам.

Немецкой авиации бомбить безнаказанно этот удалённый от центра города район не удавалось. На схеме заградительной стрельбы (от 10 сентября 1941 г.) 201-го зенитного артиллерийского полка (зенап ПВО), сформированного в Ярославле и являвшегося в 1941—1943 гг. основой противоз-

душной обороны города, видно, что район Северного обхода находится в первом секторе противовоздушной обороны пункта ПВО Ярославль и прикрывается огневыми подразделениями и прожекторной ротой 200-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (озенадн ПВО). Штаб этой части дислоцировался тогда в дер. Ивановково¹³ (сейчас дер. Ивановково является территорией Дзержинского района Ярославля).

С самого начала войны район станции Филино,

где находился завод № 50, прикрывал 41-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион. В августе 1941 года он убыл на усиление ПВО Калинина (сейчас Тверь). На его место заступил 312 озенадн ПВО. Затем его сменила 3-я батарея 201 зенап ПВО.

В начале марта 1943 года в связи с участвовавшими налётами вражеской авиации на левый берег Волги, в район Северного обхода, были дополнительно переброшены 2-я батарея среднекалиберной зенитной артиллерии (СЗА) и

пулемётные установки 40-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона ПВО¹⁴.

К середине марта 1943 года на левом берегу между двумя железнодорожными мостами встала 2-я батарея 148 озенадн ПВО, формирование которого закончилось 11 ноября 1942 года в Ярославле.

Вслед за Горьким и Саратовом Ярославль в июне 1943 года пережил два массированных налёта немецкой авиации. В Заволжском районе Ярославля бомбёжкам подверглись среди других

Железнодорожные пути для козлового крана в наши дни. Почти на этом месте правого берега начинался временный железнодорожный мост

Фото автора



объектов заводы № 50 Мостотреста, № 151 (Резинотехника) и находившийся рядом опытный завод № 150. Не был исключением и временный деревянный мост через Волгу. В ночь на 21 июня 1943 года во время налёта на Ярославль 2-й батареей 40 озенадн, огневые позиции которой находились примерно посередине между заводом № 151 и береговым устоем временного моста на левом берегу, при отражении атаки на завод № 151 был сбит

вражеский бомбардировщик¹⁵. Оба моста удалось отстоять.

В конце июня массированные авианалёты на волжские города прекратились, т.к. с 8 по 10 июня 1943 года по плану Ставки Верховного Главнокомандования проводилась вторая воздушная операция: бомбовые удары были нацелены по аэродромным узлам базирования вражеских бомбардировщиков, с которых они совершали ночные налёты на промышленные центры

страны — Горький, Саратов и Ярославль.

Война разделила историю нашей страны на до и после. Ещё до Победы постепенно стали пересматриваться многие довоенные проекты, смещаться приоритеты. Не стал исключением и деревянный мост: его конструкции, проверенные в деле, были нужны для восстановления разрушенных мостов в западных областях нашей страны и в Европе. Поэтому в мае—июне 1944 года он был разобран, и

Замена пролётных строений с помощью плавучей опоры

Архив Мостоотряда № 6



временный Северный обход Ярославля прекратил своё существование.

Сегодня от него мало что осталось. Проезжая из Ярославля в Рыбинск по Ленинградскому проспекту или Тутаевскому шоссе, все автомобили пересекают железнодорожную ветку, идущую от Мостоотряда № 6 на станцию Молот. И мало кто задумывается, что это и есть остатки того самого временного обхода, единственный ныне действующий его участок.

Говоря об оборонном значении временного обхода Ярославля, надо заметить, что название этого небольшого участка железнодорожной магистрали, состоявшей из моста на деревянных

опорах и двух подходов к нему по правому и левому берегам Волги, означало, что поезда по ней должны были обходить центр города с севера. Её возведение в предельно короткие сроки (менее чем за 2 года) было необходимо не только для дублирования перевозок через Ярославский узел при выходе из строя основного моста — она давала ещё и психологическую уверенность в общей надёжности всей системы железных дорог, от которой в военные годы напрямую зависела переброска на фронт большого количество людей, техники, боеприпасов, а в Сибирь и на Урал — промышленных предприятий, работавших на оборону.

Завод № 50 изготовил ещё много конструкций по уже проверенным проектам. С 1941 по 1945 год он отправил на фронт 4757 вагонов с пролётами, общая длина которых составила 28 032 погонных метра.

В 1972 году началась постройка второго железнодорожного пути на «императорском» мосту в центре Ярославля. А в 2004—2005 гг. была проведена замена старых металлических пролётов на новые. При снятии и установке готовых металлических конструкций использовался тот же принцип плавучей опоры, что впервые был применён на Северном обходе в годы Великой Отечественной войны.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Ярославской области (ГА ЯО). Ф. Р-2295. Оп. 6. Д. 1211.

² Там же. Д. 442.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 29. Л. 156.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 3064.

⁶ Там же. Ф. Р-2496. Оп. 3. Д. 8.

⁷ Там же. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1314.

⁸ Центр документации новейшей истории Ярославской обл. (ЦДНИ ЯО). Ф. 7857. Оп. 1. Д. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 2.

¹¹ ГА ЯО. Ф. Р-2295. Оп. 3. Д. 31.

¹² Там же. Д. 38.

¹³ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 13643. Оп. 20280. Д. 12. Л. 127.

¹⁴ Там же. Оп. 20233. Д. 44. Л. 205.

¹⁵ Там же. Ф. 16834. Оп. 86079с. Д. 1. Л. 22.

A.A. Istomin

«...THE SAID CONSTRUCTION EFFORT IS AMONG SHOCK DEFENSE ONES»

The backup bridge at Yaroslavl (1941—1944)

Information about author. Alexander Istomin — publicist, winner of the Generalissimo A.V. Suvorov All-Russia Literary Competition in the Political Journalism category (city of Yaroslavl. E-mail: sanches667@mail.ru).

Summary. The paper relies on documents from the stock of federal and regional archives, and the museum of Plant 50 (city of Yaroslavl), as well as publications from periodicals in the Yaroslavl Region to describe the construction of the reserve railroad bridge on wooden supports across the Volga not far from Yaroslavl at the time of the Great Patriotic War. In conditions of the nearing war it became a facility of defense significance rather than just a complex engineering job, forming a reserve mainline by the Yaroslavl urban boundary that connected the country's eastern areas with Moscow, Leningrad and northwestern territories. The item's serviceability had been put to the test on numerous occasions. After it was dismantled, its span elements did duty at other bridges for quite a few years as the latter were being restored after the war, and the new techniques and equipment first used there were successfully used later on.

Keywords: Great Patriotic War; 4th bridge-building railroad regiment; railroad bridge; air defense; wooden bridge; bridge construction; Yaroslavl; Volga.

«ЦЕЛЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УКРАИНИЗАЦИИ — ЗАХВАТИТЬ ИМУЩЕСТВО НАШИХ АРМИЙ...»

Румынская миссия генерала В.П. Тальгрена (1917—1918)

***Сведения об авторе.** Оськин Максим Викторович — профессор кафедры философии, истории и теории государства и права Международной полицейской академии Всероссийской полицейской ассоциации, доктор исторических наук (г. Тула. E-mail: maxozv@yandex.ru).*

***Аннотация.** Тенденции распада России на излёте Первой мировой войны имели следствием попытки создания национальных государств по всей периферии. Наибольшее значение в этом процессе получила национальная политика на территориях, входивших в театр военных действий. Новые национальные правительства тем самым получили возможность претендовать на часть вооружённых сил, вооружения и фронтового имущества. Демобилизация армии, объявленная после установления советской власти, лишь ускорила ход событий. Крупнейшим национальным игроком выступало украинское правительство Центральной рады, претендовавшей на наследие двух фронтов — Юго-Западного и Румынского. Объединение их в Украинский фронт стало попыткой Центральной рады получить войсковое имущество бывшей императорской армии и создать альтернативу правительству Советской России.*

***Ключевые слова:** Украинский фронт; Румынский фронт; Юго-Западный фронт; украинизация; Центральная рада; помглавкорум Д.Г. Щербачёв; С.В. Петлюра; военное имущество; В.П. Тальгрена; Бессарабия; Россия; Румыния; Молдавия.*

Октябрьская революция 1917 года подвела итоги участия России в Первой мировой войне. Твёрдое намерение возглавлявшегося В.И. Лениным Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР вывести страну из мирового конфликта предполагало упразднение Восточного фронта и демобилизацию действующей армии. Эти процессы начались сразу же после 26 октября* 1917 года и продолжались до заключения Брестского мира в марте 1918-го, хотя к тому времени старая русская армия была уже «распущена по домам».

На разных русских фронтах демобилизация протекала со своими

нюансами, отличаясь то стихийностью, то некоторой упорядоченностью, но везде характеризовалась оставлением и утратой громадного войскового имущества, бóльшую часть которого отправлявшиеся «по домам» войска бросали на месте. Отличие демобилизации Румынского фронта заключалось в том, что она по большей части (три из четырёх армий фронта) проходила на территории соседнего союзного государства — Румынского королевства, которое к тому же первым из зарубежных стран начало интервенцию в Советскую Россию, в январе 1918 года захватив Бессарабскую губернию.

Важной особенностью ситуации на Румынском фронте являлось наличие румынского правительства, армии, территории, где война про- должалась, т.к. Румыния выходила из войны не собиравшись. Отдалённость

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

фронта от революционных центров и присутствие румынских войск стали основанием для своеобразного развёртывания событий на фоне борьбы за власть и образования лагерей революции и контрреволюции. По мере развала русских армий румыны старались удерживать фронт. После Октября они, шаг за шагом подбывая оставленное русскими вооружение, «насколько возможно, распространились на позициях с тем, чтобы занять брошенные русские позиции, обнажавшие фланги и свободный доступ в тыл войскам румынской армии»¹.

На протяжении почти месяца возглавлявший русские войска Румынского фронта генерал Д.Г. Щербачёв (помощник главнокомандующего армиями фронта (помглавкорум), какковым формально являлся румынский король Фердинанд I) внешне подчинялся СНК РСФСР. Однако под давлением румынского правительства генерал действовал в тесной связке с украинским правительством Центральной рады и стал постепенно выходить из-под влияния правительства В.И. Ленина. Помглавкоруму пришлось балансировать и между двумя внешними игроками — румынами и украинцами, одновременно претендовавшими на Бессарабию, где располагались тылы русских войск Румынского фронта. Украинизация рассматривалась Д.Г. Щербачёвым как альтернатива объявленному большевиками выходу России из войны².



В.П. Тальгин

23 ноября 1917 года было принято компромиссное (с точки зрения не желавшего подчиняться большевикам Щербачёва) решение об объединении Румынского и Юго-Западного фронтов в Украинский фронт. Эту военную единицу и возглавил Щербачёв, признававший Украину частью неделимой России³ и рассчитывавший продолжить войну с Центральными державами. В приказе по войскам от 6 декабря генерал Щербачёв объявил, что Украинский фронт (составленный из войск Юго-Западного и Румынского фронтов) подчиняется ему с оставлением за ним обязанностей собственно помглавкорума⁴.

Юридически Украинский фронт подчинялся Генеральному секретариату образованной 7 ноября Украинской народной республики (УНР) во главе с В.К. Винниченко и С.В. Петлюрой. Понимая заинтересованность ру-

мынской стороны в Бессарабии и имуществе русских армий Румынского фронта, украинское правительство стремилось взять под контроль войсковые штабы, чтобы закрепить за собой большую часть претензий в данном регионе, ведь Центральная рада также претендовала на Бессарабию, объявляя большинство её жителей украинцами, а территорию — «исконно украинской». В начале декабря 1917-го по приказу Центральной рады верные ей войска стали разоружать красногвардейцев и часть гарнизонов прифронтовой полосы. Также были захвачены штабы армий Юго-Западного и Румынского фронтов⁵.

Дабы обеспечить лояльность генерала Щербачёва, Петлюра в телеграмме украинскому комиссару Румынского фронта штабскапитану К.А. Карасёву от 12 декабря 1917 года требовал, «чтобы штабы фронта и армий прочно охранялись сильными украинскими частями». Конечно, Петлюра понимал, что Щербачёв поддерживал идею неделимой России, какой бы политический строй страна ни получила по итогам революции. Поэтому Петлюра, настаивая на контроле украинских эмиссаров над структурами управления Румынского фронта, утверждал, что «обладание руководящими органами управления поднимает дух украинцев на фронте и способствует более интенсивной украинизации частей»⁶.

Учитывая, что 21 ноября был образован высший

орган власти в Бессарабии — Сфатул Цэрий, 2 декабря провозгласивший создание Молдавской народной республики (МНР), «входящей как равноправный член в состав Единой Федеративной Российской демократической республики», ситуация на Румынском фронте всё более запутывалась. Подчинение украинскому правительству представлялось возможностью для выхода из-под власти Совнаркома. Пока УНР не объявила себя независимой, а считалась частью России, Щербачёв не видел негатива в таком подчинении. Напротив, УНР вполне могла расцениваться как альтернатива СНК РСФСР. Необходимость объединения Юго-Западного и Румынского фронтов в единый Украинский фронт помглаворум мотивировал тем, что «Петроградское правительство народных комиссаров с каждым днем показывает свою неспособность вести армию Российской республики к миру и устройению жизни пострадавших народов России»⁷.

Опираясь на бессарабских сепаратистов, не желавших распространения революционного движения в регионе, и на указания Генерального секретариата УНР, также взявшего курс на независимость, под покровительством румынской стороны на Румынском фронте стали создавать национальные подразделения.

Телеграмма военного министра УНР от 20 декабря была адресована всем «признающим Укра-



Д.Г. Щербачёв

инскую Народную республику и её правительство» русским солдатам и офицерам Юго-Западного и Румынского фронтов. Таким украинское правительство предоставляло «право выделения из большевистских частей в особые русские части для несения службы на Украинском фронте на одинаковых с украинцами основаниях»⁸.

К началу 1918 года на Румынском фронте числились поредевшие от массового дезертирства (но всё ещё достаточно многочисленные) 54 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, которые ожидали демобилизации. Часть соединений — пять корпусов и отдельные подразделения — являлись «национальными», в т.ч. украинскими и молдавскими, что позволяло правительствам УНР и МНР активно вмешиваться в происходившие на Румынском фронте процессы упразднения

фронтовых структур. Все эти войска формировались по возможности с тылами, получая довольствие со складов Румынского фронта. Более того, один из расположенных на ключевой железнодорожной станции Соколы фронтовых складов перешёл под контроль украинского правительства. В то же время ни украинские, ни молдавские власти не собирались финансировать демобилизацию, а лишь намеревались пожить за счёт войскового имущества. По итогам демобилизации штабом Румынского фронта был выпущен специальный отчёт в виде очерка периода октября 1917 — марта 1918 года. В его хозяйственной части указывается, что в ноябре приток денег на фронт прекратился, т.к. большевистский Петроград денег не давал, а все телеграммы в Центральную раду оказались безрезультатными. Штаб фронта рассчитывал на «ресурсы казначейств Бессарабии, но на них был наложен запрет правительством Молдавской республики»⁹.

Используя начавшуюся демобилизацию как инструмент борьбы с большевиками в войсках, украинское националистическое руководство настаивало на приоритетном увольнении и отправке «по домам» солдат великорусских регионов. Так, директивой от 12 декабря 1917 года Петлюра приказывал «произвести сокращение числа боевых единиц на фронте и в связи с этим упразднить некоторые части, управления, учреждения и заведе-

ния». Всего на Румынском фронте по приказу Ставки ещё в октябре подлежали расформированию 14 дивизий 3-й очереди, «или взамен их 56 полков безотносительно к очереди». Согласно указаниям Петлюры временно исполняющий дела (врид) главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Н.Н. Стогов 16 декабря сообщил Щербачёву и командующим 7-й, 11-й и Особой армиями, что ввиду предстоящей демобилизации следует расформировать подразделения 2-й и 3-й очереди. В то же время войска — украинизируемые (XXXIV и LI корпуса, 100, 108 и 113-я пехотные дивизии) и мусульманизируемые (77-я пехотная дивизия), а также «другие дивизии, где 50 и более процентов украинцев», расформированию не подлежали¹⁰.

Так, XXXIV корпус стал I Украинским корпусом, а его полки — украинскими пешими казачьими полками¹¹. Тем самым Украинская республика надеялась образовать собственные вооружённые силы.

Некоторые военачальники зашли в деле украинизации войск настолько далеко, что требовали скорейшей отправки прочих частей в Россию. Например, 17 декабря 1917 года командующий 8-й армией генерал Н.Л. Юнаков телеграфировал Д.Г. Щербачёву и К.А. Карасёву, что присутствие великорусских войск только ослабляет силу армии, мешает украинизации XI и XVI армейских корпусов и «за-



В.К. Винниченко

трудняет питание армии». Юнаков считал, что «даже всякая частичная переброска [великорусских войск на север. — Прим. авт.] принесет большую пользу делу обороны Украины». Командарм предлагал сделать из своих войск почти полностью украинскую армию, т.к. входивший в неё русский XXIII корпус, расположенный в Румынии, остался бы тогда один и в силу своего расположения не смог бы значительно повлиять на ход событий¹².

Расчётам генерала Юнакова (в годы Гражданской войны служившего в украинских войсках)¹³ в Румынии помешали большевики, захватившие в начале января штаб украинизируемого XI армейского корпуса. В итоге под командованием полковника Н.А. Петровского стал формироваться II Украинский корпус из 12-й и 32-й пехотных дивизий, а войска 8-й армии в целом перешли под влияние большеви-

ков. Следовательно, они и стали объективным противником создания национальных соединений. Большевистский военно-революционный комитет Юго-Западного фронта прямо телеграфировал Щербачёву, что «цель насильственной украинизации — захватить имущество наших армий — и ваше согласие оправдывает и помогает этому захвату»¹⁴.

Согласно программе демобилизации армий Румынского фронта оружие и материальная часть из украинских корпусов передавались Украине, из великорусских соединений — отправлялись в Москву. Однако украинское правительство рассчитывало воспользоваться демобилизацией в свою пользу. Телеграмма военного министра УНР Д.Г. Щербачёву от 25 декабря предписывала «немедленно приступить к увольнению на срок от 6 до 8 недель в отпуск великороссов Юго-Западного и Румынского фронтов, родившихся вне территории Украины». В итоге утверждённая Щербачёвым 1 января 1918 года программа демобилизации армий Румынского фронта предполагала: в армии будут оставлены солдаты призывов 1915—1919 гг., а прочие разъедутся «по домам». Конский состав должен был передаваться украинским крестьянам по специальной развёрстке между регионами: «По указанию Центральной Рады будет произведена развёрстка всех излишних годных лошадей в губернии Украины, куда и

будут переданы из приемно-сдаточных пунктов через посредство губернских земств крестьянскому населению»¹⁵.

В тот момент ещё не было понятно, чем закончится противостояние в столицах (определённый антибольшевистский расчёт делался исходя из итогов выборов в Учредительное собрание), но факт невозможности революционной России продолжать войну с немцами являлся неоспоримым. Исходя из данного постулата, штаб Румынского фронта рассчитывал провести максимально организованные демобилизационные мероприятия, возвращая солдат и офицеров на родину. Помглавкорум указывал, что ожидает от вверенных ему войск «терпеливого ожидания своей очереди к отправке по железным дорогам, так как запасов в Румынии по пути следования войск походом нет, и люди принуждены были бы голодать, тогда как на фронт в места настоящего расположения частей им будет подаваться все необходимое». Особо оговаривалось, что «все оружие и материальная часть, освобождающиеся при демобилизации, не будут оставляться в Румынии, а тотчас же вслед за уволенными людьми будут отправляться из украинских корпусов на Украину, а из великорусских — в Москву. Только оставаясь на местах, можно заключить мир»¹⁶.

Подчинение помглавкорума украинскому правительству продолжалось недолго. 13 января



С.В. Петлюра

Д.Г. Щербачёв сложил с себя полномочия командующего Украинским фронтом и вернулся к командованию только на Румынском фронте, т.к. УНР 9 января провозгласила суверенитет и начала сепаратные переговоры с немцами о мире. Необходимость в поддержке со стороны Центральной рады тем самым отпала, да и сама эта «поддержка» выразилась лишь в политических декларациях с параллельными претензиями украинских властей на имущество Румынского фронта. Отчёт о демобилизации даёт следующую характеристику временному подчинению Щербачёва Петлюре и Винниченко: «Руководивший фронтом с 4 декабря по 13 января Украинский военный секретариат явился лишь эпизодом»¹⁷. После того как Центральная рада начала переговоры с Германией, союзники выдвинули проект независимой Бессарабии во главе с

Щербачёвым, но тот не согласился. После этого ввод румынских войск в Бессарабию стал неизбежен. 5 января румыны вторглись на российскую территорию.

Одной из насущных для штаба Румынского фронта стала проблема использования русского военного имущества. Эвакуировать в Россию его было невозможно, отдавать украинскому правительству генерал Щербачёв ничего не собирался, а Румынии имущество требовалось для продолжения войны (это объективно подталкивало румын к захвату русского военного имущества). В такой обстановке был взят курс на сохранение имущества в сети военных складов под поручительство союзных миссий (прежде всего французской миссии А.-М. Бертелло) и под охраной румынской армии. Постепенно данная задача стала худо-бедно реализовываться, встречая, разумеется, сопротивление румын, надеявшихся бесплатно прибрать к рукам русское имущество как компенсацию за оставленные румынские склады в Одесском военном округе.

Помимо румын на оставшееся русское военное имущество претендовали также Украина и Молдавия. Образованные здесь националистические правительства, зависевшие от великих держав, рассчитывали пополнить собственные запасы за счёт фондов Румынского фронта. За спиной Сфатул Цэрия стояла королевская Румыния, которой русское имуще-

ство нужно было для продолжения борьбы с Центральными державами на Восточном фронте, а также для компенсации ущерба от оккупации. В то же время УНР, получив в распоряжение имущество Юго-Западного фронта, рассчитывала ещё более усилить свои войска вооружением бывшей царской армии.

Украина обосновывала свою претензию кратковременным объединением Юго-Западного и Румынского фронтов в единый Украинский фронт, что якобы давало основание на присвоение имущества обоих демобилизовавшихся фронтов: «Так как Румынский фронт входил в состав Украинского, то и имущество его составляет собственность УНР». На заседании Комитета по демобилизации в начале февраля украинские представители Данилович и Котик, указав, что формальное месячное подчинение штаба Румынского фронта украинскому правительству является юридическим основанием для удовлетворения требований УНР, поставили вопрос не только о принадлежности военного имущества Украине, но и о перевозке его на подвластную УНР территорию. Помглавкорум отклонил это требование как необоснованное, а заключение УНР сепаратного мира с Центральными державами 12 февраля окончательно сняло эту проблему для штаба Румынского фронта и создававшихся на его основе различных демобилизационных структур.



Н.Н. Стогов

Дабы усилить позиции в глазах Антанты, в Комитет по демобилизации помимо французов вошли представители Великобритании и США, имея своей задачей не допустить расхищения войсковых складов ни румынами, ни Молдавской республикой¹⁸. Штаб Щербачёва рассчитывал удержать русское военное имущество вплоть до предполагавшегося падения советской власти. Тогда же были расформированы русские миссии при 1-й и 2-й румынских армиях, а их начальники оставались при армиях «как офицеры связи»¹⁹.

Украинская сторона попыталась надавить через союзников путём усиления своих имущественных претензий в условиях движения австро-германцев по УНР. 20 февраля новый украинский комиссар Румынского фронта К. Чеботаренко, а также молдавское правительство вновь предъявили претензии на

всё имущество Румынского фронта. Ситуация усугубилась тем, что на территории Украины (Херсонская губерния) находилось купленное румынами в годы войны у союзников вооружение, которое в 1917 году перевозили из северных портов через территорию России. Следовательно, румынская и украинская стороны вполне могли приступить к взаимному «обмену» войсковым имуществом: украинцы — реально румынским, румыны — общероссийским, на которое претендовало украинское правительство.

Выполняя требования Чеботаренко, его подчинённые на местах (где это было возможно) приступили к давлению на различные войсковые и организационные структуры демобилизовавшегося Румынского фронта. Например, начальник Управления демобилизации санитарных учреждений Румынского фронта барон А.П. Притвиц стал представителем УНР (консул в Галаце) и угрожал военным судом служащим медицинских, аптечных и ветеринарных учреждений, отказывавшихся выполнять его распоряжения. Притвиц утверждал, что такие служащие «своими действиями и распоряжениями причиняют вред Украинской республике и народному достоянию»²⁰.

Пользуясь тем, что на узловой станции Соколы практически отсутствовали русские войска, украинские части самовольно образовали здесь свой центральный склад²¹. Дабы

противостоять расхищению имущества, 14 февраля генерал Щербачёв сообщил войскам, что украинские комиссары исключаются из армейских комитетов национальных комиссаров. В ответ 27 февраля Чеботаренко сообщил румынам, что предаёт Щербачёва и его начальника штаба генерал-лейтенант А.В. Геруа суду военного совета. Более того, из-за украинского противодействия была приостановлена демобилизация русских соединений, что противоречило румынским интересам²².

Как и следовало ожидать, украинская сторона пошла обходным путём, действуя через помощника главного начальника снабжений армий Румынского фронта генерал-лейтенанта А.С. Санникова — генерал-майора В.П. Тальгрена. Ещё в конце ноября 1917 года он был назначен председателем смешанной комиссии по вопросам снабжения продовольствием союзных армий. С русской стороны помимо самого Тальгрена в комиссию вошёл подполковник Базаревич, с румынской — подполковники Василеско-Кристеа и Кузен²³.

Сотрудники генерала Санникова должны были сыграть одну из основных ролей в вероятной демобилизации, т.к. именно главный начальник снабжений отвечал за погрузку войскового имущества, которое должно было быть вывезено в Россию. В начале января 1918 года именно генерал Тальгрэн возглавил комиссию по сортировке и отгрузке иму-



А.В. Геруа

щества, отправлявшегося в Россию, поскольку наиболее ценное имущество должно было сразу вывозиться вглубь страны²⁴.

В связи с занятием большевиками Одессы, ввиду чего генерал Санников и его штаб оказались вне территории фронта, Щербачёв назначил Тальгрена врид главного начальника снабжений. На этом посту генералу пришлось исполнять работу по сбережению русского имущества Румынского фронта в ситуации противодействия со стороны румын. А именно — руководить предполагавшимся свозом имущества в несколько централизованных складов, что планировалось сделать штабом фронта, чтобы улучшить систему охраны и не допустить расхищения имущества румынами. В феврале генерал Тальгрэн докладывал помглавкоруму, что «по недостатку денежных средств уже теперь многие

части распадаются, самочинно распродают имущество и из вырученных от продажи денег выплачивают персоналу содержание, коего некоторые чины не получали с декабря месяца»²⁵.

В целом же создать склады не удалось из-за нехватки транспорта и, главное, вследствие противодействия румынского руководства.

Очевидно, что в это время Тальгрэн решил: передача имущества под юрисдикцию украинской Центральной рады станет наименьшим злом, так как, видимо, пойдёт на обеспечение одной из антибольшевистских сил в начинавшейся Гражданской войне. Судя по всему, генерал не верил, что имущество удастся сохранить для России, и всё равно оно рано или поздно достанется румынам. Однако такой подход шёл вразрез с действиями штаба фронта, намеренного сохранить войсковое имущество для будущей России, пусть пока и на оккупированной румынами территории русской Бессарабии. Исходя из своих убеждений — передачи военного имущества противникам большевизма, Тальгрэн заключил с представителями УНР определённого рода договорённости.

26 февраля генерал самовольно выступил на заседании правительства Молдавской республики, где как представитель Украины ходатайствовал о создании единой ликвидационной комиссии имущества армий Румынского фронта. Не добившись этого, он

начал распродажу Ясского вещевого склада (на общую сумму 640 тыс. руб.). Будучи 3 марта вызван в штаб Румынского фронта для объяснений, Тальгрэн «в грубой и дерзкой форме» заявил Щербачёву, что «не признает его как своего прямого начальника». Вырученные от продажи складов деньги Тальгрэн передал разным украинским представителям без разрешения и ведома помглавкорума²⁶.

Как видно, Тальгрэн, понимая, что отправить военное имущество в руки УНР не удастся из-за противодействия штаба Румынского фронта, сосредоточился на денежной составляющей. Как следует из доклада полевого военного прокурора Румынского фронта от 24 марта 1918 года, в феврале генерал Тальгрэн получил 500 тыс. руб. от штаба помглавкорума на проведение мероприятий по демобилизации армии, но не отчитался о расходах и денег не вернул. На 24 февраля генерал внёс в Румынский национальный банк на своё имя 900 тыс. лей. Затем ещё 1 350 тыс. лей, полученных от распродажи ясского склада, были переведены членам украинского комиссариата²⁷.

Ещё 1 марта Тальгрэн вновь прибыл в Кишинёв в качестве представителя УНР и предложил создать единую комиссию по демобилизации Украинского фронта (т.е. не Румынского, а якобы Украинского). В таком случае какое отношение Щербачёв имел к УНР, отказавшись сотрудничать с занявшей явно



А. Авереску

прогерманскую позицию Центральной радой, остаётся неизвестным. Наконец, 2 апреля С.В. Винниченко потребовал от щербачёвского преемника А.А. Пержхайло передать свои полномочия Тальгрэну, что было отклонено с формулировкой: «Совет не считает себя в какой-либо зависимости от украинского правительства». В тот же день Совет при главном начальнике по ликвидации Румынского фронта решил в силу сложившихся условий окончательно отказаться от образования фронтовых складов «и всю дальнейшую работу всех ликвидационных органов сосредоточить исключительно к скорейшей сдаче всего имущества румынам с возможно точной регистрацией всего сдаваемого имущества». Это следовало закончить к 1 мая²⁸.

Как только в штабе Румынского фронта удостоверились в двойной игре Тальгрэна, он был немед-

ленно уволен со своего поста и заменён генерал-лейтенантом А.Н. Алексеевым, а 3 марта союзники утвердили письменное приглашение о принадлежности русского военного имущества Румынского фронта будущей России. Тальгрэн же выехал в Одессу, где вновь вошёл в состав штаба главного начальника снабжений армий Румынского фронта А.С. Санникова, пока тот и его сотрудники 15 марта не были уволены советским комиссаром снабжения фронта А. Шучевым. После падения советской власти в Одессе Тальгрэн продолжил работу помощником Санникова вплоть до вывода из штата ликвидационных комиссий Одесского военного округа 31 мая 1918 года²⁹.

К сожалению, в штабе Румынского фронта на Тальгрэна своевременно не обратили должного внимания. Между тем ещё весной 1917 года этим человеком заинтересовалась фронтовая контрразведка, считая, что перед эвакуацией г. Браилова в 1916 году генерал «не принял никаких мер к вывозу 800 вагонов и умышленно не распорядился взорвать единственный у румын пироксилиновый завод», который затем всё-таки взорвали англичане. Вывод контрразведчиков 6-й армии был радикален: «Образ действий генерала Тальгрэна заставляет предположить, что он изменник и, вероятно, был подкуплен немцами»³⁰. Тогда дело замяли, за что пришлось поплатиться в 1918 году. Поэтому понят-

на характеристика Тальгрена, данная ему сыном помглавкорума А.Д. Щербачёвым: «Ужасный господин как в физическом своем облике, так и нравственном»³¹.

Получив твёрдый отказ о передаче имущества Румынского фронта Украине, Совет украинских народных министров издал приказ о привлечении Д.Г. Щербачёва к судебной ответственности за «вредоносное направление его деятельности и растрату фронтowego имущества». От этого приказа украинское правительство вскоре само же и отказалось, дабы не ссориться с румынами³². Позже, уже после отставки помглавкорума, вплоть до окончания демобилизации армий фронта и ликвидации российского имущества, УНР пыталась получить хоть какую-то толику войскового имущества. Например, в телеграмме комиссара УНР при 9-й армии интенданту 9-й армии от 12 апреля читаем: «Большинство из указанных вами складов принадлежат исключительно украинским частям, а потому ликвидацию их фронтowym советом, в состав которого не входит представитель от УНР, нахожу неправильной и самочинной»³³.

Таким образом, по окончании демобилизации русских войск Румынского фронта (с февраля 1918 г.) важнейшими задачами штаба Д.Г. Щербачёва стали противостояние украинским притязаниям и сохранение имущества фронта для будущей России³⁴, тем более что под

давлением румын Чеботаренко был отозван со своего поста. Телеграмма начальника ликвидации отделения румынскому премьер-министру А. Авереску от 5 марта 1918 года указывала на намерение украинского правительства «признать все имущество русской армии, находящееся в Румынии, своей собственностью. Само собой следует, что это притязание одного из образованных в настоящее время в России государств не может рассматриваться иначе, как желание разделить между ними вышеназванное имущество». Русские же настаивали на признании соглашений от 14 и 23 февраля, достигнутых при посредничестве союзных миссий: «1). Полная уступка французским правительством румынскому артиллерии трех дивизий и пополнение артиллерии 1-го армейского корпуса³⁵; 2). Признание за Россией права собственности на все имущество русской армии, оставшееся в Румынии, а за союзниками права залогодержателей на это имущество, предоставленное ими, но не оплаченное; 3). Признание за румынским правительством права временно задержать имущество как гарантию возвращения Россией имущества румынской армии, оставшееся там»³⁶.

Такой подход был одобрен Советом национальных и областных комиссаров Румынского фронта, расформированного 25 марта, в день назначенной отставки помглавкорума. За две недели до расформирования, во

время заседания 12 марта, совет постановил: «Ввиду того, что имущество Румынского фронта заведено на средства всех народов Российского государства и что имущество это в значительной его части приобретено на средства союзников, являющихся кредиторами всех этих народов, Совет национальных и областных комиссаров как представитель интересов всех национальностей Российского государства, не исключая и тех, которые не имеют в нем своих представителей, постановил имущество Румынского фронта считать достоянием Российского государства в его целом, каковым оно было до войны 1914 года»³⁷. Примечательно, что своей подписи не поставил только один из членов совета — представитель УНР.

После окончания Первой мировой войны и, как следствие, падения правительства гетмана П.П. Скоропадского украинские претензии на русское военное имущество были сняты, хотя тыловые запасы Юго-Западного и Румынского фронтов, по воспоминаниям начальника штаба гетмана — Б.С. Стеллецкого, «сколько они ни подвергались расхищениям, все-таки во времена гетманства обеспечивали на долгое время содержание большой армии... всякий, кто имел какую-либо, даже отдаленную возможность пользоваться этими запасами, делал это»³⁸. Главную же причину необоснованности украинских претензий показывает подготовлен-

ная штабом Щербачёва записка «Демобилизация Румынского фронта», где указано: «Необходимо особо подчеркнуть, что за вре-

мя, пока фронт числился Украинским, несмотря на тяжелое положение войск и вызывавшийся этим ряд ходатайств об отпуске де-

нег, не было получено от украинского правительства ни одного рубля или карбованца, ни даже одного указания»³⁹.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5936. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.

² Безугольный А.Ю. Национальный состав Красной армии. 1918—1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. С. 111, 112.

³ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 577. Л. 14 об.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2085. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

⁵ Солдатенко В.Ф. В горниле революции и войн: Украина в 1917—1920 гг. М.: РОССПЭН, 2018. С. 156.

⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 520. Л. 77.

⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 9. Л. 5 об., 6.

⁸ РГВИА. Ф. 2087. Оп. 1. Д. 180. Л. 22 об.

⁹ Там же. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 312. Л. 3 об.—5.

¹⁰ Там же. Д. 199. Л. 1; Ф. 2093. Оп. 1. Д. 17. Л. 385.

¹¹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 520. Л. 27.

¹² Там же. Ф. 2085. Оп. 2. Д. 129. Л. 1.

¹³ См.: Ганин А.В. Подготовка кадров Генерального штаба в украинских воинских формированиях в 1917—1939 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России.

Т. XVIII. М.: Модест Колеров, 2016. С. 496—498.

¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3: Борьба за распространение и упрочение советской власти на Украине (декабрь 1917 — апрель 1918). Сборник документов и материалов. Киев: Госполитиздат УССР, 1957. С. 157, 158.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 520. Л. 147; Ф. 2085. Оп. 2. Д. 57. Л. 1, 8.

¹⁶ Там же. Ф. 2126. Оп. 3. Д. 94. Л. 14 об.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 238. Л. 1 об.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 66. Л. 21.

¹⁹ Там же. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 199. Л. 30.

²⁰ Там же. Ф. 2126. Оп. 6. Д. 2. Л. 27 об., 39.

²¹ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 154. Л. 110 об.

²² РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 312. Л. 11.

²³ Там же. Д. 7. Л. 3.

²⁴ Там же. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 86. Л. 8.

²⁵ Там же. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 312. Л. 6.

²⁶ Там же. Ф. 2098. Оп. 1. Д. 2. Л. 5—6.

²⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 9. Л. 19—21.

²⁸ РГВИА. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 66. Л. 74.

²⁹ Там же. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 101. Л. 3, 28.

³⁰ Там же. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 15. Л. 149.

³¹ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 577. Л. 31.

³² Там же. Д. 238. Л. 44.

³³ РГВИА. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 173. Л. 135.

³⁴ Также см.: Оськин М.В. Демобилизация Румынского фронта зимой 1917—1918 г. и судьба русского военного имущества в Молдавии и Бессарабии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. № 1. С. 31—49.

³⁵ Действительно, рассчитывавшие на продолжение войны румынами союзники настаивали на передаче румынам вооружения. По сведениям Комитета по демобилизации Румынского фронта к 8 марта 1918 г., через французскую миссию королевские войска получили 210 3-дм орудий образца 1902 г., 17 48-лин. гаубиц, 10 45-лин. английских гаубиц, 4 42-лин. пушки, 26-дм пушки системы Канэ, 29 горных орудий. Из боеприпасов — 140 зарядных ящиков и около 250 тыс. снарядов различного калибра. См.: РГВИА. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 16. Л. 51 об.

³⁶ Там же. Д. 193. Л. 145.

³⁷ Там же. Д. 3. Л. 26.

³⁸ Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: Сборник документов. М., 2014. С. 681, 682.

³⁹ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 238. Л. 43 об.

M.V. Oskin

«THE POINT OF ENFORCED UKRAINIZATION IS TO SEIZE THE PROPERTY OF OUR ARMIES...»

The Romanian mission of General V.P. Tallgren (1917—1918)

Information about author. Maksim Oskin — professor of the Philosophy, History and Theory of State and Law Department at the International Police Academy of the All-Russia Police Association, D. Sc. (Hist.) (city of Tula. E-mail: maxozv@yandex.ru).

Summary. The Russia disintegration tendency at the close of the First World War encouraged attempts at setting up ethnic states all along the periphery. The most important thing there was the national policy in the areas within the theater of operations. The new national governments were thus enabled to claim a portion of the armed forces, weapons and front materiel. The demobilization announced after Soviet power was established merely boosted the events. The biggest national player was the Central Rada Ukrainian government that laid claims to the legacy of two fronts, the Southwestern and the Romanian ones. By uniting them into the Ukrainian Front the Central Rada tried to obtain the munitions of the former Imperial Army and create an alternative to the government of the Soviet Russia.

Keywords: Ukrainian Front; Romanian Front; Southwestern Front; Ukrainization; Central Rada; Assistant Commander-in-Chief of Romanian Front D.G. Shcherbachev; S.V. Petlyura; military munitions; V.P. Tallgren; Bessarabia; Russia; Romania; Moldavia.

«ЗАКОН ГЛАВЕНСТВУЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДУХОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ДЛЯ ПОБЕДЫ В БОЮ»

Отечественный опыт исследования и оценки
морально-политического и психологического состояния военнослужащих

Сведения об авторе. Певень Леонид Васильевич — доцент кафедры оперативного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга запаса, кандидат философских наук, доцент (Москва. E-mail: leo1_65@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает историю зарождения и развития отечественной военной социологии, научно-методического аппарата анализа и оценки морального духа военнослужащих как важной составляющей боевой готовности и боеспособности Вооружённых сил. Научные основы и традиции социологического изучения военной сферы заложили выдающиеся представители отечественной военной науки и практики. Исследования военной сферы жизнедеятельности общества с помощью социологического метода начались в нашей стране ещё в позапрошлом веке. Военная социология возникла в России раньше, чем за рубежом. Её основная цель — применение достижений социологии в практике военного строительства, укреплении духовного потенциала армии и флота России. В наши дни отечественный исторический военно-социологический опыт активно используется в научных исследованиях и разработке прикладных методик с целью обеспечения командования и военно-политических органов информацией о морально-политическом и психологическом состоянии военнослужащих, необходимой для принятия решений и организации выполнения боевых и других задач воинскими коллективами армии и флота.

Ключевые слова: военная социология; духовный потенциал; моральный дух; моральная упругость войск; социологические методы исследования; политико-моральное состояние; методики оценки морально-политического и психологического состояния.

В укреплении духовного потенциала армии и флота России незаменимую и возрастающую роль играет военная социология. В том числе в выполнении одной из задач, решению которых согласно Стратегии национальной безопасности РФ уделяется особое внимание в достижении целей обороны страны, — поддержании «на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооружённых Силах, других войсках, воинских формированиях и органах»¹. Воен-

но-социологические исследования способствуют совершенствованию системы управления военной организацией, указанному первым из основных приоритетов её развития в Военной доктрине РФ², сплочению воинских коллективов, повышению их боевой готовности и боеспособности, эффективности воспитания и обучения воинов армии и флота.

Усложнение задач и повышение роли отечественной военной социологии актуализируют анализ и творческое использование её исторического опыта.

Значительное, нередко решающее влияние состояния морально-духа войск на ход и исход сражений и войн признано с древних времён. Необходимость оценки, учёта и укрепления моральных сил воинов привела к возникновению в социологии — науке об общественных основах человеческого существования, социальном поведении и формах совместной жизнедеятельности людей³ — её военной отрасли. В общую теорию военной социологии входят фундаментальные вопросы отношения различных социальных общностей к проблемам войны и мира, методология и история исследования военно-социальных процессов и явлений, жизнедеятельности армии и других вооружённых формирований как социальных институтов общества, личности воина и др. Эмпирический уровень военной социологии включает прикладные военно-социологические исследования, приёмы сбора, обработки и анализа данных о взглядах, поступках, результатах деятельности людей и их объединениях, характеризующих и определяющих процессы в военной сфере. Решая перечисленные задачи, военная социология обеспечивает информационно-аналитическую поддержку деятельности политического и военного руководства⁴, командования и военно-политических органов формирований армии и флота, выполнения ими всего спектра боевых и других задач, развития морально-боевых и военно-профессиональных качеств личного состава.

По заключению исследователей, «русская военная социология возникла намного раньше, нежели за рубежом»⁵. Первоначально её рассматривали как науку о войне. В истории отечественной военной социологии общепринято условно выделять 4 этапа. На первом (конец XIX в. — 1917 г.) этапе — возникновения и становления социологического подхода к изучению войны — появились теоретические работы, в Русской армии проводились эмпирические прикладные исследования. На втором этапе (1917 г. — середина 1930-х гг.) — становления методики, техники социологических исследований и формирования теоретико-методологических основ социологии войны — выделяют две относительно самостоятельные, разрозненные ветви развития военно-социологического знания. В нашей стране этот этап характеризовался вытеснением «буржуазной» социологии и формированием марксистского подхода, ростом прикладных исследований в войсках, силах флота и острым дефицитом теоретических работ. А в русском зарубежье разрабатывались теоретико-методологические основы социологии войны, но создание русскими эмигрантами фундаментальной военно-социологической теории не смогло в полной мере увенчаться успехом, так как теоретико-методологические обоснования были лишены эмпирического материала. Третий этап (конец 1930 — начало 1960-х гг.) — институционального запрета — сопровождался

в нашей стране сначала утратой социологией статуса самостоятельной науки (она существовала только на уровне прикладных исследований), впоследствии подменой её абстрактно-теоретическими положениями исторического материализма и затем фактическим запретом прикладных военно-социологических исследований. На начавшемся в середине 1960-х годов и продолжающемся в наши дни четвёртом этапе выделяют 2 периода: 1965—1988 гг. — возрождения военной социологии — и с 1989 года — её интенсивного развития. Этот этап характеризуется возрождением, институционализацией и окончательным оформлением военной социологии в специальную отрасль социологического знания, интенсивным развитием прикладных исследований и разработкой её теоретико-методологических основ⁶.

Предыстория военной социологии началась задолго до появления её названия. Социологический подход к анализу явлений и процессов войны формировался в рамках социальной философии, социологии, военных наук, в том числе военной статистики.

У истоков социологического изучения военной сферы стояли выдающиеся представители российской военной науки и практики. Они рассматривали состояние духа войск как результат влияния на военнослужащих факторов социальной и психологической природы. Генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин разрабатывал проблемы общей и военной статистики, обо-

сновал необходимость и возможность анализировать военную организацию государства, войну и армию в социальной статике и динамике. Генерал от инфантерии Г.А. Леер предлагал рассматривать диалектику духовного и материального. Генерал от инфантерии Н.П. Михневич рассматривал военную науку, занимающуюся изучением войны как явления в жизни человеческих обществ, в качестве одного из отделов динамической социологии. Генерал-майор по адмиралтейству Н.Л. Кладо предложил философско-социологическую концепцию войны как явления, обусловленного духовной природой человека⁷. Генерал от инфантерии М.И. Драгомиров в «Очерках австро-прусской войны в 1866 г.», по оценке одного из исследователей, свои выводы «основывал как на военной истории, так и на социологии, и психологии, и в этом заключались оригинальность, глубина и живучесть его творчества»⁸.

Драгомиров был убеждён: «С помощью материальных средств можно воевать, но выигрывать войны позволяют именно моральные силы»⁹. Его путеводной звездой был А.В. Суворов. Драгомиров подготовил вариант оригинального издания суворовской «Науки побеждать» со своими комментариями и пояснениями каждой крылатой фразы генералиссимуса. Применяя суворовскую систему воспитания и обучения войск, на её основе разработал свою. Один из её императивов: прежде всего укреплять дух армии, от него в



М.И. Драгомиров

итоге зависят успех в бою, степень развития военного искусства, надёжность и прочность военной системы в целом, так как в военном деле на первом месте стоит человек с его нравственной энергией. Главную причину побед и поражений, расцвета или упадка военного искусства, по мнению Драгомирова, следует видеть в человеке, нравственных свойствах армии и её начальников, в той или иной степени развития возвышенных сторон человеческой природы¹⁰, которые сделают армию «твёрдой и упругой».

Драгомиров обозначал термином «моральная упругость» способность «воспринять все остальные нравственные качества, образующие цельный характер военного человека», считая, что «воспитание состоит в развитии и укреплении характера на нравственных основах»¹¹. Утверждал: «Развивая нравственную упругость

армии, можно решаться на самые отчаянные предприятия, не рискуя потерпеть неудачу...»¹².

Термин «военная социология» в 1897 году ввёл в научный оборот и впервые обосновал в работе «Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук» капитан Генерального штаба (впоследствии генерал-майор) Н.А. Корф¹³. Он отметил необходимость создания новой отрасли научных знаний, которая «занялась бы специально изучением социальных явлений с военной точки зрения». Эта «наука о военно-социальных явлениях, в параллель с военной психологией может быть названа военной социологией»¹⁴. Рассматривал её как науку, изучающую социальные явления с военной точки зрения прежде всего в прикладном аспекте, инструмент анализа и оценки влияния социальных явлений на боеготовность армии.

В Русской армии в начале XX века для анализа морального духа войск использовали статистические наблюдения и социологические методы (анализ документов и анкетные опросы). Регулярно опрашивали слушателей военных академий и офицерских школ об изучении опыта войн и вооружённых конфликтов. Например, в 1907 году провели опрос слушателей Николаевской академии Генштаба, участников Русско-японской войны 1904—1905 гг. об изучении её уроков и способов применения нового оружия на поле боя.

Одним из первых в военной социологии научно обосновал идею главенства в войне духовного фактора, обеспечивающего победу над врагом, подполковник Генерального штаба Н.Н. Головин (в дальнейшем генерал-лейтенант, профессор Николаевской академии Генштаба). Он констатировал: «Великими практиками военного искусства давно уже установлен закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою»¹⁵. Головин обосновал необходимость создания социологии войны, институционализации военной социологии как науки, разработал методику оценки моральной упругости войск, предпринял попытки изучения на-

строений военнослужащих и населения Российской империи социологическими методами путём анализа писем (почтовой корреспонденции) с фронта¹⁶ в 1914 году, боевых донесений и анкетных опросов по военно-политическим аспектам.

Головин обратил внимание на то, что некоторые воинские формирования, несмотря на значительные «кровавые» потери (число убитых, умерших, раненых, больных, контуженных, отравленных газами — применением химического оружия), сохраняли способность продолжать боевые действия и оказывать серьёзное сопротивление врагу¹⁷, по его мнению, благодаря доминированию

в структуре мотивов воинов стремления победить над желанием сохранить жизнь. Соотношение данных мотивов характеризовало моральную упругость войск — состояние сознания воинов, определявшее их способность к борьбе с врагом. Не располагая в эмиграции всей статистикой, он на основе неполных данных определил и использовал предположительные показатели общих объёмов потерь, а также «кровавых», сдавшихся в плен и их соотношения в качестве цифровых показателей моральной упругости войск (табл. 1).

Разработка и применение Головиным методического аппарата количественно-качественного анализа моральной упругости войск

Таблица 1

Потери Русской армии в 1914—1917 гг., по предположительным оценкам Н.Н. Головина

Годы	Категории	Предполагаемые потери					Соотношение*** потерь пленными* и «кровавых»**
		пленными*		«кровавые»**		всего (человек)	
		(человек)	(проц.***)	(человек)	(проц.***)		
1914—1915	офицеры	13 тыс.	19,7	53 тыс.	80,3	66 тыс.	1:4,1
	солдаты	1 779 000	37,4	2 975 000	62,6	4 754 000	1:1,7
	общее число	1 792 000	37,2	3 028 000	62,8	4 820 000	1:1,7
1916	офицеры	2000	7,5	24 500	92,5	26 500	1:12,3
	солдаты	342 тыс.	14,4	2 035 500	85,6	2 377 500	1:6,0
	общее число	344 тыс.	14,3	2 060 000	85,7	2 404 000	1:6,0
1917	офицеры	2000	13,8	12 500	86,2	14 500	1:6,2
	солдаты	279 тыс.	41,1	399 500	58,9	678 500	1:1,4
	общее число	281 тыс.	40,5	412 тыс.	59,5	693 тыс.	1:1,5
1914—1917	офицеры	17 тыс.	15,9	90 тыс.	84,1	107 тыс.	1:5,3
	солдаты	2 400 000	30,7	5 410 000	69,3	7 810 000	1:2,3
	общее число	2 417 000	30,5	5 500 000	69,5	7 917 000	1:2,3

Составлена по: Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 160.

* Потери пленными — количество сдавшихся в плен противнику.

** «Кровавые» потери — число убитых, умерших, раненых, больных, контуженных, отравленных газами (применением химического оружия).

*** Показатели округлены до десятых долей.

стали первой попыткой системно использовать для её оценки социологический метод. Наряду с упомянутыми ранее (потерями и их соотношением) он анализировал и другие показатели моральной упругости войск: «260 000 русских пленных, пытавшихся убежать из германского плена»¹⁸, число дезертиров с фронта — явных и скрытых, названных Головиным мнимобольными (симулянтов и получавших эвакуационные свидетельства «угрозой штыков»), отражение настроений военнослужащих в их письмах.

Он также осветил влияние на моральный дух войск и настроения в обществе характера и хода войны, неготовности экономики страны к ней, политической, социально-экономической обстановки и кризисов в России — поли-



Н.А. Корф

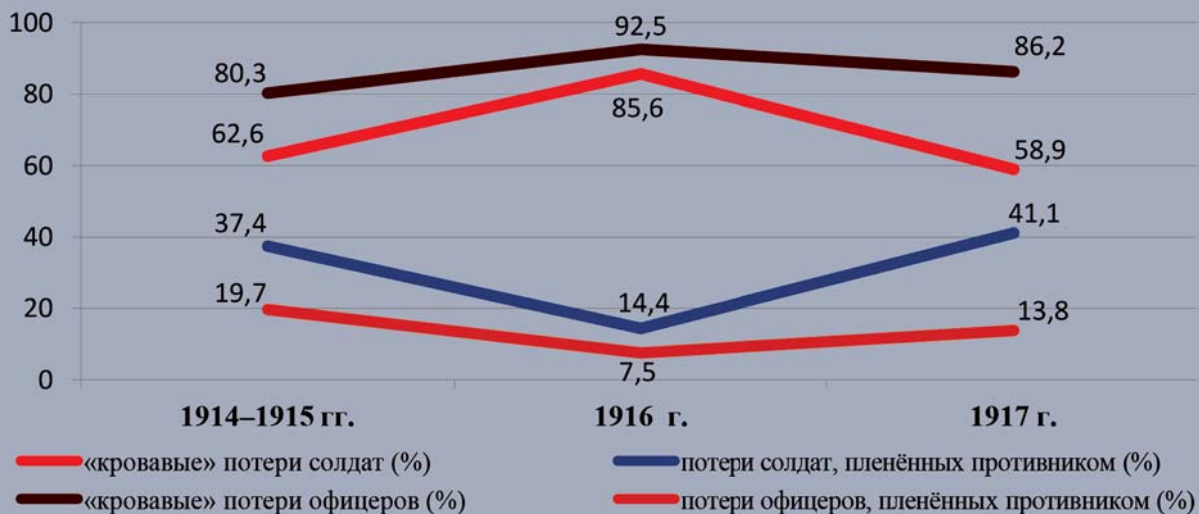
тического, государственного управления, верховного главнокомандования, снабжения армии¹⁹. Проследить это влияние на моральную упругость Русской армии можно, соотнося изменения структуры её потерь,

отражённые на графике 1, с общеизвестными событиями 1914—1917 гг. на фронте и в тылу.

В работе «Наука о войне. О социологическом изучении войны» Головин процитировал цифровые данные и заключения из книги капитана австро-венгерского генштаба О. Бернда «Число на войне», свидетельствующие: пределы способности войск выдерживать потери различны. Причинами названы прежде всего их боеспособность, «затем — физическое и моральное состояние... ко времени боя, искусство и мудрость полководческого управления», время, в течение которого понесены потери, «формы боя (наступление или оборона), меньшая или большая устойчивость и энергия командования, все эти данные обуславливают моральный эффект потерь,

График 1

Структура потерь Русской армии в 1914–1917 гг., по предположительным оценкам Н.Н. Головина



Составлен по: Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 160.

а следовательно, влияют на положительный или отрицательный исход боя»²⁰. Берндт утверждал, что «для сражений второй половины XVIII и всего XIX века пределом наибольшей, моральной упругости войск, после которого они не способны уже к победе, являются кровавые потери в 25%». Но привёл данные, опровергающие это утверждение: «Психические свойства народа, массы которого составляют толщу армии, тоже обуславливают размеры потерь, которые эта армия способна выдерживать. И здесь встречается некоторое разнообразие... большинство сражений, в которых русские дрались против равноценного врага, являются очень для них кровопролитными». Величина их потерь: «Цорндорф — 43%, Кунерсдорф — 43%... (Прёйсиш) Эйлау — 28%, Фридланд — 24%, Бородино — 31%... Первая Плевна — 28%, Вторая Плевна — 28%²¹... и т.д. Напротив, везде, где дерутся итальянцы, мы всегда встречаем небольшие потери». Они проигрывали сражения, потеряв 1,2—5 проц.²² личного состава. Хотя приведённые Головиным данные Берндта отличаются от современных, и те и другие доказывают: цифровые показатели пределов моральной упругости разных армий отличались в десятки раз, русские войска были способны сражаться и добиваться успеха при потерях, превышавших 25-процентный предел.

Наработки Головина стали важными шагами формирования социологи-



Н.Н. Головин

ческого метода оценки влияния духовного фактора на боеспособность войск.

В РСФСР, затем в СССР в межвоенный период формировался марксистский подход к социологии, проводились прикладные исследования в войсках. В их числе — проведённое в Московском военном округе в 1924—1925 гг. под названием «Язык красноармейца» учёными Государственного института экспериментальной психологии под руководством И.Н. Шпильрейна по заданию агитотдела политуправления РККА с целью «установить словарь красноармейца и словарь политвоздейственной работы: устный и письменный». Результаты исследования показали низкие политический, культурный, образовательный уровни красноармейцев и слабую эффективность «политвоздейственной» работы политорганов. Представленный военно-политическому руководству отчёт

содержал статистические и иллюстративные материалы (фотографии, таблицы, гистограммы)²³.

Понятие «моральная упругость войск» сменил термин «политико-моральное состояние» (ПМС), которое обогащалось и уточнялось по мере развития Советского государства и его Вооружённых сил. ПМС в нашей стране понимали как «проявление морально-политических сил народа и Вооружённых сил, степень реализации морально-политического потенциала при решении социальных, экономических, политических и военных задач в конкретно-исторических условиях»²⁴. Укреплению морального духа войск (сил) придавали первостепенное значение. Председатель Реввоенсовета СССР, народный комиссар по военным и морским делам М.В. Фрунзе в 1925 году отметил: «Боеспособность армии определяется тремя основными моментами: во-первых, боевой подготовкой личного состава армии... Во-вторых, настроениями армии, или тем, что мы называем на нашем военном языке политико-моральным состоянием. В-третьих, техникой»²⁵.

Хотя в СССР понимали сущность морального фактора как совокупности поведенческих и духовных характеристик и были попытки найти научно обоснованные подходы к оценке его влияния на боевую готовность и боеспособность, ПМС оценивали общими словами (здоровое или нездоровое) по косвенным показателям, которые не-

полно отражали мотивы, интересы, настроения военнослужащих и их влияние на боевой потенциал войск (сил)²⁶. Важнейшими критериями оценки в военное время были результаты выполнения боевых задач, в мирное — боевой и политической подготовки, несения боевого дежурства, боевой службы, выполнения социалистических обязательств, количество отличников и классовых специалистов, в мирное и военное время — верность советской Родине и готовность защищать её с оружием в руках, политическая зрелость военнослужащих, их приверженность марксистско-ленинской идеологии, политике компартии, состояние правопорядка в войсках и воинской дисциплины, число её грубых нарушений, уровни морально-политической готовности и психологической способ-

ности выполнять воинский долг, доверия к руководству страны, Вооружённых сил и командирам (начальникам), удовлетворённости материально-техническим обеспечением, взаимоотношениями с сослуживцами, условиями службы и др. Важным показателем ПМС военнослужащих также было их членство в компартии или комсомоле.

В советское время разработка методик количественного анализа состояния морального духа военнослужащих сталкивалась с трудностями, связанными с неопределённостью, высокой подвижностью факторов, влиявших на ПМС. Предлагавшиеся в тот период методики оценки ПМС военнослужащих не могли быть использованы для практических расчётов, т.к. в них не учитывались многие важные параметры, слагаемые морально-

го духа, а критерии оценки выбирались произвольно, что не обеспечивало необходимую достоверность результатов. Кроме того, расчёты ПМС в большинстве методик были крайне усложнены. Но военная практика настоятельно требовала создать возможность на основе количественного и качественного анализа ПМС своих войск и противника оценивать сильные и слабые стороны их боевой выучки и морального духа.

Решение этой научной задачи, возможно, было по силам только крупному научному коллективу из учёных различных специальностей — философов, политологов, социологов, психологов, историков, математиков, программистов, а также опытных командиров и политработников. И 13 ноября 1967 года директивой министра обороны СССР в структуре Главного



Анкетирование морских пехотинцев в полевых условиях на манёврах «Восток-2018»
Сентябрь 2018 г.

политического управления Советской армии и Военно-морского флота был образован отдел военно-социологических исследований, который в течение всего времени его деятельности (1967—1977 гг.) возглавлял доктор философских наук генерал-майор В.К. Коноплев. На базе отдела в 1977 году в Институте военной истории Минобороны СССР (ИВИ МО СССР) было создано 2-е научно-исследовательское управление (социально-политических и психологических исследований), с 1985 года — 1-е научно-исследовательское управление (социально-политических и психологических исследований) ИВИ МО СССР. В разные годы управление возглавляли генерал-майоры П.Ф. Исаков, В.Ф. Молчанов и Л.А. Ушаков. В управлении продуктивно развивалось тесное сотрудничество военных социологов и психологов. Одним из приоритетных направлений исследований стали изучение и разработка методики оценки ПМС войск (сил). Росли количество и масштабы социологических и психологических исследований, что потребовало для ускорения внедрения их результатов в практику деятельности войск создания в органе военного управления — Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота — группы военно-психологических проблем. Её возглавил полковник Ю.И. Дерюгин. Особое внимание уделялось исследованию проблем морально-политической и психологической подготовки военнослужащих.



Опрос российских офицеров на авиабазе Хмеймим
Сирийская Арабская Республика, 2019 г.

Процессы демократизации нашего общества привели к повышению политической активности населения страны и усилению их влияния на военнослужащих, потребовав от военной социологии изучения в мониторинговом режиме общественного мнения и разработки научно обоснованных предложений, служащих повышению эффективности решений органов военного управления. Эти перемены послужили основанием для образования в 1987 году Центра изучения общественного мнения военнослужащих при Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота. Первым его начальником стал полковник Г.А. Фёдоров, которого со временем сменил полковник Г.П. Андреев.

Круг научных интересов центра был обширен — от изучения влияния демократизации общества на социальные процессы в ар-

мии и на флоте до укрепления ПМС военнослужащих. Очевидно, эти обстоятельства послужили причиной объединения в 1988 году всех социологических организаций, действовавших в органах военного управления и ИВИ МО РФ, в единую структуру — Центр исследований социальных и психологических проблем (ЦИСПП) при Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота. Его возглавил полковник П.А. Корчемный.

Результатами научных изысканий, проводившихся ЦИСПП, в 1990—1991 гг. стали научные разработки и методические рекомендации по профилактике самоубийств военнослужащих, изучению общественного мнения и ПМС войск. Разработанное сотрудниками центра методическое пособие «Введение в профессию» стало первой настольной книгой войсковых социологов и психологов.

В послесоветский период отказ от единой государственной идеологии и снижение политизации общественной, армейской и флотской жизни отразила разработка понятия «морально-психологическое состояние военнослужащих» (МПС) — концентрированного отражения отношения военнослужащих к воинскому долгу, их готовности и способности сознательно, активно и ответственно выполнять служебные обязанности в мирное время, боевые задачи в условиях

войны. Это конкретно-историческая, подверженная изменениям форма проявления и реализации духовного потенциала и морального духа армии, важная характеристика боевых возможностей войск²⁷.

В декабре 1991 года ЦИСПП был преобразован в Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Минобороны РФ, действовавший до декабря 1994 года.

Деятельность центра в 1992—1994 гг. стала продуктивным периодом истории

социологических структур наших Вооружённых сил. Руководители центра полковник Г.П. Андреев, затем полковник С.Н. Малюков сумели создать творческий коллектив, объединивший молодых и зрелых учёных с интересами в различных областях гуманитарных наук. Методические рекомендации центра носили сугубо прикладной характер и были востребованы руководством Минобороны России.

Проблемы морального фактора исследовали и ос-

Таблица 2

**Группы показателей морально-психологического
(с 2018 г. – морально-политического и психологического)
состояния военнослужащих Вооружённых сил РФ в методиках его оценки**

Группы показателей МПС (МППС) в методиках его оценки				
применявшихся			применяемой с 2018 г.	
в 1997–2012 гг.	в 2012–2018 гг.			
параметры морально-психологического состояния	устойчивость	показатели (количество)		
		морально-нравственные (3)	мотивационные (5)	
		военно-профессиональные		
		(3)	(6)	(7)
		психологические (3)	морально-психологической готовности (8)	социально-психологические (7) психологической способности (4)
		сплочённости воинского коллектива		
		(3)	(5)	
			привлекательности военной службы (3)	
		удовлетворённости социально-бытовой сферой (3)	удовлетворённости материально-техническим обеспечением	
			(12)	(11)
	управляемость	военно-политические		морально-политические (10)
		(3)	(6)	
		военного управления (2)	служебно-должностной ответственности (10)	
	социально-экономические (1)			
Всего	21	55	39	

вещали в своих работах, обосновывая методы и социологические модели его изучения, показатели и критерии оценки, генерал-майор Л.А. Бублик²⁸, генерал-майор запаса В.П. Каширин, полковники И.И. Черных, А.М. Тютченко²⁹, И.В. Образцов³⁰, С.Г. Маслюк³¹.

Методику изучения и оценки МПС, применявшуюся в наших Вооружённых силах в первой половине 1990-х годов, разработал военно-социологический отдел Главного управления по работе с личным составом (с января 1994 г. — Управление воспитательной работы, с декабря того же года — Главное управление воспитательной работы)³² Минобороны РФ. В методике использовали две оценки: МПС позволяет или не позволяет выполнить задачи по предназначению.

В 1994—1996 гг. отдел военно-социологических и правовых исследований Управления (с декабря 1994 г. Главного управления) воспитательной работы Минобороны РФ разработал методику оценки МПС, группы показателей которой представлены в первом столбце таблицы 2. Её применяли до 2012 года, апробировали в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. Большой вклад в развитие прикладной военной социологии внесли полковники С.С. Соловьёв, С.М. Бурда, подполковник А.В. Маслов, гражданские специалисты Ю.М. Лях и В.П. Лушников и др.

МПС оценивали по трём параметрам: здоровое или не здоровое (качественное состояние), устойчивое либо



Мобильная группа военных социологов проводит опрос военнослужащих в Центральном военном округе 2018 г.

неустойчивое, управляемое или неуправляемое. Социологическое исследование МПС проводили тремя основными методами: анкетный опрос каждой категории военнослужащих; экспертный опрос руководящего состава объединений, соединений, воинских частей; анализ статистических данных из документов. Дополнительно применяли другие методы — наблюдения, индивидуальные беседы, анализ писем и т.д.

Устойчивость и управляемость оценивали сравнением обобщённых показателей, полученных социологическим опросом военнослужащих, со значениями шкалы из четырёх уровней: низкий (не позволяющий выполнить боевую задачу), стабильный (позволяющий выполнить боевую задачу частично), достаточный (позволяющий выполнить боевую задачу в основном с некоторыми не критичными ограничениями) и высокий (позволяющий полностью выполнить боевую задачу).

В ходе совершенствования методики разработали модули «Фактор» и «Фактор-2», позволившие рассчитывать уровни МПС воинского формирования в автоматическом режиме, и в 2001 году — методику оценки МПС в угрожаемый период.

Развитие Вооружённых сил РФ и опыт вооружённых конфликтов потребовали совершенствования методики оценки МПС³³. Эту задачу решил Социологический центр ВС РФ в 2012 году в результате научно-исследовательской работы «Фактор-М». Он уточнил показатели и откорректировал их значения, составил социологическую модель, разработал математический аппарат и обосновал качественную шкалу оценки. Большой вклад в совершенствование методики внесли полковник П.И. Бычков, майор А.В. Папазов, капитаны А.Н. Александров, П.П. Шевель, А.А. Сучагов, старший лейтенант А.В. Третьяков и др.

Результат исследования МПС по данной методике³⁴ отражал совокупность элементов коллективного (массового) сознания военнослужащих, сформированных под воздействием системы социальных факторов, условий службы и психологических особенностей их личностей, проявившихся в служебной (боевой) активности.

Методика позволяла качественно и количественно оценить МПС каждой категории военнослужащих. Показатели наиболее значимых факторов, влияющих на МПС, были объединены в 8 взаимосвязанных групп (отражены во второй колонке табл. 2). Наряду с другими группами показателей, содержание которых ясно из их названий, были выделены 10 показателей служебно-должностного фактора (укомплектованность личным составом, наличие или отсутствие происшествий, связанных с гибелью военнослужащих, коррупцией, дезертирством, наличие социальной инфраструктуры, оснащённость современными вооружениями, военной техникой и др.), анализ и оценка которых проводились путём изучения документов, характеризующих служебную деятельность военнослужащих.

Применение нового алгоритма оценки МПС позволило обеспечить точность и оперативность расчётов. МПС в целом, и значения показателей групп факторов оценивали с использованием упомянутой выше шкалы из четырёх уровней. Важнейшим достоинством методики стало применение

установленных экспертным методом «критических» профилей показателей групп факторов — их минимальных значений, при которых военнослужащие могут выполнить боевые задачи. Сравнение результатов оценки с «критическими» профилями позволило выявлять слабые стороны воспитательной работы с военнослужащими и определять пути повышения её качества, эффективнее управлять формированием МПС, укреплением психологической устойчивости и морально-психологической готовности воинских коллективов к действиям по предназначению.

Усложнение задач Вооружённых сил РФ и рост требований к военнослужащим³⁵ повысили важность военно-политического аспекта воспитания и обучения личного состава. Для повышения их эффективности были реализованы разноплановые меры. В частности, в 2018 году решением Президента России В.В. Путина в Вооружённых силах РФ созданы военно-политические органы. В Федеральный закон «О статусе военнослужащих» внесено изменение, возложившее на командиров ответственность за морально-политическое и психологическое состояние личного состава (МППС). Его содержание раскрыто в пояснительной записке к внесённому Правительством РФ проекту Федерального закона о данном изменении: «Под морально-политическим и психологическим состоянием понимается совокупность личностных идейно-политических установок,

морально-нравственных ценностей, поведенческих мотивов и настроений, сложившихся под воздействием системы социально-политических и психологических факторов, влияющих на моральную готовность и психологическую способность личного состава выполнять поставленные задачи». МППС «является результатом активизации и актуализации ранее воспринятых и осознанных, внутренне принятых личным составом целей государственной политики по обеспечению обороны и безопасности страны, подготовки и применения войск (сил), боевых и иных действий, а также военно-профессиональных, политических, нравственных, правовых, эстетических, общекультурных ценностей, интересов, установок, позиций, взглядов. Оно проявляется в боевой (служебной) активности военнослужащих, их готовности к боевым действиям (выполнению поставленных задач)». Уровень МППС — «обобщённая характеристика морально-политических качеств, моральной готовности и психологической способности военнослужащих и воинских коллективов к выполнению поставленной задачи в данное время и в конкретной обстановке»³⁶.

Словом, МППС — одна из основных составляющих боевого потенциала войск (сил).

В 2018 году Научно-исследовательский центр (социологический) Вооружённых сил РФ (НИЦ(с) ВС РФ) разработал и апробировал в войсках методику оценки МППС. В неё включён военно-политический ком-

понент, оптимизирована система показателей (представлены в третьем столбце табл. 2), повышена эффективность алгоритма расчёта и введена новая шкала оценки, связанная с результатами выполнения боевых (учебно-боевых) задач. Разработана комбинированная общая анкета для всех категорий военнослужащих. В ней 39 вопросов объединены в 5 блоков (групп показателей), уточнены их минимально допустимые уровни («критические» профили).

Практика показала: хотя МППС — сложное многофакторное, системное, социально-психологическое явление, все показатели влияния на него можно свести в социологическую модель, описываемую статистическими, математическими методами. Отечественные специалисты военной социологии разработали научно обоснованные инструменты, позволяющие качественно и количественно оценить МППС военнослужащих и воинских формирований, его уровень и влияние отдельных факторов на боевой потенциал войск (сил). Для быстрого получения и наглядного представления результатов оценки МППС создали специальный расчётный модуль, различные социологические модели анализа и оценки состояний воинских коллективов, тенденций их изменения и влияния на боеспособность.

В ходе разработки методики оценки МППС НИЦ(с) ВС РФ проводил в войсках (силах) апробирования ряда показателей, социологические опросы по всеармей-

ской выборке и в военных округах с целью изучения региональных факторов МППС. Особое значение центр придавал социологическим исследованиям в ходе учений и в российской группировке в Сирийской Арабской Республике.

Использование этой методики способствует повышению эффективности деятельности органов военного управления и военно-политической работы по укреплению боевого потенциала войск (сил), совершенствованию обучения и воспитания военнослужащих.

Российские военные специалисты продолжают разработку новых социологических моделей анализа и оценки МППС воинских

коллективов, по заданиям руководства Минобороны РФ исследуют актуальные проблемы, связанные с действиями в условиях военной опасности и вооружённых конфликтов, во взаимодействии с гражданскими коллегами участвуют в исследованиях отношения в российском обществе к нашим Вооружённым силам и тенденций его изменения. Например, в 2009—2017 гг. по заказу Министерства обороны РФ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с НИЦ (с) ВС РФ для Общественного совета при Минобороны России исследовал мнения о состоянии Российской армии (график 2). Число считав-

График 2

Оценки состояния Российской армии населением



ших его хорошим и очень хорошим в 2009—2011 гг. снизилось с 17 до 13 проц. Затем начало повышаться и в 2017 году выросло в 5,1 раза (до 66 проц.). Ещё 24 проц. сочли его средним. А удельный вес тех, кто счёл состояние нашей армии плохим и очень плохим, уменьшилось в 6,2 раза — с 31 проц. в 2013 году до 5 проц. в 2017-м.

Количество считавших, что боеспособность Российской армии существенно повысилась, в 2013—2017 гг. увеличилось в 1,9 раза (с 46 до 86—88 проц.), доверявших Российской армии выросло в 2012—2017 гг. в 1,8 раза (с 52 до 93 проц.).

Результаты социологических исследований показали: абсолютное большинство россиян считают нашу армию надёжной защитницей России.

Анализ исторического опыта отечественной военной социологии привёл к следующим выводам.

Россия — родина военной социологии. Она зародилась, развивалась и продолжает совершенствоваться на плодородной почве отечественной науки, впитывая и используя её достижения,

сохраняя преемственность и опираясь на накопленный ранее опыт.

Практика убедительно доказала необходимость активного использования военной социологии в укреплении духовного потенциала наших Вооружённых сил, повышении эффективности воспитания и обучения военнослужащих, поддержании на высоком уровне их морально-политического и психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины в армии и на флоте, других войсках, воинских формированиях и органах, для анализа и оценки социальных процессов в них, выработки научно обоснованных предложений и рекомендаций органам государственной власти и военного управления для принятия решений и организации выполнения войсками и силами флота всего спектра задач мирного и военного времени.

У созданных в наших Вооружённых силах научно-исследовательских структур социологического профиля нет аналогов в мире. Российские воен-

ные социологи по заданиям руководства Минобороны РФ разрабатывают новые актуальные темы и направления, обогащающие практику не только военной социологии, но в целом социологической науки, эффективные методы исследований и представления их результатов для использования в поддержании высокой боевой готовности и боеспособности войск (сил) в различной обстановке, в т.ч. в условиях военной опасности и вооружённых конфликтов, боевых действий.

Отечественная военная социология обладает значительными возможностями дальнейшего развития и увеличения вклада военных социологов в решение задач, стоящих перед Вооружёнными силами России. Для этого необходимо творчески использовать её уникальный исторический опыт.

Иллюстрации с сайтов: menswork.ru; prlib.ru; pochta-polevaya.ru; из архива Научно-исследовательского центра (социологического) Вооружённых сил РФ и архива автора.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. // Официальный сайт Совета Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>.

³ Впервые слово «социология» появилось в рукописи французского

политика Э.Ж. Сьейеса в 1780 г. См.: Социология // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://bigenc.ru/>.

⁴ См.: Социология военная // Интернет-портал Минобороны РФ. URL: <https://encyclopedia.mil.ru>.

⁵ См.: Назаренко С.В. Глава 2. Экскурсы в историю и современный этап военной социологии // Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография. М.: Военный университет Минобороны РФ (ВУ), 2018. С. 35.

⁶ См.: там же. С. 33—35; Образцов И.В., Пилипонский А.Г., Соловьёв С.С. Век Российской военной социологии (1897—1997 гг.). М.: ВУ, 1997. С. 3, 4; Образцов И.В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Ч. I // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 4—19; Ч. II // Там же. 1994. № 1. С. 88—106.

⁷ Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография. С. 8, 35, 36.

⁸ Мазур А. К 185-летию со дня рождения М.И. Драгомирова 8(20).11.1830 — 15(28).10.1905 // Интернет-портал Минобороны РФ.

⁹ Криницкий Ю.В., Потлов А.Г. «Господа офицеры! Ваши патроны — люди: берегите патроны...»: военная династия Драгомировых-Драгомирецких // Военно-исторический журнал. 2022. № 7. С. 115.

¹⁰ Стратегия духа: основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000. С. 15, 16.

¹¹ Драгомиров М.И. Избранные труды: вопросы воспитания и обучения войск. М.: Воениздат, 1956. С. 27—29.

¹² Стратегия духа... С. 16.

¹³ Корф Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле: этюды по философии военных наук. СПб.: Тип. штаба Отд. корп. жанд., 1897. 128 с.

¹⁴ Там же. С. 114.

¹⁵ Головин Н.Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб.: Экономическая типолитография. В.О., 1907. Репринтное издание: М.: Военная академия Генерального штаба ВС РФ, 1995. С. 41, 42.

¹⁶ Он же. Военные усилия России в Мировой войне в 2 т. Т. 1. Париж: Товарищество объединённых издателей, 1939. С. 158.

¹⁷ Он же. Наука о войне: о социологическом изучении войны. Париж: Сигнал. 1938. 241 с.

¹⁸ Он же. Военные усилия России в Мировой войне. Т. 2. С. 122, 123.

¹⁹ См.: Емелина М.А. Кризис верховного главнокомандования и «бунт министров» летом 1915 года

// Военно-исторический журнал. 2019. С. 14—23.

²⁰ Головин Н.Н. Наука о войне... С. 166.

²¹ См.: Цорндорфское сражение 1758 // БРЭ ЭВ; Прёйсиш-Эйлауское сражение 1758 // Там же. Кунерсдорфское сражение // Интернет-портал Минобороны РФ: URL: <https://encyclopedia.mil.ru/>; Фридрихландское сражение 1807 // БРЭ ЭВ; Бородинское сражение 1812 // Там же; Плевны осада 1877 // Там же.

²² Головин Н.Н. Наука о войне... С. 163—168.

²³ См.: Шпильрейн Н.Н., Рейтн-барт Д.И., Нецкий Г.О. Язык красноармейца: опыт исследования языка красноармейца Московского гарнизона. М.: Воениздат, 1982. 196 с.

²⁴ 50 лет Вооружённых Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 234.

²⁵ Советские Вооружённые силы: история строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 249.

²⁶ Ильин С.К. Моральный фактор в современных войнах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1979. С. 125.

²⁷ Морально-психологическое состояние // Военная энциклопедия в 8 т. Т. 5. М.: Воениздат, 2001. С. 224.

²⁸ Бублик Л.А., Черных И.И. Морально-психологическое обеспечение деятельности частей и подразделений Вооружённых сил Российской Федерации. М.: Гуманитарная академия Вооружённых сил РФ (ГА ВС), 1994. 132 с.

²⁹ Тютченко А.М. Морально-психологическое состояние военнослужащих: оценка и пути формирования. М.: ГА ВС, 1994. 94 с.

³⁰ Образцов И.В. Методика измерения «моральной упругости»

Российской армии // Главное управление по работе с личным составом Минобороны РФ. Информационно-методический сборник. М., 1994. № 1(8). С. 18—25.

³¹ Рекомендации по анализу и оценке морально-психологического состояния // Там же. С. 8—17.

³² См.: Вехи биографии // Красная звезда. 2007. 7 сентября.

³³ Введение в прикладную военную социологию: учебно-методическое пособие. 2-е изд. испр. / Под общ. ред. А.А. Башлакова. М.: Главное управление воспитательной работы Вооружённых Сил РФ (ГУВР ВС РФ), 2008. С. 215—222.

³⁴ См.: Певень Л.В. Методические рекомендации по организации социологического сопровождения мероприятий политического и морально-психологического обеспечения войск (сил) в условиях ведения боевых действий за пределами Российской Федерации. М.: ВУ, 2018. 23 с.

³⁵ См.: Арзамаскин Ю.Н. Система морально-психологического обеспечения в Вооружённых силах Российской Федерации: учебное пособие для слушателей и курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. М.: Министерство обороны РФ, ГУВР ВС РФ, 2005. 469 с.

³⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 27 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» // Государственная автоматизированная система «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/658662-7>.

L.V. Peven

«THE LAW OF SUPREMACY OF THE SPIRIT FOR VICTORY IN BATTLE»

The domestic experience of studying and estimating the moral-political and psychological condition of servicemen

Information about author. Leonid Peven — assistant professor of the Operational Art Department, the RF AF General Staff Military Academy, captain 1st rank (res.), Cand. Sc. (Philos.) (Moscow. E-mail: leo1_65@mail.ru).

Summary. The paper covers the history of the nascence and development of domestic military sociology, scientific and methodological analysis and assessment of the servicemen's morale as a major constituent of combat readiness and combativity of the Armed Forces. The scientific basis and traditions of sociological studies in the military sphere were laid by outstanding domestic military scientists and practitioners. Research into the military sphere of society's existence with the help of the sociological method began in this country back in the last but one century. Military sociology emerged in Russia earlier than it did abroad. Its main purpose is to apply the achievements of sociology to the practice of military construction, and strengthening of the spiritual potential of Russia's Army and Navy. Today the domestic historical military-sociological experience is actively used in scientific research and development of applied methodologies aimed at providing commanders and military-political bodies with information about the moral-political and psychological state of servicemen needed for decision taking and organizing fulfillment of combat and other assignments by military collectives of the army and navy.

Keywords: military sociology; spiritual potential; morale; moral resilience of troops; sociological methods of research; political and moral state; methodologies of assessing moral-political and psychological state.

«ПРИНАДЛЕЖА К ЧИСЛУ РАТНИКОВ РУССКОЙ НАУКИ, Я НЕ ОСМЕЛИЛСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ РАЗБОРА ЗАДАЧ БЕЗДЫМНОГО ПОРОХА...»

Роль Д.И. Менделеева в развитии порохового дела в России

Сведения об авторе. Боклашов Николай Михайлович — профессор Пензенского артиллерийского инженерного института (филиала Военной академии материально-технического обеспечения, г. Пенза), полковник запаса, кандидат технических наук, профессор (г. Пенза. E-mail: boclashov@yandex.ru).

Аннотация. В конце XIX века в России наметилось отставание в развитии артиллерийского вооружения. Это было связано в первую очередь с отсутствием более мощного бездымного пороха, который стал применяться в европейских государствах — во Франции и Англии. Для разработки составов бездымного пороха и технологии его производства российское правительство обратилось за помощью к учёному-химику Д.И. Менделееву. Цель статьи — показать научный, экономический и военный вклад Д.И. Менделеева в разработку бездымного пороха, технологии его изготовления и, следовательно, в укрепление армии и флота России. Можно сделать вывод о том, что задача создания бездымного пороха в России была решена за короткие четыре года. Однако не все научные разработки Д.И. Менделеева нашли практическое применение в оборонной промышленности того времени.

Ключевые слова: бездымный порох; разработка пороха; создание пироколлодия; первая пороховая лаборатория; производство бездымного пороха России в конце XIX века; Д.И. Менделеев.



Российский народ знает своего знаменитого соотечественника Д.И. Менделеева прежде всего как создателя периодического закона и Периодической таблицы химических элементов. Однако личность Дмитрия Ивановича многогранна: кроме химии, он занимался исследованиями в области воздухоплавания, кораблестроения, освоения Крайнего Севера, метеорологии, экономики, педагогики и просвещения. Так, первый макет ледокола был создан Д.И. Менделеевым.

Поэтому изучению жизни и деятельности этого учёного посвящено большое количество публикаций и научных работ. Например, в 1949 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга О.Н. Писаржевского «Менделеев». В этой же серии под таким же названием в 2010 году выпустил книгу М.Д. Беленький. В 2021 году увидела свет книга Н.А. Фигурновского «Дмитрий Иванович Менделеев. Биография и главные направления научной, педагогической и



общественной деятельности». Она вышла в серии «Биографии выдающихся личностей». Несомненно, в этих и других книгах и статьях в полной мере раскрыты замечательная жизнь и творчество Д.И. Менделеева, показан его огромный вклад в развитие российской науки и укрепление нашей страны.

В данной статье не ставилась задача описать определённый этап

биографии великого российского учёного. Прежде всего как специалист в пороховой области с более чем 40-летним стажем считаю необходимым провести анализ истории создания бездымного пороха и роли Д.И. Менделеева в разработке новых составов порохов, их лабораторных и полигонных испытаниях, а также в организации порохового производства в России.

Во второй половине XIX века ведущие учёные ряда западных государств (Англии, Франции, Швеции и др.) вели поиск новых высокоэнергетических веществ для изготовления метательных зарядов к стрелковому оружию и артиллерийским орудиям с целью

существенного увеличения дальности стрельбы. Военное преимущество в области вооружения позволяло развитым государствам диктовать свою политическую волю другим странам.

Применявшийся длительное время дымный порох¹ не отвечал предъявлявшимся

требованиям, т.к. при его горении образовывалось большое количество твёрдых частиц, что приводило к уменьшению газообразных продуктов и, следовательно, к уменьшению «силы» пороха, а возникавший при этом дым препятствовал ведению прицельной стрельбы.

В 1845 году немецкий профессор Базельского университета Христиан Фридрих Шейнбейн получил пироксилин путём обработки целлюлозы азотной и серной кислотой. Это вещество было названо «пушечным хлопком»², оно горело без доступа кислорода из окружающей среды с образованием высоконагретых газов, при ударе взрывалось.

Однако в чистом виде «пушечный хлопок» не нашёл практического применения, т.к. имел волокнистую рыхлую структуру и не мог быть уплотнён до достаточной степени, обеспечивавшей необходимую массу метательного заряда и закономерное горение³. Лишь в 1884 году французский инженер-химик Поль Мари Эжен Вьель смог добиться необходимой плотности пироксилина, обеспечивавшей получение твёрдых, механически прочных и плотных пороховых элементов, горевших закономерно параллельными слоями



Христиан Фридрих Шейнбейн

по поверхности. Он перевёл пироксилин в пластичное состояние путём его пластификации спиртоэфирным растворителем⁴, уплотнил пороховую массу и нарезал пороховые пластинки, которые затем высушил.

Порох Вьеля был использован в винтовке Николая Лебеля, которая показала значительные преимущества при стрельбе бездымным порохом. По сравнению со стрельбой дымным порохом значительно увеличилась дальность стрельбы, не образовывалось дымовое облако. Винтовка Лебеля была принята на вооружение в 1886 году (через 2 года после изобретения пироксилинового пороха Вьелем), имела калибр 8 мм, скорострельность 12 выстрелов/мин, начальную скорость пули — 700 м/с, прицельную дальность — 400 м, боекомплект — 8 патронов.

Работа по совершенствованию бездымных порохов продолжалась и в других странах. В 1888 году шведский промышленник и изобретатель Альфред Нобель разработал баллиститный⁵ порох на основе коллоксилина и нитроглицерина.

Нобель предложил баллиститный порох английскому правительству и предоставил образцы и техническую документацию. Правительство поручило английскому химику Фредерику Августу Абелью исследовать баллиститный порох.

Опираясь на исследования Нобеля и Вьеля, английские учёные Ф. Абель и Джеймс Дьюар предложили новый тип и новую технологию изготовления бездымного пороха. В отличие от Нобеля, который использовал коллоксилин с 11,2 проц. азота, Абель с Дьюаром взяли от пироксилинового пороха пи-



Поль Мари Эжен Вьель

роксилин с 12,7 проц. азота, более энергоёмкий по сравнению с коллоксилином, а от баллиститного пороха использовали энергоёмкий компонент — нитроглицерин. Но нитроглицерин не пластифицировал пироксилин, поэтому для пластификации смеси пироксилина и нитроглицерина был использован ацетон. Под воздействием ацетона образовывалась пластичная тестообразная пороховая масса, из которой методом проходного прессования через отверстия получали пороховые шнуры. Полученные мягкие пороховые шнуры наматывались на вращавшиеся барабаны, затем проявлялись в естественных условиях для удаления части ацетона и приобретения ими механической прочности. После проявлявания и затвер-

дения шнуры разрезали на пороховые элементы необходимой длины, а затем сушили до полного удаления растворителя — ацетона.

Полученный порох был назван кордитом (от слова «корд» — струна, шнур). Абель и Дьюар запатентовали кордитный порох через год после начала работы над ним. Английская компания Нобеля подала в суд на Абелья и Дьюара, обвиняя их в том, что они использовали идеи Альфреда Нобеля о применении в составе пороха нитроглицерина. Через три года судебного процесса было принято решение не в пользу компании. После окончания заседания судья сказал: «...Карлик, который вскарабкался на плечи гиганта, видит дальше, чем гигант»⁶.

Таким образом, в 1888 году европейские государства вышли на передовые рубежи по созданию и производству бездымных порохов: пироксилинового, баллиститного и кордитного. Эти пороха в усовершенствованном виде применяются и в настоящее время по всему миру.

Российское правительство было озабочено техническим скачком в развитии вооружения европейских государств и стало предпринимать усилия для производства бездымного пороха на заводах России с целью ликвидации отставания. Однако составы и технология изготовления этих порохов в Англии и Франции были засекречены. В России производство пороха под руководством французских специалистов потерпело неудачу. Для доступа к иностранным технологиям нужен был человек с большим авторитетом среди зарубежных учёных и членом правительств, способный решить научные, организационные и производственные задачи по созданию российского порохового производства. Поэтому правительство обратилось за помощью к величайшему учёному-химику с мировым именем Дмитрию Ивановичу Менделееву — автору периодического закона химических элементов и Периодической таблицы химических элементов.

Авторитет Д.И. Менделеева и уважение мирового научного сообщества были подкреплены его высокими научными и почётными званиями⁷. Ему присвоили чин тайного советника, который соответствовал армейскому чину генерал-лейтенанта⁸. Учёный имел государственные награды Российской империи: ордена Св. Владимира 1-й и 2-й степеней, Св. Алек-

сандра Невского, Белого орла, Св. Анны 1-й и 2-й степеней, Св. Станислава 1-й и 2-й степеней. Был награждён государственными и научными наградами других стран: французским орденом Почётного легиона и медалью Академии метеорологической аэростатики (Франция), медалью Х. Дэви и Г. Копли Лондонского королевского общества, медалью Английского химического общества.

Д.И. Менделеев имел учёные степени доктора Туринской академии наук; Кембриджского университета; доктора права Эдинбургского, Принстонского университетов и университета Глазго; доктора гражданского права Оксфордского университета; доктора философии и магистра свободных искусств Геттингенского университета. Кроме этого, Д.И. Менделеев был членом зарубежных академий и научных обществ Англии, Италии, Швеции, Соединённых Штатов Америки, Ирландии, Югославии, Чехии, Польши, Бельгии и других государств.

На одной из фотографий представлен рабочий кабинет Д.И. Менделеева. Как мы видим, скромный и небольшой, даже тесный кабинет: книжные полки с большим количеством томов, рабочий стол, потёртое кресло и три стула. Свободного пространства практически не остаётся, мебель расставлена аккуратно, ничего лишнего. По стилю кабинета видно, что его хозяин, скорее всего, писатель или научный работник.

В некоторых современных и более ранних публикациях относительно Д.И. Менделеева приводятся различные мифы.

Миф первый: Д.И. Менделеев изобрёл русскую водку. Да, он исследовал водные раство-

ры спиртов в научных целях и 31 января (12 февраля) 1865 года защитил докторскую диссертацию «О соединении спирта с водой». По поводу несчастной склонности русского народа к спиртному испытывал исключительно негодование и печаль.

Миф второй: Д.И. Менделеев — разведчик, тайно собирал информацию о производстве пироксилинового пороха во Франции, наблюдая за перевозками компонентов пороха на пороховой завод⁹. Несмотря на то что рецептуры и технология производства порохов были секретными, Дмитрий Иванович вследствие своего мирового авторитета получил доступ к заводским технологиям как в Англии, так и во Франции, о чём он подробно извещал письменно управляющего Морским министерством адмирала Н.М. Чихачёва¹⁰, который назначил Менделеева консультантом, а затем совещательным членом Артиллерийского комитета. По этому поводу Дмитрий Иванович писал: «...Бездымный порох составляет новое звено между могуществом стран и научным их развитием. По этой причине, принадлежа к числу ратников русской науки, я на склоне лет и сил не осмелился отказаться от разбора задач бездымного пороха...»¹¹.

В 1890 году Д.И. Менделеев совместно с преподавателем Минного офицерского класса профессором И.М. Чельцовым¹² и начальником пироксилинового завода капитаном 2 ранга Л.Г. Федотовым¹³ был командирован в Англию и Францию для ознакомления с производством бездымных порохов.

В своем отчёте о поездке Д.И. Менделеев писал о том, что в Англии благодаря содействию директора королевских

заводов В.И. Андерсона, председателя комитета взрывчатых веществ Фредерика Абея и профессора Джеймса Дьюара члены делегации ознакомились с положением порохового дела, им официально были выданы образцы кордитного пороха, они побывали в лаборатории, где исследовались порох и технологические процессы изготовления бездымного пороха, а также присутствовали при испытаниях пороха стрельбой из ружей и пушек. В результате делегации удалось официально собрать данные, относившиеся к разным сортам бездымных порохов¹⁴.

После Англии Д.И. Менделеев ознакомился с производством бездымного пороха во Франции. По возвращении в Россию Дмитрий Иванович писал на имя адмирала Н.М. Чихачёва: «Из протоколов того коллегиального учреждения, которое веда-

делом взрывчатых веществ, мне дали многие такие хранимые в тайне сведения о способах получения и об ошибках, бывших при изготовлении бездымного пороха... Часть этого материала получена мною в литографированном виде... Наиболее важным актом доверия, оказанного мне, я считаю то обстоятельство, что официально получил... некоторое количество ружейного французского пороха»¹⁵.

Полученные в Англии и Франции сведения Д.И. Менделеев систематизировал в отчёте¹⁶ на имя управляющего Морским министерством адмирала Н.М. Чихачёва по следующим разделам:

1. О центральных учреждениях, заведующих взрывчатыми веществами.

2. О лабораториях, назначенных для изучения взрывчатых веществ.

3. О приготовлении бездымного пороха.

4. О видоизменениях и свойствах современных сортов бездымного пороха.

5. О применении полученных сведений в России и, особенно, в русском флоте.

Д.И. Менделеев отмечал, что «новейшие виды пороха представляют весьма важное значение, особенно для морского боя. Они способны сообщить снарядам начальные скорости до 800 м/с. Такие начальные скорости достаточны для пробивания брони наибольшей применяемой толщины».

Однако Менделеев считал, что Россия должна самостоятельно разработать собственный порох, который по качеству должен превосходить все известные виды порохов. По этому поводу он писал: «Уверенное и современное достижение желаемой цели снабжения русского флота надлежащими сортами бездымного пороха возможно



только при самостоятельном научном и практическом изучении дела в России, при собственной выработке всех подробностей, при собственном приготовлении такого пороха...»¹⁷.

Для изготовления бездымного пороха в первую очередь необходимо было расширить пироксилиновое производство. На существовавшем заводе Морского министерства выпускалось 1000 пудов пироксилина для морских мин¹⁸. По мнению Д.И. Менделеева, пироксилиновое производство необходимо было увеличить в два или три раза, для этого требовалось построить второй пироксилиновый завод.

Одна из сложных проблем — приспособить пироксилиновый порох к существовавшим артиллерийским орудиям.

Для решения всех задач порохового производства Менделеев предлагал создать при Морском техническом комитете новый орган — лабораторию Морского министерства для изучения порохов и взрывчатых веществ.

В январе 1891 года Д.И. Менделеев подготовил на имя военного министра П.С. Ванновского докладную записку «Об экономических условиях приготовления бездымного пороха». Она содержала следующие разделы:

1. О сырых материалах бездымного пороха.

2. О снабжении пироксилиновых заводов серною кислотой.

3. Производство азотной кислоты.

4. О хлопке и его очищении.

5. О производстве пироксилина.

6. О побочных продуктах при производстве бездымного пороха.

7. Топливо, посуда и другие материалы, необходимые для производства пироксилина и бездымного пороха.

8. О производстве растворителя.

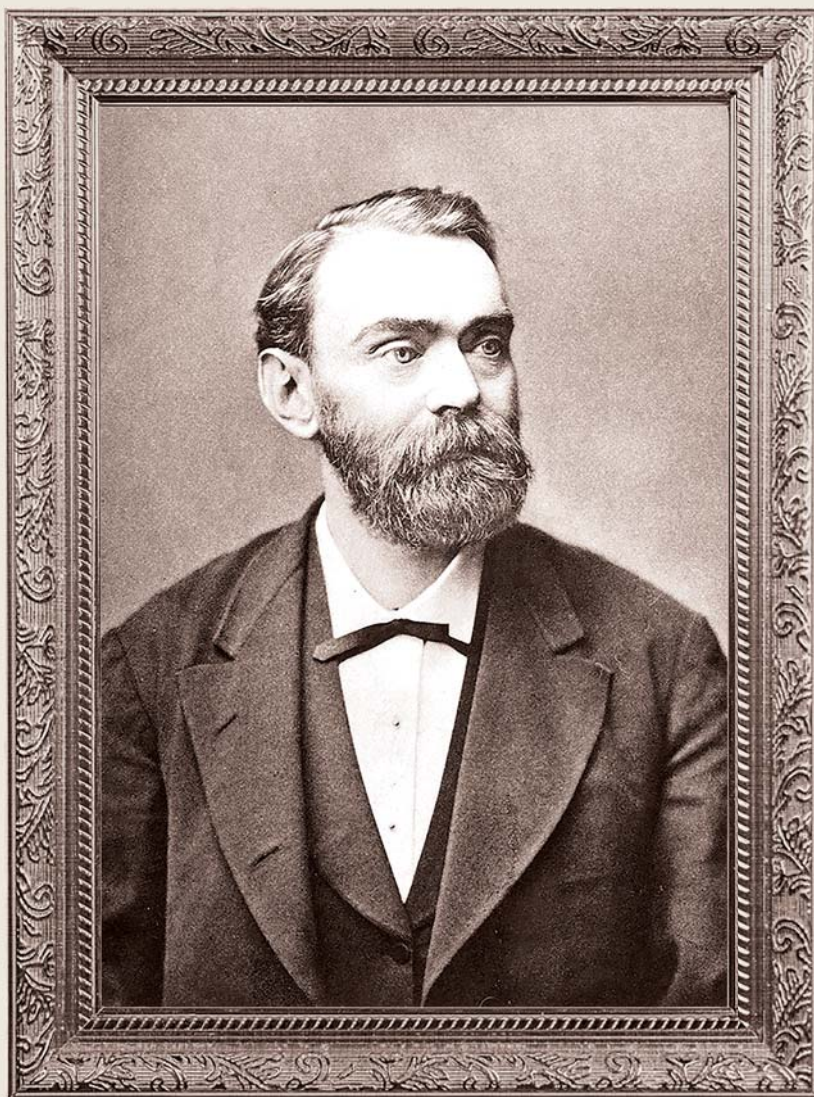
9. Об экономических условиях производства бездымного пороха.

10. Об общем плане организации производства первого миллиона пудов бездымного пороха.

11. О переходе от ныне принятого плана к предлагаемому.

Содержание докладной записки показывает, что Д.И. Менделеев обладал глубокими экономическими познаниями и умением применить эти познания для решения сложной экономической задачи создания в России производства пироксилина и бездымного пороха на его основе. С учётом экономической целесообразности он определил, что «наивыгоднейшими местами для сооружения пироксилиновых заводов должно считать те части России, в коих топливо и колчеданы¹⁹ дешевы. Такими местами можно ныне с уверенностью считать: берега Камы, окрестности Боровичей, Донецкий бассейн и область подмосковных каменных углей»²⁰.

Исходя из стоимости сырья, Д.И. Менделеев обосновал, что «пуд пироксилина может быть поставлен с достаточной выгодой для производителя



Альфред Нобель

за 30 руб., а пуд пороха современного образца за 50 руб.».

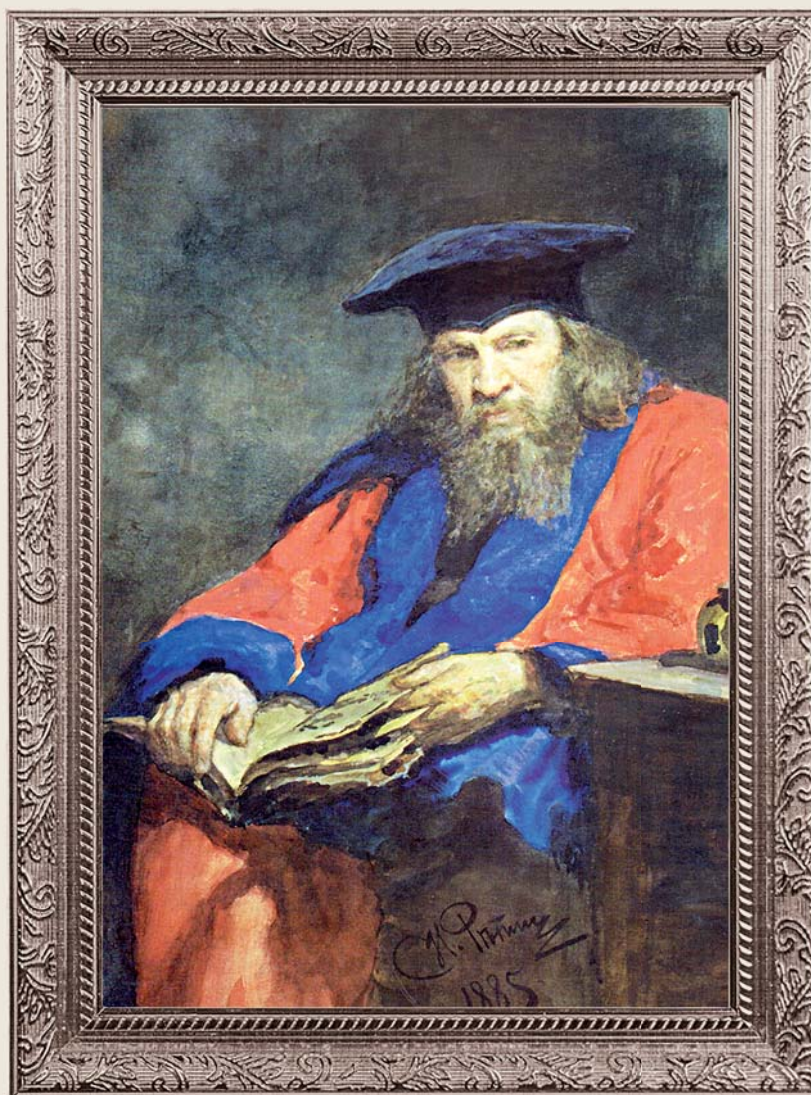
Технологические стадии производства пироксилина, описанные Д.И. Менделеевым, применяются и в настоящее время на современных предприятиях. Например, он предложил заменить опасную операцию сушки пироксилина для его обезвоживания путём вытеснения воды спиртом. В настоящее время эта операция применяется на всех пороховых заводах как в России, так и за рубежом.

Для исследования свойств и выработки удешевлённых способов производств, а также для изучения процесса горения бездымного пороха Менделеев предложил артиллерийскому ведомству создать особую лабораторию²¹. В её состав, по его мнению, должны были входить следующие отделы:

- 1) химического анализа взрывчатых веществ;
- 2) химического синтеза взрывчатых веществ;
- 3) испытания взрывчатых веществ в специальных бомбах;
- 4) испытания взрывчатых веществ в пробном ружье и в пробной мортирке;
- 5) испытания измерительных приборов, применяемых на полигонах и заводах;
- 6) исследования процессов горения и взрывов;
- 7) изучения свойств компонентов пороха;
- 8) исследования процессов, протекающих при производстве порохов.

Представленные виды испытаний и в настоящее время применяются в исследованиях свойств как штатных, так и перспективных бездымных (нитроцеллюлозных) порохов.

По-современному звучат слова великого русского учёного Д.И. Менделеева: «России нельзя без того, чтобы ее



Д.И. Менделеев

Художник И.Е. Репин, 1885 г.

военное могущество не пострадало, быть позади других народов... и только заимствовать от них то, что они сочтут возможным, без своего ущерба, ей уделить. Лаборатории взрывчатых веществ должны дать самостоятельные русские исследования как видов пороха, так и процессов, происходящих при его употреблении, должны быть научными союзниками военной силы своей страны уже потому, что сильное войско обеспечивает мир и развитие самих наук»²².

8 августа 1891 года состоялось открытие и освящение лаборатории.

За рубежом пироксилиновые пороха производились

из смеси пироксилина № 1 и пироксилина № 2, отличающихся степенью нитрации и, следовательно, содержанием азота, энергетическими характеристиками и растворимостью. Соотношение между пироксилинами № 1 и № 2 определялось исходя из требуемого качества пластификации и безопасного давления прессования пороховых элементов. Таким образом, для производства пироксилинового пороха необходимо было иметь две технологические линии: первая — для производства пироксилина № 1, вторая — для производства пироксилина № 2. Кроме этого, требовались



Адмирал Н.М. Чихачёв

дополнительные операции — смешение пироксилинов в водной среде и отжим смешанного пироксилина.

Д.И. Менделеев на основе уравнений горения нитратов целлюлозы и нитрации целлюлозы теоретически обосновал условия получения нитратов целлюлозы с содержанием азота около 12,5 проц. Новый продукт был получен в созданной им лаборатории. Испытания показали, что этот вид нитратов целлюлозы хорошо пластифицируется, имеет необходимые для производства бездымного пороха энергетические характеристики, изготавливается на одной технологической ли-

нии (пироксилины — на двух линиях). Новый вид нитратов целлюлозы был назван пирокolloдием. Производство пирокolloдийного пороха было экономически более выгодным, чем производство пироксилинового пороха. Испытания пороха стрельбой из пушек разных калибров (от 37-мм скорострельных до тяжёлых 12-ти дюймовых орудий включительно) дали положительные результаты.

По расчётам Д.И. Менделеева, стоимость пирокolloдийного пороха могла составлять порядка 25 рублей за пуд. Для удешевления производства он предложил в качестве сырья использовать не только хлоп-

ковую целлюлозу, но и другие целлюлозные материалы: бумагу, белёный лён, пеньку, а также полученные из них нити и ткани²³.

Таким образом, пирокolloдийный порох, по мнению Д.И. Менделеева, мог составлять основу для всего перевооружения армии и флота России. Для производства пирокolloдийного пороха он предлагал переоборудовать Охтенский или Казанский пороховые заводы, при этом Менделеев полагал, что затраты на переоборудование быстро окупятся.

В докладной записке управляющему Морским министерством Н.М. Чихачёву в 1895 году Д.И. Менделеев писал: «...Вызвав пирокolloдийный порох к жизни и проводя его в русскую жизнь, ваше высокопревосходительство не только прямо обеспечите ее мирное течение, но и дадите ей новый толчок, потому что затем никто не осмелится сказать, что мы лишь слепые подражатели; всякий выстрел пирокolloдийным порохом будет затем говорить, что русская наука доросла до самостоятельности на благо родине и для укрепления мира»²⁴.

В качестве постскриптума отметим следующее: в силу того, что для российских пороховых заводов была закуплена французская технология изготовления пироксилиновых порохов, производство более выгодного пирокolloдийного пороха не было налажено. А вот американские промышленники увидели в пирокolloдийном порохе экономическую выгоду и внедрили его производство на своих заводах. Во время Первой мировой войны российское правительство в 1914 году закупило большую партию пирокolloдийного пороха (несколько тысяч тонн) в США, т.к. наши заводы не

могли в полной мере обеспечить потребности армии в нём. Американцы не скрывали, что приоритет в создании пирокolloидного пороха принадлежал русскому учёному Д.И. Менделееву. В официальных изданиях США говорилось о «специальной форме нитроцеллюлозы, отвечающей содержанию азота в 12,44 проц. и впервые разработанной в России знаменитым химиком проф. Д. Менделеевым». Случилось то, чего так боялся Менделеев!²⁵

Таким образом, всего за четыре года Д.И. Менделеев внёс значительный вклад в развитие порохового дела: 1) изучил технологию производства бездымного пороха за рубежом; 2) разработал пирокolloид и пирокolloидный порох на его основе; 3) обосновал экономические условия производства бездымного пороха в России; 4) заменил опасную стадию сушки пироксилина на обезвоживание его спиртом; 5) создал лабораторию для ис-

следования свойств порохов и технологических процессов их производства; 6) организовал испытания пирокolloидного пороха стрельбой из орудий и доказал его преимущества перед разработанными за рубежом бездымными порохами. Однако в силу не зависевших от Менделеева причин не все его гениальные идеи были воплощены в производство бездымного пороха на российских предприятиях даже к началу Первой мировой войны.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дементьева Д.И., Кононов И.С., Мамашев Р.Г., Харитонов В.А. Введение в технологию энергонасыщенных материалов: учебное пособие для вузов. Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2009. С. 105, 106.

² Косточко А.В., Храмова Е.В. Страницы истории пороходелия. Пироксилиновое пороходелие. Первые шаги // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 13. С. 268—270.

³ Косточко А.В., Терентьев А.Б., Боклашов Н.М. и др. Физико-химические свойства взрывчатых веществ, порохов и ракетных твёрдых топлив: учебник для вузов. Пенза: Филиал ВА МТО, Пенз. арт. инж. ин-т, 2016. С. 89—92.

⁴ Михайлов Ю.М., Косточко А.В., Шипина О.Т., Сафронов П.О., Казбан Б.М. Пироксилиновые пороха: учебное пособие. Казань: Изд-во КНИТУ, 2016. С. 13—24.

⁵ Марьин В.К., Боклашов Н.М., Терентьев А.Б. и др. Производство и эксплуатация порохов и взрывчатых веществ: учебник. Пенза: ПАИИ, 2005. С. 4.

⁶ Вокруг света: энциклопедия. Нобель Альфред.

⁷ Беленький М.Д. Д.И. Менделеев. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2010. С. 310.

⁸ Чин тайного советника согласно Табели о рангах имели лица, занимавшие высокие государственные должности, в т.ч. академики Императорской Академии наук.

⁹ Беленький М.Д. Указ. соч. С. 250.

¹⁰ Менделеев Д.И. Сочинения. Т. IX. Пороха. Л.; М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 11.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Иван Михайлович Чельцов (1848—1904) — русский химик и педагог; один из авторов «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», где опубли-

ковал ряд статей о порохе и взрывчатых веществах.

¹³ Архив Д.И. Менделеева. Т. I. Автобиографические материалы: сборник документов. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1951. С. 205.

¹⁴ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 11, 12.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 37, 38.

¹⁸ Первый пироксилиновый завод — Охтенский.

¹⁹ Серный колчедан — сырьё для производства серной кислоты.

²⁰ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 51.

²¹ Там же. С. 147.

²² Там же. С. 160.

²³ Там же. С. 190.

²⁴ Там же. С. 204.

²⁵ Писаржевский О.Н. Дмитрий Иванович Менделеев. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 1949.

N.M. Boklashov

«BEING ONE OF THE RUSSIAN SCIENCE WARRIORS, I DID NOT DARE TURN DOWN THE PROBLEM OF SMOKELESS GUNPOWDER...»

The role of D.I. Mendeleev in furthering the gunpowder business in Russia

Information about author. Nikolai Boklashov — professor at the Penza Artillery Engineer Institute (branch of the Military Academy of Logistics, city of Penza), colonel (res.), Cand. Sc. (Tech.), professor (city of Penza). E-mail: boclashov@yandex.ru).

Summary. At the end of the 19th century Russia was falling behind in artillery progress. The reason was primarily lack of more powerful smokeless gunpowder that started to be used in European states, France and Britain. To develop the composition and production technology of smokeless gunpowder the Russian government turned for help to chemist D.I. Mendeleev. The point of the paper is to show the scientific, economic and military contribution of Mendeleev to the development of smokeless gunpowder and therefore, also to the strengthening of the army and navy of Russia. One can conclude that the task of making smokeless gunpowder in Russia was completed within a brief four years. However, not all of D.I. Mendeleev's developments found practical application in the defense industry of the time.

Keywords: smokeless gunpowder; developing gunpowder; making pyrocollodion; first gunpowder laboratory; production of smokeless gunpowder in Russia in late 19th century; D.I. Mendeleev.

«КРАЙ ТОТ КАК МОЖНО СКОРЕЕ ВОЙСКАМИ УСИЛИТЬ...»

Военная колонизация Курганского округа во второй четверти XVIII века

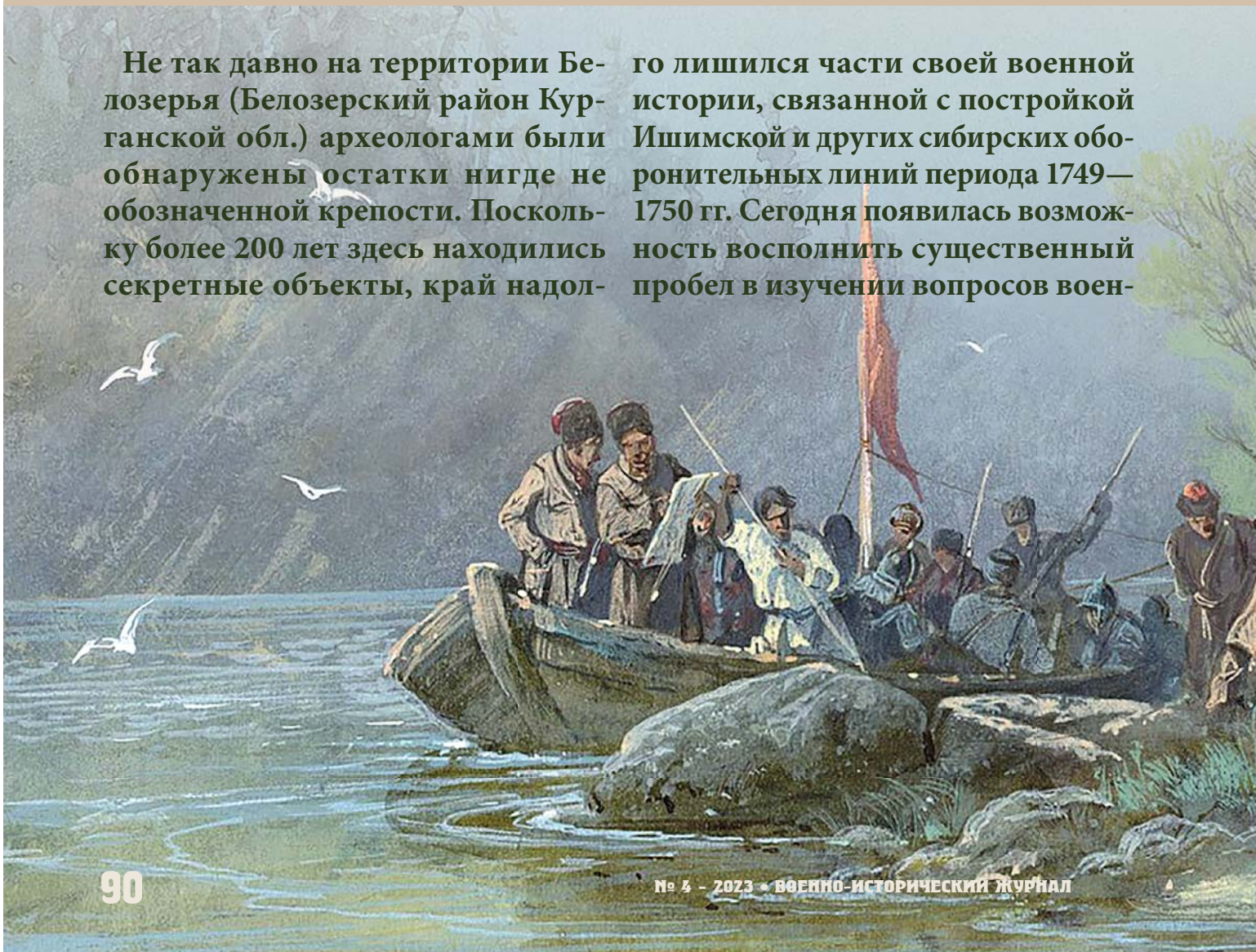
Сведения об авторе. Литвинова Валентина Васильевна — независимый исследователь (с. Скаты Белозерского р-на Курганской обл. E-mail: 08111956kraeved@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируется ранее не изученный проект генерал-поручика И.М. Кутузова по проведению передовой Ишимской линии, предназначенной для защиты регионов Западной Сибири от набегов кочевников во второй четверти XVIII века. Превосходство Джунгарии в живой силе создавало постоянную угрозу вооружённого вторжения. По этой причине российское правительство считало главной задачей укрепление старых тобольских и сибирских форпостов как посредством строительства новых фортификационных сооружений, так и проведением скрытой военной колонизации. Автором выявлены новые сведения о формировании и оборонных функциях Тобольского гарнизона, рассмотрена военная политика России в Сибири, определившая дальнейшее развитие региона, его территориальную целостность и последующие административные преобразования.

Ключевые слова: Курганский округ; военная колонизация Зауралья; Иковская слобода; Джунгария; фортификационные сооружения; армейские регулярные части; Сибирское казачье войско; Ишимская линия; Тобольский форпост; генерал-поручик И.М. Голенищев-Кутузов.

Не так давно на территории Белозерья (Белозерский район Курганской обл.) археологами были обнаружены остатки нигде не обозначенной крепости. Поскольку более 200 лет здесь находились секретные объекты, край надол-

го лишился части своей военной истории, связанной с постройкой Ишимской и других сибирских оборонительных линий периода 1749—1750 гг. Сегодня появилась возможность восполнить существенный пробел в изучении вопросов воен-



ной колонизации и защиты этого региона.

Во второй четверти XVIII столетия перед российским правительством остро встала проблема безопасности русского Зауралья. В Государственном архиве Омской области хранятся многочисленные донесения перебежчиков о готовившемся плане нападения джунгар (потомков объединённых племён Монгольской империи) и разгрома ими крепостей по Иртышу. Самыми прямыми и древними дорогами воинственных кочевников в Сибирь служили реки, в т.ч. и Тобол. Старые тобольские форпосты были в ветхом состоянии либо отсутствовали совсем. Вблизи них находились плодородные пашенные земли, сенные, водные, лесные и охотничьи угодья. Для их защиты требовалось строительство целой

системы новых фортификационных укреплений. Вопросы военной колонизации на севере Курганского округа и Ялуторовского дистрикта в Тобольской губернии нашли своё отражение в проекте И.М. Кутузова по проведению передовой Ишимской линии (1749—1750 гг.). Данный документ практически не изучен в современной историографии, хотя именно он лёг в основу государственной политики по усилению военного присутствия на территории Сибири и дальнейшей ресурсной колонизации этого богатейшего края. Кроме того, в укреплениях Западной Сибири размещалась большая часть войск Сибирского корпуса, который как совокупность регулярных и иррегулярных частей до сих пор не стал предметом специального научного исследования¹.

Автор «ишимского» проекта Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717—1784) — генерал-поручик, отец фельдмаршала М.И. Кутузова — окончил в 1737 году Военную инженерную школу, более 30 лет проходил службу в инженерных войсках, был участником Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Под его руководством в 1743—1745 гг. проводились геодезические изыскания на предмет изменения старых границ Ишимской линии 1737 года. По результатам изысканий И.М. Кутузов представил в Правительствующий сенат свой план фортификационного строительства, предусматривавший сеть линий военных укреплений от старого Утятского форпоста на Тоболе, затем на Коркину слободу к Иртышу и далее на Чернолуцкую слободу. При этом новая пограничная черта должна была пройти вблизи большой дороги, соединявшей сибирские остроги². В свою очередь Коллегией иностранных дел 14 мая 1744 года был представлен план усиления воинского контингента. Сообщая о притязаниях правителя Галдана на земли в Сибири, коллегия объясняла, что «потребно от внезапного нападения... иметь твердую осторожность... край тот как можно скорее войсками усилить»³. Назначенный в 1745 году новый начальник войск в Сибири Х.Х. Киндерман, не дожидаясь решения Сената, приступил к возведению некоторых опорных пунктов собственной защитной линии, план которой был ранее отвергнут правительством. Поэтому «сенат мнением своим 1745 г. ноября 13-го...» распорядился «до предбудущего о том указу обождать»⁴. Проект Киндермана был одобрен не ранее 1752 года, что позволяет утверждать, что до этого срока строительство укреплений осуществлялось в соответствии с планом И.М. Кутузова.

Реализация этого плана заняла более пяти лет, хотя документов о его воплощении сохранилось недостаточно.



Генерал-поручик
Илларион Матвеевич
Голенищев-Кутузов
(1717—1784)

Художники Н.А. Ионова
и К.В. Лецицкий

Перечисленные ниже «забытые» укрепления передовой Ишимской линии 1749—1750 гг. Ялуторовского и Курганского уездов являлись основой задумки талантливого военного инженера. Укрепления шли вверх по Тоболу вдоль «большой дороги» будущего Курганского тракта, дошедшего позднее до крепости Пресногорьковской через слободу Утятскую⁵.

Проект И.М. Кутузова предусматривал возведение земляной и сплошной инженерных линий: «...На той новой линии от Утятского форпоста даже до Иртыша... крепости строить земляные, а около ея ров, а позади ея рогатки», которые «разваливаться не допускать» и «на коште сибирского губернатора содержать одного кондуктора»⁶.

Охват укрепленными инженерными сооружениями большого пространства требовал значительных человеческих ресурсов. Так, по расчёту Кутузова, для работ в Курганском округе было необходимо задействовать около 9900 человек⁷. На территории ныне Белозерского района ручным способом были возведены «канавы шириной от 5 и до 10 м» долговременные фортификационные сооружения⁸. Как правило, они были скрыты в лесных массивах и незаметны для посторонних глаз. Сложная для того времени задача выполнялась силами армейских регулярных частей.

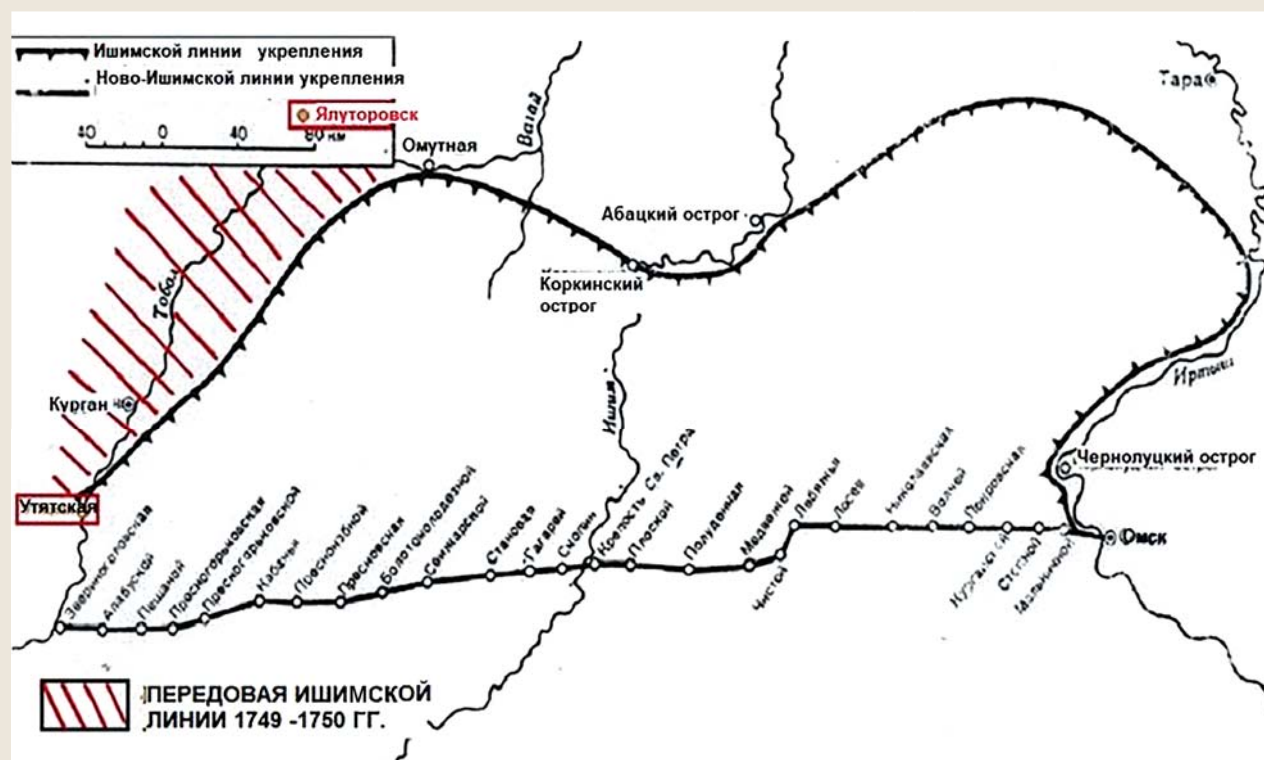
Особый научный интерес представляют фортификационные сооружения на территории современного Белозерского района. По всему рву между кордонами и укреплениями, вырезали сохами дёрн «самую прямую линией». Предполагалось вырезать дёрн и по краю непроходимых болот, а «потом с другой стороны вести таким же порядком»⁹. Рядом с селом Солтосарайским (в 1749 г. — слобода Солтосарайская) от «кордона Солтосарайского» до деревни Белый Яр пролегла «сухая канава шириной до 10 м» и длиной около 50 км. Населён-

ные пункты, являвшиеся правым и левым флангами «канавы», не были найдены в документах переписи 1868—1869 гг. Однако на картах сохранились названия отдельных кордонов, построенных с целью наблюдения. По центру «канавы» располагались деревня Ордина и село Скаты (в 1749 г. с. Скатинское). Совершенно очевидно, что Солтосарайская, Ордина, Скатинское и Белый Яр появились примерно в 1744—1750 гг. при закладке оборонительного сооружения. Очертания рва видны и на карте межевания 1836—1848 гг.¹⁰ Возводить его после 1755 года уже не имело смысла: такие же «канавы» в виде неправильного многоугольника (по периметру около 54 км) были на границе Белозерского и Варгашинского районов, в Шмаковско-Марайской лесной даче.

Вблизи «канав» находились «пропущенные» в крестьянской статистике 1749 года или «вновь заведённые» (1762—1782 гг.) деревни: Зюзина, Бузан, Ковалева, Мостовское, Глубокая и др.¹¹ Полученные сведения позволяют утверждать, что подобные поселения были заселены военными для выполнения особой государственной задачи — постройки долговременных фортификационных сооружений передо-

вой Ишимской линии 1749—1750 гг., эксплуатировавшихся сибирскими войсками вплоть до конца XIX века.

В организации обороны края заслуживают внимания состав и деятельность низших служилых чинов Тобольского гарнизона. «Списки населённых мест Российской империи» приводят статистику за 1749 год о количестве крестьян возраста от 16 до 50 лет, способных носить оружие. Эти сведения были подготовлены по приказу генерал-майора Х.Х. Киндермана в связи с упорными слухами о намерении джунгаров разрушить русские крепости на Иртыше. Общее число таких крестьян в деревнях Курганского округа и Ялutorовского дистрикта составило 5833 души (шесть полков): в Усть Суерской слободе — 818, Белозерской — 756, Тебеньцкой — 184, Солтосарайской — 266, Иковской — 739, Царёве Кургане — 1001, Утятской — 537, Ялutorовском остроге — 300, Емуртлинской — 382, Остроге Суерском — 586, Верх Суерской — 264¹². Небольшая часть из них имела своё оружие. Здесь следует отметить, что оружейные заводы поставляли винтовки и карабины только для регулярной армии, а фузеи или пистолеты (парами) могли приобрести лишь богатые офицеры¹³. В доне-



Передовая Ишимская линия 1749—1750 гг.

сении 1749 года о «крестьянах, владельцев ружей» воеводы указывали вид оружия: винтовка, карабин, мушкет, фузея, «два пистолета», ружьё гладь, «турка» (турецкого изготовления)¹⁴. Следовательно, крестьяне могли либо его унаследовать, либо добыть в бою как трофей¹⁵. Это означает, что часть из них уже имела боевой опыт. Приведённые фамильные списки позволили выявить отдельных «крестьян-донцов», потомков казаков-староверов (игнат-казаков), званных правительством Анны Иоанновны в 1735—1739 гг.¹⁶ При строительстве Ново-Ишимской линии выписные казаки Иковской, Солтосарайской, Тебеньцкой и Верх Суерской слобод, большинство из которых были староверами, «отказались выполнять распоряжения офицеров» и «многие бежали»¹⁷. Вопреки запрету Сената их селили в отдалённых местах, т.к. охрана границ нуждалась в живой силе. Таким образом, на основе изученных архивных документов можно говорить о наличии в крае отставных драгун и донских казаков, записанных крестьянами.

Сведения о квартировании военных в Сибири были засекречены, поэтому «вычислить» их можно лишь по редким упоминаниям в гражданских делах, 12 из которых хранятся в Государственном архиве в г. Тобольске. Так, о присутствии казаков в Курганской округе говорится в сообщении Тобольского губернского правления о венчании казака Курганской округи И. Михеева с дочерью крестьянина М. Менщиковой не по православному обычаю¹⁸; в деле о дьяконе Знаменской церкви с. Солтосарайского Курганского ведомства И. Кораблёве, обвинявшемся в избиении казака А. Аршинова¹⁹; в деле по прошению вдовы Тобольского казака В. Щербаковой о взыскании с дьячка Утятской слободы Курганского ведомства С. Торопова долговых денег²⁰ и в других документах²¹. Стоит отметить, что Тобольская губерния хоть и относилась к Сибирскому казачьему войску, но населявшие её казаки-сибиряки в Отечественной войне 1812 года не участвовали. Они, как и прежде, охраняли Зауралье от вторжения степняков²².

Джунгарская копейная атака



28 февраля 1751 года собрание в Сенате докладывало о «доношении» из Сибири от 31 декабря 1750 года «о выбрании для охраны тамошних границ из состоящих в подушном окладе государственных крестьян 15 000 чел.»²³. А уже 2 марта Х.Х. Киндерман рапортовал Правительствующему сенату о намерении «по сношении с сибирской губернской канцелярией» учредить каждый полк в 1000 человек, а в полковники и сотники назначать из отставных урядников, драгун, солдат и казаков, «кои к той службе способны еще быть могут... А прочих нижних чинов из тех же выбранных в нерегулярную службу лучших людей выбрать»²⁴. Всего же на охране сибирских границ в 1750—1751 гг. стояли 15 полков, набранных из государственных крестьян, под руководством отставных военных нижних чинов и казаков.

Отношения с кочевниками и военная политика России в Сибири определили развитие процессов русской колонизации, территорию русского расселения, последующие административные преобразования. Усиление Джунгарии в 30—40-е годы XVIII века заставило царское правительство обратить особое внимание на укрепление восточных границ. Если в 1744 году на тобольских форпостах, где был размещён Сибирский драгунский полк, и в Царёве Городище было около 950 военных, то «в период, предшествовавший образованию Сибирского корпуса... Тобольский гарнизон мог выставить до 9000 военных чинов и несколько тысяч татар»²⁵. Через год были присланы ещё пять полков для охраны границ: два пехотных — Ширванский, Нотебургский и три драгунских — Вологодский, Луцкий, Олонецкий²⁶; в 1748 году для защиты «Царёва Городища в деревне Фатерной» — Оренбургский драгунский полк, а «в защите Моревской» участвовал Финляндский драгунский полк²⁷. Помимо перечисленных подразделений в Сибири имелось ещё пять местных полков. На Ишимской линии и в провинциях, примыкавших к ней, находилось до 8200 человек. Таким образом, часть воинского контингента Тобольского гарнизона составили переброшенные в 1744 году с Ишимской линии войска, расквартированные «в провинции» — на севере Курганского округа и в Ялуторовском дистрикте. Основные военные силы были сосредоточены в райо-

не Царёва Кургана. В 1745 году число лиц мужского пола, которые могли быть задействованы в возможных военных действиях на Ишимской линии и в прилегающих провинциях, составляло до 11 тыс. человек²⁸.

Исследование «почтовых» порядковых номеров в «Списках населенных мест Российской империи» за 1749—1750 гг. позволило с большей точностью подсчитать количество «солдатских» поселений и установить названия мест квартирования войск. Благоприятные условия для появления почтового сообщения в Сибири начали складываться с 1680 года. В то время прототипами современных почтовых индексов были порядковые номера городов и населённых пунктов, т.е. применялась простая нумерация. Так, после учреждения в 1744 году Сибирского почтамта г. Тобольск, имевший статус губернского, получил порядковый № 1. Далее номера распределялись по окружным и заштатным городам: № 2 — Берёзов, № 3 — Ишим, № 4 — Курган, № 5 — Омск²⁹ и т.д. Отсутствие порядковых номеров говорит о неимении «почтовой точки». Так, деревни, относившиеся к Царёву Кургану, — Белоярская, Сизикова, Чекалина и Комарская — не подпадали под почтовую нумерацию. Между тем та же Комарская имела «городовое строение» и являлась одним из опорных пунктов передовой Ишимской линии 1749—1750 гг. В ней было 12 дворов и 27 крестьян мужского пола призывного возраста³⁰. Этот факт имеет определённое значение, поскольку позволяет сделать вывод о том, что в небольших, но стратегически важных селениях имелся военный контингент. Так возникали «солдатские» поселения: дома для старших чинов, казармы для солдат или иное жильё. «...Особливо гарнизонным драгунам и солдатам в общих ли казармах жить, или дать на волю каждому про себя особые дома строить, оное оставляется на рассмотрение сибирского губернатора; но где лесов не великое довольство, там строить мазанковые; 4) что касается до штаб и обер офицер при чинах произведенных, то оным на показанной новой линии дома построить всем драгунам»³¹.

Изучение «Списков населенных мест Российской империи» и «Приложений по округам» позволило выявить пропуски в переписи. Так, изначально были обнаружены только два пропуска из селений Иковской

слободы (нынешнего Белозерского района): № 1409 д. Камаганская, № 1410 д. Редькина, № 1411 д. Русакова, № 1412 д. Рычкова (пропущена), № 1413 д. Говорухина, № 1414 с. Скатинское (пропущено), № 1415 сл. Солтасарайская. Подобные факты объясняются тем, что в 1747 году переписывались только крестьяне, но не подлежали такому учёту военные, духовенство и др.

Подобные пропуски выявлены во всех слободах и селениях Царёва Кургана и Ялуторовского дистрикта. Всего же на севере Курганского округа было обнаружено до 80 неучтённых официальной ревизией «солдатских» поселений, в Ялуторовском дистрикте — 320. Статистические данные, приведённые в «Списках...», содержат сведения о наличии в деревнях только «крестьян мужского пола» призывного возраста, но не дают сведений обо всех категориях населения. Лишь из других источников можно узнать, к примеру, что овдовевший в 1752 году священник с. Скатинское Евдоким Плотников подал митрополиту Сильвестру прошение о пострижении его в монахи³², в 1754 году дьякон этого же села Филипп Воронов был назначен священником³³ и т.д. Здесь стоит отметить, что действовавшая церковь в условиях отсутствия крестьян-земледельцев могла означать только одно: она относилась к «полевому полку». В новой записи, «вновь заведенной в 1766 г.»,

д. Скатинской крестьянин-переселенец из д. Рычкова Д.С. Воротников записан отставным драгуном³⁴. Подтверждение об «опустевших» и «вновь заведенных» деревнях в период 1763—1782 гг. можно найти в неопубликованной исследовательской рукописи ревизских сказок и метрических книг П.А. Свищёва по Белозерскому району, а также по внутренним описям Государственного архива в г. Тобольске³⁵. В первой половине XVIII века все поселения Курганского округа были пограничными и на рубеже 1755 года ещё существовали, но затем «обезлюдели», «старые слободы запустели, лишившись части активного населения»³⁶. В 1746 году правитель Галдан умер, после чего начался ряд междоусобиц, что значительно обессилило джунгар-калмыков и позволило России перенести границу южнее на 200 км и укрепиться на Пресногорьковской линии 1755 года.

Несмотря на то что до настоящих дней не сохранилось достаточных сведений (кроме картографических) о выполнении проекта И.М. Кутузова, анализ имеющихся источников позволяет говорить о том, что до 1752 года строительство инженерных укреплений шло в соответствии с его планами под надзором Правительствующего сената и Коллегии иностранных дел. Сенат и администрация Сибири считали главными целями как укрепление старых тобольских и

р. Тобол



сибирских форпостов фортификационными сооружениями, так и проведение скрытой военной колонизации. Сами же фортификационные работы начались позднее 1737 года и были завершены к 1749—1750 гг. Ответственность за охрану внешних границ передовой Ишимской линии несли переведённые из европейской части России воинские подразделения, среди которых не упомянутыми ранее исследователями были Финляндский и Оренбургский драгунские

полки. Кроме регулярных войск, в состав Тобольского гарнизона входили крестьяне, имевшие личное оружие и боевой опыт, по факту являвшиеся отставными драгунами и донскими казаками. Размещение регулярных и нерегулярных войск в «солдатских» поселениях позволяло осуществить концентрацию сил сдерживания в пределах пограничных районов на стратегически важных направлениях Курганского округа и Ялуторовского дистрикта.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андрейчук С.В. Становление Сибирского корпуса в 1745—1771 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 38, 39.

² Красовский М.М. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов. Т. 16. Ч. 1. СПб.: Типография Траншеля, 1868. С. 85.

³ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. С. 136.

⁴ Там же. С. 141.

⁵ Списки населённых мест Российской империи. LX. Тобольская губерния. По сведениям 1868—1869 гг. Издание Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1871. С. 143.

⁶ Сенатский архив. VIII. Протоколы правительствующего Сената 1750, 1751, 1752. СПб.: Типография правительствующего Сената, 1897. С. 457.

⁷ Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.): автореф. дисс. Република Казахстан, г. Костанай, 2010. С. 53.

⁸ Атлас Курганской области. Екатеринбург: Уралгеодезия, 2010. С. 60—63.

⁹ Шалгимбеков А.Б. Указ. соч. С. 62.

¹⁰ Карта Тобольской губернии Курганского округа, составленная со съёмок межевания, произведённых чинами Сибирского межевания в 1839—1848 гг. Курганский областной краеведческий музей. ОФ 24971.

¹¹ Атлас Курганской области... С. 62, 63.

¹² Списки населённых мест Российской империи. С. 106—109.

¹³ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие / Под общ. ред. Н.Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2005. С. 85.

¹⁴ Исторический архив Омской области (ИА ОО). О количестве огнестрельного оружия у крестьян Ялуторовского уезда (Иковской слободы). Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 92, 93.

¹⁵ Литвинова В.В. Потомки донских и хопёрских казаков-староверов (казаков-некрасовцев, игнат-казаков) на землях Иковской слободы Тобольской губернии // Альманах «Казачество». № 44(2). М., 2020. С. 54.

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ История Курганской области (с древнейших времён до 1991 г.): краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 90.

¹⁸ Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГА ТО). Ф. И-156. Оп. 7. Д. 486.

¹⁹ Там же. Д. 543.

²⁰ Там же. Оп. 9. Д. 188.

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 2708; Оп. 4. Д. 1289, 1832; Оп. 6. Д. 904, 1576; Оп. 7. Д. 486, 543; Оп. 8. Д. 1572; Оп. 9. Д. 78, 188, 2204; Оп. 11. Д. 996; Ф. И-376. Оп. 1. Д. 167.

²² Энциклопедия военных и морских наук. Т. 4. СПб., 1889. С. 62, 63.

²³ Сенатский архив... С. 298.

²⁴ Там же.

²⁵ Андрейчук С.В. Указ. соч. С. 39.

²⁶ Шалгимбеков А.Б. Указ. соч. С. 36.

²⁷ ИА ОО. 1745—1746 гг. О хмелевом промысле крестьян у реки Ишим. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 40, 41.

²⁸ Шалгимбеков А.Б. Указ. соч. С. 36.

²⁹ Списки населённых мест Российской империи... Приложение: Округа. С. 1—3.

³⁰ Списки населённых мест Российской империи... С. 82, 110.

³¹ Сенатский архив... С. 435.

³² ГУТО ГА ТО. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1245.

³³ Там же. Д. 2106.

³⁴ Свищев П.А. Исследование заселения сёл и деревень территории ныне Белозерского района Курганской области: рукопись из личного фонда Свищевой Е.Е., председателя Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева. Курган: Курганский гос. ун-т, 2002. С. 35 об.

³⁵ ГУТО ГА ТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 17. Внутренняя опись. Л. 1.

³⁶ Свищев П.А. Указ. соч. С. 25, 34.

V.V. Litvinova

«THAT LAND IS TO BE REINFORCED WITH TROOPS AS SOON AS POSSIBLE...»

Military colonization of the Kurgan Okrug in the second quarter of the 18th century

Information about author. Valentina Litvinova — independent researcher (village of Skaty, Belozerskoye District, Kurgan Region. E-mail: 08111956kraeved@mail.ru).

Summary. The paper analyzes the previously unexplored project by Lieutenant General I.M. Kutuzov on making the forward Ishim line to protect West Siberian areas from nomad raids in the second quarter of the 18th century. The Jungari superiority in manpower posed a constant threat of armed invasion. For that reason the Russian government thought it crucial to fortify the old Tobolsk and Siberian outposts both by building new fortifications and by conducting covert military colonization. The author has discovered new information about the formation and defense functions of the Tobolsk garrison and examined the military policies of Russia in Siberia that determined the region's subsequent development, territorial integrity and further administrative transformation.

Keywords: Kurgan District; military colonization of Trans-Uralia; Ikovskoye Village; Jungaria; fortifications; regular army units; Siberian Cossack Host; Ishim Line; Tobolsk outpost; Lt. Gen. I.M. Golenishchev-Kutuzov.

30 ПРОТИВ 200

Бой самарских конных стрельцов с кочевниками на реке Секиз-Кайнаре (Сагыз) в мае 1614 года



Сведения об авторе. Рабинович Яков Николаевич — доцент кафедры истории России и археологии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук, доцент (г. Саратов. E-mail: RabinovichYN@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена событиям, связанным с отправкой в Персию первого посольства царя Михаила Фёдоровича Романова. Ранее исследователи не обращали внимания на начальную часть маршрута посольства — от пограничного русского города Самары до р. Эмбы. В статье уточнён маршрут посольства, приведены имена сопровождавших послов служилых людей (самарских конных стрельцов), которые приняли бой с кочевниками в казахской степи при возвращении в Самару; выяснены место и время этого боя (район современного казахского села Ебейты на р. Сагыз, 8—9 мая 1614 г.), восстановлены его основные этапы.

Ключевые слова: Смутное время; Персия; Михаил Тиханов; стрелецкий сотник; Самара; Иван Мизинов.

В первой половине XVII века основу гарнизонов городов Поволжья (Самары, Саратова, Царицына) составляли служилые люди «по прибору» — стрельцы. В этих городах их насчитывалось по 300—400 человек: обычно 100 конных, остальные — пешие. Конные стрельцы чаще всего привлекались для разных походов, сопровождения сухопутных караванов, доставки донесений в Москву, а пешие, кроме охраны своих городов от набегов кочевников, использовались для разных работ, сопровождали караваны судов, в том числе были гребцами.

Относительно истории г. Самары (основан в 1586 г. воеводой князем Григорием Осиповичем Засекиным) отметим, что в краеведческой литературе отсутствуют имена рядовых служилых людей, конных и пеших стрельцов, составлявших основу самарского гарнизона в на-

Вскользь об этом событии (без указания места боя и связанных с ним подробностей) упоминали российские и советские учёные Н.Л. Корженевский², П.П. Бушев³, а также современные самарские историки Ю.Н. Смирнов и Э.Л. Дубман⁴.

Но имена рядовых служилых людей «по прибору» (самарских стрельцов) по неизвестным причинам не заинтересовали местных краеведов и учёных-историков, хотя свыше 130 лет назад в издании «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией»⁵ были опубликованы списки около 30 самар-

ских конных стрельцов. Парадокс в том, что исследователи постоянно ссылаются на данный сборник документов, в котором без особого труда можно найти имена стрельцов, как и многих других служилых людей «по прибору» и «отечеству» — местных и иногородних, оказавшихся в годы Смуты в Самаре. Однако сегодня ещё не выявлены имена других местных служилых людей «по прибору» периода 1586 — конца 1630-х годов.

Что касается соседнего Саратова, то помимо служивших до начала 1630-х годов воевод и трёх (или четырёх) стрелецких голов нам извест-

ные имена лишь сотника, пятидесятника и саратовского жильца.

Только в последнее время при изучении истории города периода Смуты наметились позитивные перемены¹.

Также в историографии современной Республики Казахстан мы найдём очень мало сведений о событиях, происходивших на её территории в Смутное время — в один из самых трагических периодов истории соседнего Русского государства.

Данная статья посвящена одному из малоизвестных боестолкновений, которое произошло на р. Сагыз, в районе современного казахского села Ебейты (Копинского сельского округа Байганинского района Актюбинской области Казахстана)*, в начале мая 1614 года между конными самарскими стрельцами, оказавшимися здесь по приказу нового русского царя Михаила Фёдоровича Романова, и кочевниками.

ны имена лишь сотника, пятидесятника и саратовского жильца.

Между тем каждое такое имя представляет ценность, ибо никто не должен быть забыт. Согласно Конституции РФ мы обязаны чтить «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству <...> заботиться о сохранении исторического и культурного наследия». Поэтому цель данной статьи — поднять из небытия имена рядовых служилых людей, которых должны знать не только жители Самары. Останки двоих таких воинов покоятся возле села Ебейты, и было бы правильным уста-

* Естественно, в те годы никаких поселений между Самарой и Ургенчем не было.

новить здесь памятный знак в честь рассматриваемых в статье событий.

Предыстория их такова. Воевода Самары князь Дмитрий Петрович Лопата-Пожарский в конце марта 1614 года отправил стрелецкого сотника Ивана Мизинова и 30 конных самарских стрельцов сопровождать первое посольство царя Михаила Фёдоровича Романова к персидскому шаху Аббасу. Это посольство, состоявшее из 20 человек, возглавил Михаил Никитич Тиханов. Известно, что его как стрелецкого голову, сотника и 10 конных стрельцов 30 апреля** 1613 года отправили из Москвы встречать нового царя — Михаила Романова⁶.

Позже М.Н. Тиханов стал московским дворянином, а подъячий Алексей Бухаров — его помощником. В составе посольства они в конце 1613 года были отправлены из Москвы «с объявитель-

ною грамотою о вступлении царя Михаила Федоровича на Всероссийский престол». По маршруту посольства по территории Русского государства Москва — Нижний Новгород — Алатырь — Самара вместе с русскими послами домой из России возвращалось находившееся в ней в годы Смутного времени персидское посольство Амир-Алибека (17 человек)⁷. В Самаре к посольскому каравану присоединились 73 юргенчских и бухарских тезиков (купцов). Маршрут этого каравана проходил по безлюдной голы мартовской степи — от Самары через реки Иргиз и Яик до Эмбы, а далее — через земли правителей Ургенча и Бухары до первых персидских городов. Традиционный путь по Волге — через Астрахань и Каспийское море — в то время был невозможен, т.к. в Астрахани находился злейший враг Михаила Романова атаман Иван Заруцкий, а

с ним — «царица» Марина Мнишек и «наследник престола» трёхлетний «царевич» Иван Дмитриевич, сын Лжедмитрия II. Надо было торопиться: в Москве стало известно о переговорах Заруцкого с шахом Аббасом, к тому же добраться до Ургенча следовало до того, как в степи начнёт «подниматься трава» и появятся кочевники.

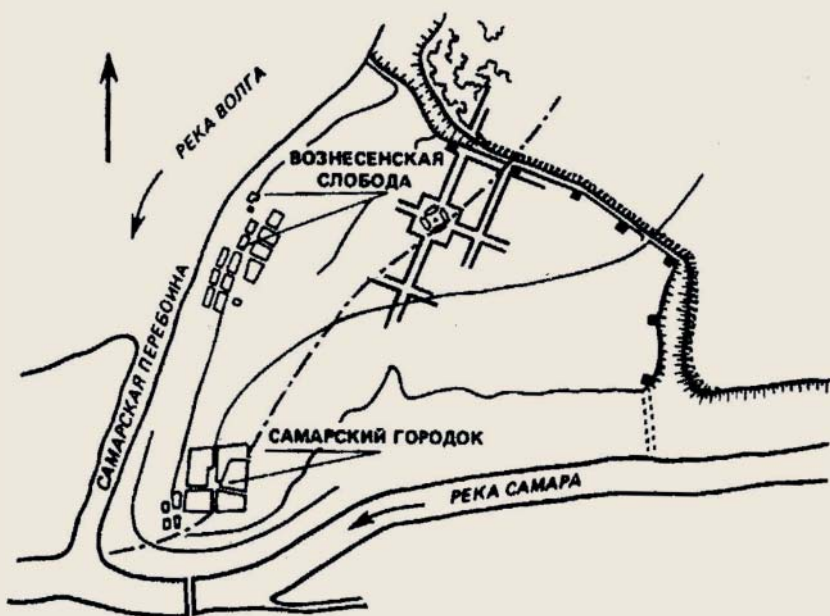
Князь Д.П. Лопата-Пожарский, используя ограниченные ресурсы отдалённого «украинного» города, попытался, как мог, снабдить посольство всем необходимым: предоставил послам дополнительно 30 лошадей для сопровождения посольского каравана до Иргиза для «возки» конских запасов. Фраза в донесении воеводы: «Да я же, холоп твой, послал до Иргизу под их конскими запасы тритцать лошадей»⁸ позволяет уточнить маршрут посольства, которое из Самары отправилось на юг, к р. Иргиз, а не на восток по р. Самаре к р. Яик. Этот путь в те годы был наиболее привычным для яицких и волжских казаков. Следовательно, после Иргиза, двигаясь по кратчайшему расстоянию к Яику, послы переправились через него в районе современного Уральска, а не Оренбурга. О дальнейших событиях мы узнаём из донесения воеводы Д.П. Лопаты-Пожарского, отправленного в Москву после 27 мая 1614 года с сотником Иваном Мизиновым, а также после расспроса последнего в столице 20 июня.

Воевода в донесении указал, что посольский караван был отправлен из Самары 25 марта 1614 года и два месяца ни о нём, ни о сопровождавших его самарских стрельцах ничего не было известно. Только 27 мая в Самару вернулись Мизинов

Самара во второй половине XVII в.

Реконструкция Е.Ф. Гурьянова

Гурьянов Е.Ф. Древние вежи Самары. Очерки истории градостроительства. 2-е изд., перераб. и доп. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1986.



** Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

и стрельцы, «переранены, чуть живы», а некоторые из них прибыли пешими.

Мизинов привёз в город письмо от русских послов Тиханова и Бухарова, в котором они сообщали, что стрельцы проводили их до Эмбы («Енбы») благополучно. По пути на них никто не нападал, и в этой безлюдной степи они никого не встречали. Только возле Яика в начале апреля им попались «семь башкирцев» Уфимского уезда, которые занимались бобровой ловлей. Значит, свою задачу стрельцы выполнили. Полностью оправдались прогнозы купцов-тезиков, которые говорили, что пока в степи не взойдёт молодая трава, никакие кочевники («воинские люди») не попадутся по пути, поэтому Москва так торопила воеводу Самары с отправкой послов. От Эмбы стрельцы повернули назад, к Самаре, как было предусмотрено ранее. Они отошли от Эмбы «за три дня», пришли на р. «Секиз-Кайнар». (Речь в донесении воеводы Самары и рассказе Мизинова идёт о современной реке Сагыз. Других рек поблизости нет, а следующая река — Уил находится довольно далеко от Эмбы, и за два дня до неё стрельцы при всём желании добраться не могли.) Там «пришли на них многие люди, по смете их з двести человек, и их у тое речки осадил». Продолжительность боя указывалась разная. В Самаре Мизинов говорил воеводе, что бой был весь день, с утра до вечера, а в Москве при расспросе уточнил, что «с обеда до вечера». Место боя можно определить ориентировочно — в районе современного казахского села Ебейты. В том бою убили двоих самарских стрельцов, «а иных многих стрельцов и лошадей переранили и побили». Лошадей

для дальнейшей дороги домой на всех воинов не хватило (к тому же лошади тоже были ранены). Они прошли после этого боя до Самары расстояние в несколько сотен вёрст. Некоторые стрельцы ехали по двое на одной лошади, поэтому двигались медленно. Бой произошёл на расстоянии около 100 км от Эмбы, следовательно, надо было ещё свыше двух недель ехать до Яика, а потом более недели — до Самары. Всего до неё от места боя — свыше 600 вёрст «по прямой».

В городе Мизинов подробно рассказал воеводе об этом бое (кого из стрельцов убили и ранили, чьих лошадей побили, кто из воинов отличился, кто сам побил неприятелей). По этому рассказу Лопата-Пожарский составил роспись и отправил её в Москву вместе со своим донесением. Из государственной казны воевода выдал деньги семьям убитых стрельцов — на похороны и раненым стрельцам — «на лечбу», а также «на зелье» (порох)⁹.

Вопрос о награждении стрельцов за службу, а также о компенсации им за убитых и раненых лошадей должен был решиться в Москве. Поэтому в Самаре с нетерпением ждали возвращения Мизинова с царскими наградами для всех отличившихся в том походе стрельцов.

После того как И. Мизинов в сопровождении стрелецкого пятидесятника Игнатки Микитина 20 июня прибыл в Москву, дьяки подробно расспросили его обо всех событиях и точном маршруте. Он рассказал, что посольский караван отправился из Самары на день Благовещенья, т.е. 25 марта. Они шли от Самары степью до Яика две недели. Получается, что около 8—9 апреля караван был уже на Яике, и люди с лошадьми

сумели переправиться через реку по весеннему льду в районе современного Уральска. От Яика до Эмбы шли ещё четыре недели, следовательно, дошли 6—7 мая. Там стрельцы попрощались с послами и отправились в обратный путь на Самару.

На третий день «на реке Секиз Карнал на них наехали татаровя человек с 200 и больше, а того подлинно не ведают: калмыки ль, или туркменцы», с ними бились с обеда до вечера. Видимо, этот бой произошёл 8—9 мая. Несмотря на подавляющее превосходство врага — 200 против 30 стрельцов, — последние сумели отбиться, хотя и с тяжёлыми потерями. Нападение кочевников на отряд Мизинова лишней раз подтверждает разумную предусмотрительность Посольского приказа, торопившего своё и иранское посольства проехать степями до весеннего снеготаяния, до появления там кочевников.

Скорее всего, встреча оказалась неожиданной для стрельцов, и основные потери они понесли в начале боя, происходившего в конном строю. Именно тогда были убиты два стрельца — Иван Култаев и Истомка Микитин, а их имущество, в том числе продукты (запас сухой конины), оружие (самопал) и даже вторую заводную лошадь (мерина) захватили враги. В дальнейшем, судя по фразе о том, что кочевники «стрельцов осадил», и по продолжительности боя (до вечера), можно считать, что стрельцы спешили. Они, укрывшись за лошадьми, вели прицельный огонь из самопалов, израсходовав почти весь запас «зелья» (это потом отметил воевода), а также довольно успешно стреляли из луков (в основном в начале боя).

Нападавшие кочевники убили двоих стрельцов, ранили пятерых, также убили и ранили 33 государевых лошади. В свою очередь, судя по рассказу Ивана Мизинова, стрельцы убили около 20 кочевников. К вечеру нападавшие «татаровя» отошли назад. С одной стороны, неприятель получил достойный отпор, потерял много людей и лошадей, с другой — в случае дальнейшей осады и даже победы он не мог рассчитывать на богатую добычу, как в случае с купеческим караваном. Так что поле боя осталось за стрельцами, как и все побитые лошади, свои и вражеские. Мяса (конины) для дальнейшей дороги домой оказалось более чем достаточно, чего нельзя было сказать о живых лошадях.

На Самару стрельцы приехали «после Пасхи на шестой неделе», а оттуда поехали к Москве «тому две недели»¹⁰. Даты несколько расходятся: в 1614 году Пасху праздновали 24 апреля, пять недель после неё — это 29 мая, а воевода докладывал о прибытии стрельцов на Самару 27 мая. Значит, если верить воеводе, стрельцы вернулись домой в конце пятой недели, а не на шестой — после Пасхи. Получается, что Мизинов 27 мая вернулся на Самару, через неделю в начале июня, залечив раны, отправился из города в столицу и за рекордный срок — в две недели — добрался до неё.

О подробностях боя на р. Секиз Кайнаре и о действиях там каждого стрельца и рассказал Мизинов. При этом число врагов постоянно повторяется: «пришли на них многие воинские люди, по смете человек за 200». С ними стрельцы дрались весь день до вечера. В «той драке» убили двоих самарских стрельцов. Один из них — Истомка

Микитин (у него враги взяли запасы сухой конины и из-под него — мерина со всем имуществом («со всем борошнем»). Второй погибший — Иван Васильев сын Култаев (под ним убили одного мерина и взяли второго, а также имущество и самопал). Так как его называли полным именем, а не уменьшительным (Ивашка), это был уважаемый человек, зрелый воин.

Были ранены пятеро стрельцов: «десятник Семка Олексеев (двумя стрелами), Федька Михайлов новокрещен, Пятунка Офонасьев москвитин, Иванко Дмитриев шаченин, татарин Якимка». Конные стрельцы, как и неприятель, использовали лучный бой, холодное оружие, а потом, спешившись, стреляли из самопалов. Так что оружием сотника Мизинова и других стрельцов были луки, а не только самопалы и сабли.

Раненые стрельцы тоже сражались достойно: «Десятник Семка Олексеев убил мужика, а под ним ранили коня и мерина. Пятунка Офонасьев москвитин убил мужика. Иванко Дмитриев шаченин убил под мужиком коня, а под ним ранили коня и убили мерина. Федька Михайлов новокрещен убил под мужиком коня. Сам сотник Иван Мизинов убил мужика, под другим убил коня из лука, а под ним самим убили коня и мерина под выюком».

Многие стрельцы потеряли в бою своих лошадей. У каждого к началу боя была заводная лошадь (конь или мерин), некоторые лишились обеих коней, стали полностью безлошадными, другие потеряли по одному коню. Приведём список всех остальных стрельцов:

«Вож и толмач Пятунка Щевель убил мужика, а под ним убили мерина. Матюшка

Сергиев москвитин убил мужика, а под ним убили коня. Михалко Павлов темниковец убил мужика, а под ним убили коня. Гришка Семенов темниковец убил под мужиком коня, а под ним убили коня тоже. Иванко Степанов кашинец убил мужика, а под ним убили мерина и второго мерина. Офремко Устинов вятченин убил мужика. Под Васькой Григорьевым ялатомцем ранили коня и убили мерина. Митька Федоров тетюшанин убил мужика. Олешка Иванов лаишевец убил под мужиком коня. Кондрашка Приезждев убил мужика, а под ним убили коня. Ивашко Иванов Логинов убил под мужиком коня. Осипко Селиванов Баранов убил мужика. Тренька Иванов Лобанов убил мужика. Матюшка Микитин Щокотов убил мужика, а под ним ранили коня и убили мерина. Гаврилка Федоров Плохобородов убил мужика, а под ним ранили жеребца. Ондрюшка Чюнарев убил под мужиком коня, а под ним ранили двух коней. Мартинко Иванов убил мужика, а под ним убили мерина. Обрамко Андреев убил мужика. Дружинка Захарьев убил мужика»¹¹.

Все эти имена были указаны в сохранившемся приложении к донесению воеводы Д.П. Лопаты-Пожарского. Видимо, в Москве Мизинов в устном опросе лишь повторил эти имена. Судя по прозвищам, конные стрельцы Самары были родом из соседних городов — Тетюшей и Лаишева, более удалённых — Темникова (два человека), Елатьмы, Шацка, а также Москвы (два человека), Кашина и Вятки. Среди них находился татарин, новокрещен, возможно, что имелись и православные иноземцы. Пятунка Щевель был

одновременно и «толмачем и вожем», видимо, хорошо знал эту дорогу, сражался наравне со всеми.

Здесь названы 27 конных стрельцов, включая сотника, хотя в общем списке должны быть указаны 30 человек. Остались неизвестными имена трёх стрельцов: либо они особо не отличились в бою, либо их просто не указали при составлении донесения.

В то время когда конные самарские стрельцы после сражения на р. Секиз Кайнар возвращались домой, их товарищи участвовали в походе су-

довой рати боярина И.Н. Одоевского к Астрахани против атамана Заруцкого (данные события уже неоднократно рассматривались в литературе и выходят за рамки настоящего исследования). Что касается посольства Михаила Тиханова, то оно, несмотря на враждебное отношение правителя Ургенча, «царя Арапа», сумело чудом спастись и добраться до Персии. Позже Тиханов узнал от разных людей, побывавших в Ургенче: «Царь Арап посылал за вами на дорогу своих людей, а велел де было вас побить. И неведомо

де коим обычаем вы ушли; а те де ево люди гоняли за вами и вас не сошли, пришли назад в Юргенч»¹².

Переговоры с персидским шахом Аббасом начались в декабре 1614 года, а домой посольство Тиханова вернулось в освобождённую от атамана Заруцкого Астрахань лишь в марте, в Москву — к лету 1615-го. Посольство достигло своих целей: шах Аббас признал царя Михаила Романова законным правителем России, и между ней и Персией были восстановлены дипломатические отношения.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л. Самара в Смутное время // Центр и периферия. 2009. № 1. С. 9—16; Рабинович Я.Н., Смирнов Ю.Н. Самара и её жители в событиях начала царствования Михаила Романова // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: История. Филология. 2020. Т. 19. № 1: История. С. 60—70.

² Корженевский Николай Леопольдович (1879—1958) — российский и советский путешественник, доктор географических наук, член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР.

³ Бушев Пётр Павлович (1899—1981) — крупнейший специалист по истории русско-иранских отношений, доктор исторических наук.

⁴ Корженевский Н.Л. Посольство Михаила Тиханова в Персию и путь его через Хиву и Каракумы в Хорасан (1613—1615) // Известия Академии наук УзССР (Ташкент). 1951. № 6. С. 69—72; Бушев П.П. История посольств и дипломатических

отношений Русского и Иранского государств в 1613—1621 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1987. С. 13—88.

⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией в 3 т. Т. 2 / Под ред. Н.И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Т. 21. СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1892.

⁶ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии в 4 т. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 1189, 1190.

⁷ Подлинная роспись. Отпуск из Нижнего Новгорода русского и персидского посольств Тиханова и Амир Али бека, размер запасов, еды, денег, количество лошадей. Приложение к донесению воеводы Нижнего Новгорода. 1614, 7—8 февраля // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. С. 206—209.

⁸ Второе донесение царю Михаилу Романову воеводы Самары кн. Дмитрия Петровича Пожарского. 1614, марта 26 // Там же. С. 239—241.

⁹ Донесение царю воеводы Самары кн. Дмитрия Петровича Пожарского о возвращении в Самару стрельцов с сотником Иваном Мизиновым и о бое на реке Секиз Кайнаре. Самара, 1614, после 27 мая // Там же. С. 242.

¹⁰ Расспрос в Москве стрелецкого сотника Ивана Мизинова о сопровождении посольства Тиханова до Эмбы и о событиях в Самаре. Москва, 1614, после 20 июня // Там же. С. 250, 251.

¹¹ Рассказ стрелецкого сотника Ивана Мизинова о бое на реке Секиз Кайнаре и о потерях: приложение к донесению воеводы Самары кн. Дмитрия Петровича Пожарского. Самара, 1614, после 27 мая // Там же. С. 249, 250.

¹² Статейный список М. Тиханова и А. Бухарова // Там же. С. 300.

Ya.N. Rabinovich

THIRTY AGAINST TWO HUNDRED

The battle of Samara mounted strelets shooters with nomads on the River Sekiz-Kainar (Sagyz) in May 1614

Information about author. Yakov Rabinovich — assistant professor at the History of Russia and Archaeology Department at the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Cand. Sc. (Hist.), assistant professor (city of Saratov. E-mail: RabinovichYN@yandex.ru).

Summary. The paper focuses on events related to the first embassy of Tsar Mikhail Fedorovich Romanov dispatched to Persia. Previously, researchers overlooked the initial section of their journey, from the borderline Russian city of Samara to the River Emba. The paper specifies the route, gives the names of the servicemen who accompanied the envoys (Samara strelets shooters on horseback) and engaged in fighting with nomads in the Kazakh steppe upon return to Samara; it has discovered the site and time of the battle (the vicinity of today's Kazakh village of Ebeity on the River Sagyz, on May 8—9, 1614), and reconstructed its main stages.

Keywords: Troubled Times; Persia; Mikhail Tikhonov; strelets sotnik; Samara; Ivan Mizinov.

А.В. Козлов,
И.И. Савёлов,
А.Ш. Салихов

«ПРИНОСИЛИ... АРМИИ ОГРОМНУЮ ПОЛЬЗУ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА ВСЕГДА ПОДЧЁРКИВАТЬСЯ В ИСТОРИИ КАК... ЗАСЛУГА»

Награждение советских военнослужащих
монгольским орденом Драгоценного Жезла в 1921—1924 гг.

Сведения об авторах. Козлов Андрей Валерьевич — заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета; профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, доктор исторических наук, профессор, почётный работник науки Монголии (Москва. E-mail: kozlov0170@mail.ru);

Савёлов Игорь Игоревич — эксперт-фалерист (Москва. E-mail: shudan@mail.ru);

Салихов Александр Шарифович — редактор газеты «Кадетское братство», кандидат исторических наук, почётный работник науки Монголии (Москва. E-mail: dsh_89@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории награждения монгольским орденом Драгоценного Жезла (Эрдэнийн Очир Одон) советских военных советников в 1921—1924 гг. Цель исследования — показать особенности награждения граждан СССР государственными наградами Монголии, уточнить данные по награждениям этим орденом советских военнослужащих в исследуемый период. Авторы раскрывают историю учреждения ордена Драгоценного Жезла; называют его кавалеров, представителей Российского императорского дома, генералов царской армии, красных командиров; приводят основные этапы биографии одного из них — Д.И. Косича; публикуют наградные материалы и документы к этому монгольскому ордену из личного дела краскома; впервые обнародуют фотографию главного военного советника монгольского правительства, начальника штаба Монгольской народной армии Д.И. Косича с орденом Драгоценного Жезла. Исследователи вводят в научный оборот авторские описание и классификацию классов и степеней ордена Драгоценного Жезла.

Ключевые слова: орден Драгоценного Жезла (Эрдэнийн Очир Одон); Полномочный представитель СССР в Монголии А.В. Васильев; коринтендант Д.И. Косич; Монголия; советские военные советники в Монголии в 1921—1924 гг.; награды Монголии советским гражданам.

110 лет назад в Монголии учреждена первая государственная награда — орден Драгоценного Жезла (Эрдэнийн Очир Одон). Им награждались как подданные Монголии, так и иностранцы. Среди кавалеров — представители Российского императорского дома, генералы царской армии, красные командиры.

В конце 2021 года увидел свет историко-биографический фотоочерк «Монгольская миссия полпреда А.Н. Васильева (1923—1925)»¹. Издание посвящено первому Полномочному представителю СССР в Монголии Алексею Николаевичу Васильеву (1880—1941) и приурочено к 100-летию установления дипломатических отношений между Монголией и Советской Россией.

В основе труда — архивные документы, посвящённые А.Н. Васильеву; фотографии из личного архива дипломата периода его служ-

бы в Монголии. На любительских снимках — сотрудники советского посольства, эпизоды из повседневной жизни дипмиссии, монгольские чиновники, моменты быта, культуры и народных обычаев, виды населённых пунктов и их жители, пейзажи.

Посольский фотоаппарат запечатлел известных людей своего времени: заместителя народного комиссара финансов СССР А.О. Альского (1892—1936), юриста, советника правительства Монголии П.В. Всесвятского (1884—1938), учёного, краеведа П.С. Михно

(1867—1938), бурятского и монгольского общественно-политического деятеля Элбек-Доржи Ринчинова (1888—1938), главного военного советника монгольского правительства, начальника штаба Монгольской народной армии Д.И. Косича (1886—1937) и др.

Снимок из фотоальбома посла

Дмитрий Иосифович Косич, которого по праву считают одним из организаторов монгольской армии, на страницах фотоальбома А.Н. Васильева встречается дважды. Первый раз — на снимке с заседания советской финансовой комиссии во главе с заместителем народного комиссара финансов СССР А.О. Альским, инспектировавшим 5-ю армию (создана на базе Народно-революционной армии Дальневосточной республики). Второй — в момент вручения наркомвоенмору СССР М.В. Фрунзе знамени 3-го съезда МНРП. На последнем снимке Д.И. Косич запечатлён с орденами Красного Знамени РСФСР и Драгоценного Жезла².

Перед нами — единственная известная исследователям фотография советского военнослужащего, награждённого орденом Драгоценного Жезла. Она ставит точку в споре о вручении этой монгольской награды в 1921—1924 гг. и позволяет авторам статьи продолжить исследование темы награждения российских и советских граждан орденами и медалями Монголии³.

Основные сведения о Д.И. Косиче содержатся в его личном деле, которое хранится в Центральном архиве Министерства обороны РФ⁴. Наиболее интересный документ — собственноручная автобиография Д.И. Косича. Датирована она 25 марта 1932 года.

Дмитрий Иосифович Косич родился 3 августа 1886 года в селе Тополёвка Сосницкого уезда Черниговской губернии в семье крестьянина. В пять лет остался без матери и практически без отца, т.к. родителя за участие в революционной работе сослали в город Курган. Мальчика взяла на попечение сестра матери. Учился в школе в селе Русский Кандыз Самарской губернии. После окончания учёбы поступил в Самарскую торговую школу. По её окончании сдал экзамен за коммерческое училище и в 1906 году поступил в Московский коммерческий институт, где проучился один курс. За участие в революционной работе в 1907 году выслан в Амурскую область, в город Благовещенск. В ссылке работал грузчиком, приискателем хищников, конторщиком, а с 1913 года — бухгалтером.

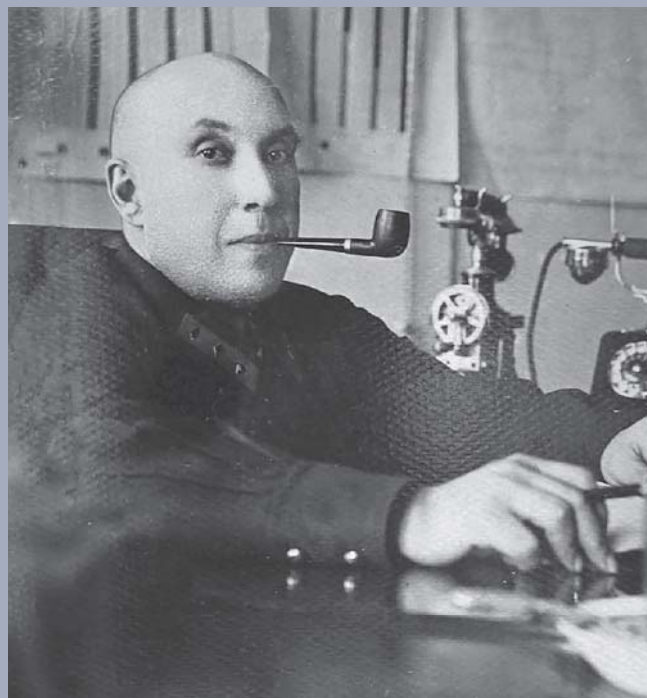


Историко-биографический фотоочерк «Монгольская миссия полпреда А.Н. Васильева (1923—1925)»



Момент вручения наркомвоенмору СССР М.В. Фрунзе знамени 3-го съезда МНРП. Крайний справа — Д.И. Косич с орденом Драгоценного Жезла

Д.И. Косич



В 1914 году призван на военную службу и отправлен рядовым на фронт. В конце 1915 года откомандирован в Иркутскую школу прапорщиков. После её окончания в 1916 году произведён в прапорщики и вновь направлен на фронт, в 331-й Орский пехотный полк 83-й пехотной дивизии. «Хотя имел боевые награды, вплоть до “георгия”, — писал Дмитрий Иосифович, — по причине политической неблагонадёжности дальнейшего производства не получил».

В феврале 1917 года избран председателем полкового комитета, в мае примкнул к большевикам как сочувствующий, а в октябре 1918 года был принят в члены РКП(б).

За отказ идти в наступление в июле 1917 года арестован, но вскоре освобождён солдатами и продолжил работать в комитете. После Октябрьской революции избран комполка, а в январе 1918 года назначен председателем ликвидационной комиссии Юго-Западного фронта.

В феврале 1918 года организовал отряд Красной гвардии, во главе которого сражался против немцев и гайдамаков. Вскоре отряд был разбит, а Д.И. Косич взят в плен и посажен в тюрьму в замке князя Радзивилла в местечке Столин. Затем переведён в Лукьяновку (тюрьма в г. Киеве). Приговорён к повешению, но сумел бежать при конвоировании из прокуратуры в тюрьму в мае 1918 года.

Добрался до Орши, а оттуда уехал в Москву. Из столицы убыл в двухмесячный отпуск к сестре в город Бугуруслан. Там был назначен командиром коммунистического отряда. Дрался с чехословаками. Под Свяжском влился в Красную армию, став командиром 6-го Петроградского полка, позже переименованного в 226-й полк 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии. Командовал им до второго ранения в октябре 1919 года под г. Петропавловском.

После излечения с января 1920 года — комиссар штаба 5-й армии. Руководил операцией против Р.Ф. Унгерна и подавлением мятежа в Якутии. В январе 1922 года назначен начдивом и военкомом 26-й стрелковой дивизии, боролся с бандитами. В сентябре откомандирован на Высшие военные академические курсы комсостава РККА (ВВАК).

По окончании ВВАК в августе 1923 года назначен в Монголию на должность начальника штаба и члена Военного совета Монгольской народной армии. Служил в Монгольской Народной Республике до августа 1925 года. Затем — помощник начальника

Управления Северо-Кавказского военного округа (СКВО).

С февраля 1926 по сентябрь 1927 года Д.И. Косич командовал 9-й Донской территориальной дивизией. Затем — начальник снабжений Северо-Кавказского военного округа. В марте 1931 года назначен инспектором формирования РККА. С июня 1932 по август 1935 года — помощник командующего войсками Московского военного округа по материальному обеспечению.

С августа 1935 года — на должности начальника Управления обозно-вещевого снабжения РККА. Воинское звание коринтенданта присвоено в том же году⁵.

«Карточка для отметок в личном деле о присвоении военного звания и прохождении службы» содержит запись, что Д.И. Косич уволен из РККА по ст. 44 п. «в» приказом НКО № 132 от 31 мая 1937 года.

Коринтендант Д.И. Косич был арестован 3 июня 1937 года. Военной коллегией Верховного суда СССР 16 ноября приговорён к расстрелу по обвинению в участии в военном заговоре. Приговор был приведён в исполнение в тот же день.

Определением Военной коллегии от 20 октября 1956 года реабилитирован посмертно⁶. Приказом Министерства обороны СССР № 5657 от 17 декабря 1956 года был исключён из списков армии ввиду смерти. Пункт приказа НКО № 132 от 31 мая 1937 года отменён.

Награды коринтенданта

В автобиографии Дмитрий Иосифович указывает, что награждён орденом Красного Знамени, золотыми часами от ВЦИК, серебряным портсигаром от РВС 5-й армии, маузером от 5-й армии и золотыми часами от РВС СКВО, в Монголии награждён орденом Красной Звезды № 1 (так в документе)⁷.

Раздел личного дела Д.И. Косича «Поощрения в Красной Армии» позволяет дополнить информацию о наградах. Среди них:

— золотые часы с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК» за № 5199899 за отличие в боях против врагов социалистического Отечества, приказ по войскам армии № 618 от 24 июля 1919 года;

— орден Красного Знамени за № 1710 за боевые отличия в бою против неприятеля во время командования 226-м стрелковым полком 13 сентября 1919 года у дер. Худяко-

ва на Восточном фронте, приказ по войскам армии № 1597 от 26 февраля 1920 года;

— знак ордена Красной Звезды (так в документе). Приказом РВС СССР по личному составу № 25/3 от 25 января 1927 года утверждено принятие награды от Монгольского правительства.

Хранящаяся в личном деле Д.И. Косича «Учётная карточка награждённого» уточняет информацию об орденах. Согласно ей Дмитрий Иосифович награждён:

— орденом Красного Знамени (РВС 5-й армии, приказ № 212 от 1920 г.; орден № 2248, грамота — 4287, орденская книжка — 5667);

— знаком ордена 1-й степени ЭРДЕНИ — ИНОДО Монголии. Приказ РВС СССР № 156/12 от 1926 года (так в документе).

Отметим, что номера ордена Красного Знамени в личном деле и в «Учётной карточке награждённого» не совпадают.

Наград Д.И. Косич лишён постановлением Президиума ВС СССР от 17 апреля 1941 года.

Восстановлен в правах Указом Президиума ВС СССР 27 марта 1965 года.

Первая награда Монголии

Орден Драгоценного Жезла (Эрдэнийн Очир Одон) был учреждён в 1913 году. Главным элементом знака ордена стало изображение скрещённых жезлов — символов власти и могущества.

Знаки ордена заказал первый министр О. Намнансурэн в 1913 году в Санкт-Петербурге, в ювелирной мастерской поставщика Двора К.И. Бока. Они были изготовлены в том же году. Впоследствии некоторая часть знаков произведена в Монголии.

В 1913 году состоялись первые награждения подданных Российской империи. Император Николай II был награждён золотым орденом Чингисхана. В некоторых источниках указывается, что и наследник престола цесаревич Алексей также получил эту награду степени Абтай Саин Хана. Ордена вручены в Ялте 1 ноября 1913 года. Среди награждённых орденом Драгоценного Жезла разных степеней — премьер-министр и министр финансов России В.Н. Коковцев, министр иностранных дел С.Д. Сазонов, военный министр В.А. Сухоминов, начальник Генерального штаба Я.Г. Жилинский, генерал Генерального штаба Д.Н. Воронец.

Орден Драгоценного Жезла имел 3 класса, разделённых на 12 степеней⁸. Ордена 1-го класса предназначались для награждения глав (монархов и наследников престола) иностранных государств, иностранных князей, членов семей иностранных монархов и высших аристократов. Орденов 2-го и 3-го класса удостоивались как монгольские, так и иностранные государственные чиновники и частные лица.



Заседание советской финансовой комиссии во главе с заместителем народного комиссара финансов СССР А.О. Альским, инспектировавшим 5-ю армию (создана на базе Народно-революционной армии Дальневосточной республики)



Орден Драгоценного Жезла 2-го класса

Вместе с награждением орденом для его кавалера устанавливался соответствующий класс в монгольской системе рангов.

Орден Драгоценного Жезла 1-го класса имел 3 степени:

1. Первая степень называлась орденом Чингисхана и была предназначена для иностранных монархов. В центре знака и наверху короны (ваджры) располагались рубины. Рубин в центре знака окружён жемчужинами.

2. Вторая степень в отличие от первой имела рубины только в центре знака и кораллы на короне. Эту степень называли орденом Абтай Саин Хана⁹. Она предназначалась для членов семей иностранных монархов и высших аристократов.

3. Третья степень имела красный камень в центре ордена и кораллы на короне (ваджре). Существовало несколько вариантов знака ордена этой степени, каждый из которых был предназначен для награждения в зависимости от сословия аристократа. Эта степень называлась орденом Ундур-гэгэна¹⁰.

Ордена 1-го класса высших степеней изготавливали из золота, награды более низких степеней — из позолоченного серебра. Все три степени имели жёлтую ленту.

Орден Драгоценного Жезла 2-го класса был предназначен для награждения монгольских аристократов и имел 4 степени:

1. Орден первой (Жуй Ван) степени имел в центре знака сапфир (прозрачный синий камень) и рубин (красный камень) на позолоченной короне.

2. Орден второй (Бэйлэ) степени — прозрачный красный камень в центре знака и прозрачный камень (хрусталь?) на короне.

3. Орден третьей (Бэйсэ) степени — в центре знака и на короне резной коралл.

4. Орден четвёртой (Гун) степени — в центре знака и на короне — коралл.

Ордена 2-го класса изготавливались из серебра и покрывались золотом. Все степени имели красную ленту.

Орден Драгоценного Жезла 3-го класса был предназначен для награждения должностных лиц и имел 5 степеней:

1. Орден первой степени был предназначен для награждения должностных лиц высшего разряда и имел маленькую медную корону. В центре знака — сапфир (синий камень), вокруг которого располагались кораллы, на короне — коралл.

2. Орден второй степени предназначался для награждения должностных лиц второго разряда и имел в центре коралл (красный камень).

3. Орден третьей степени был предназначен для награждения должностных лиц третьего разряда и имел в центре бирюзу (непрозрачный камень лазурного цвета).

4. Орден четвёртой степени был предназначен для награждения должностных лиц четвёртого разряда и имел в центре горный хрусталь.

5. Орден пятой степени предназначался для награждения должностных лиц пятого разряда и имел в центре жемчуг (белый камень).

Знаки орденов 3-го класса изготавливались из серебра. Все пять степеней имели синюю ленту.

После обретения Монголией независимости в 1921 году вручение орденов продолжилось.

Первый советский кавалер ордена Драгоценного Жезла

Им стал К.А. Нейман, командующий советским экспедиционным корпусом, направленным против войск Р.Ф. Унгерна, командир

35-й Сибирской дивизии. 26 июня 1921 года корпус вступил на территорию Монголии и уже 6 июля освободил её столицу Ургу. В короткие сроки белогвардейские войска были разгромлены, сам барон Р.Ф. Унгерн захвачен в плен, предан суду и расстрелян 15 сентября того же года. К концу 1921 года вся территория Монголии была освобождена. Командующий советскими войсками комдив К.А. Нейман удостоился ордена Драгоценного Жезла 1-го класса.

Несмотря на формальное объявление о расформировании 14 сентября 1921 года экспедиционного корпуса, войска Красной армии продолжали оставаться на территории Монголии, а советские военные инструкторы постоянно работали в монгольской армии. По приглашению монгольского правительства начальниками главного штаба Монгольской народной армии длительное время работали советские военные специалисты: Лятте (март—апрель 1921 г.), П.И. Литвинцев (апрель—сентябрь 1921 г.), В.А. Хува (сентябрь 1921 — сентябрь 1922 г.), С.И. Попов-Раменский (1922—1923 гг.). Военные советники в основном направлялись в Монголию из частей Красной армии, находившихся вблизи монгольской территории, и до 1923 года не были объединены в единую группу. Многие из них были награждены правительством Монголии.

В 1922 году ордена Драгоценного Жезла вручили заместителю главы Советского представительства в Монголии А.Я. Охтину-Юрову и начальнику главного штаба Монгольской народной армии В.А. Хува.

Приведём текст «Постановления Народного правительства о награждении начальника штаба Монгольской армии товарища Хува»:

«Со дня своего прибытия в нашу столицу сей начальник штаба добросовестно и ответственно выполняет свою работу. В знак особого признания его заслуг Богдо-хан и Народное правительство награждают начальника штаба Монгольской армии орденом Драгоценного Жезла степени Гун и орденом Драгоценного Жезла 3-го класса с орденом Драгоценного Жезла 1-го класса и орденом Драгоценного Жезла 2-го класса»¹¹.

Премьер-министр Народного правительства Дамдинбазар
Министр иностранных дел Церендорж
20 июля 12-го года правления Его Высочества

11 сентября 1923 года по европейскому стилю»¹¹.

В сборнике «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911—1946 гг.)» опубликован

документ о награждении советских военных советников в Монголии в 1923 году:

«Из протокола № 5 заседания Правительства Монголии — о награждении советских военных инструкторов за заслуги в деле обучения личного состава МНА.

30 марта 1923 г.

Поощрение военной канцелярией русских, торгутских и бурятских инструкторов Министерства военных дел Народного правительства за старательную, отличную и верную службу, не жалея жизни, начиная с установления Народной власти Монголии до настоящего времени, было послано в Военный Совет на утверждение вместе с именами лиц и описанием их заслуг. В Военном Совете этот вопрос был обсуждён пунктом 19 заседания № 7. Таковое поощрение и награждение имеющих особые заслуги признано правильным и необходимым быть продолженным в дальнейшем. Была рассмотрена возможность имеющим заслуги первой степени присудить драгоценный орден степени Гун и 500 тугриков каждому, имеющим заслуги второй степени — драгоценный орден четвёртой степени и 150 тугриков каждому, имеющим



Орден Драгоценного Жезла 3-го класса

заслуги третьей степени — драгоценный орден пятой степени и 100 тугриков каждому. Это решение было послано на утверждение в Правительство с просьбой установить, как и кого следует поощрить и наградить. В Правительстве этот вопрос был обсуждён. Постановлено одобрить поощрение русских, торгутов, бурят и монголов за их подвиги и заслуги согласно практике поощрения имеющих особые заслуги перед Народной властью со времени её установления»¹².

В соответствии с договором об оказании военной помощи в 1923 году из Советской России в Монголию была направлена первая группа советских военных инструкторов. В нее вошли: Дмитрий Иосифович Косич (38 лет), слушатель ВВАК, на должность начальника главного штаба МНА; Наум Семёнович Соркин (24 года) и Антон Иванович Якимович (40 лет), слушатели Высшей артиллерийской школы, на должности инструкторов артиллерии и пулемётного дела; слушатели ВВАК Варфоломей Иванович Дмитренко (27 лет) и Леонид Яковлевич Вайнер (26 лет); слушатели курсов «Выстрел» Антон Кононович Бойко (27 лет) и Николай Михайлович Гловацкий (28 лет); командир батальона из штаба ПВО Сергей Вячеславович Петровский (35 лет); работник Рыбинского склада связи РККА Сергей Кононович Петров (32 года) и помощник коменданта Борис Захарович Шамин¹³. Первым официальным военным советником монгольского правительства и одновременно начальником главного штаба Монгольской народной армии стал руководитель группы советских инструкторов Д.И. Косич.

Косич и его команда

Руководство Монголии высоко оценило деятельность советских военных специалистов. По ходатайству военного министерства Народное правительство МНР в октябре 1924 года наградило начальника главного штаба МНА Д.И. Косича орденом Драгоценного Жезла первой степени, а начальника школы младших командиров В.И. Дмитренко, инструктора артиллерийского дивизиона А.И. Якимовича, секретаря ВС МНА А.К. Бойко и инструктора по пулемётам Н.М. Гловацкого — орденом Драгоценного Жезла второй степени¹⁴.

В личном деле хранятся официальные переводы протокола заседания военного совета МНА от 3 октября 1924 года и грамоты о награждении Д.И. Косича от 19 октября 1924 года¹⁵.

Первый документ (перевод с монгольского):
«ПРОТОКОЛ № 28

Заседания Военного Совета МНА, состоявшегося 3-го октября 1924 года 5 числа 9 луны 14 года по календарю Монгольской Республики

1. По вопросу о том, что инструктора, приглашённые в прошлом году из СССР, прослужили в рядах Нашей Народной Армии уже более одного года, заседание Военного Совета констатирует тот факт, что они благодаря полезным своим знаниям, опыту и инициативе успели за это время сделать весьма многое и хорошее в смысле, безусловно, полного оздоровления Армии в отношении организации, дисциплинированности и т.д. и что такое содействие с их стороны приносило ей, Армии, огромную пользу, которая должна всегда подчёркиваться в истории как незабвенно приятная и редкая заслуга, — ПОСТАНОВЛЯЕТ: наградить поименованных ниже инструкторов следующими орденами: а) Начштаглавтов. КОСИЧ, главного инициатора и руководителя — орденом /звездой/ I-й степени и б) Начальника Военного Училища ДМИТРЕНКО, Инструктора Артполка ЯКИМОВИЧ, Инструктора и секретаря Военного Совета БОЙКО и Инструктора Пулемётного Полка ГЛОВАЦКОГО — орденами 2-й степени, а всем остальным инструкторам выдать аттестаты в соответствующем их должности порядке.

Вместе с этим поручить Военному Министерству спешно представить настоящее постановление на утверждение Народного Правительства Монгольской Республики.

Зам. Предвоенсовета — Главком /ЧОЙБАЛ-САН/
Секретарь /НАЦИК-ДОРЧЖИ»¹⁶.

Второй документ (перевод с монгольского):
«ГРАМОТА

Дана сия Министерством Иностранных Дел Монгольского Народного Государства Российскому гражданину КОСИЧ, Начальнику Штаба Монгольской Народной Армии в том, что Наше Народное Правительство, ценя усердную и искреннюю заслугу гражданина КОСИЧ в пребывании его в рядах Нашей Армии, постановило отличить добросовестную службу награждением ордена Первой Степени “ЭРЖЕНИ ИНОДО”.

В удостоверение сего выдана настоящая грамота с приложением печати Министерства Иностранных Дел.

МИНИСТР /АМОР/

19 числа 9 луны 14 г. правления “Монгольского Народа”¹⁷.

* * *

Награждения орденами Драгоценного Жезла продолжались до конца 1924 года. К сожалению, узнать точное количество награждённых советских граждан за период с 1921 по 1924 год не представляется возможным. На

смену ордену Драгоценного Жезла в 1926 году пришли ордена Боевого Красного Знамени МНР и Трудового Красного Знамени МНР.

Иллюстрации из кн.: Монгольская миссия полпреда А.Н. Васильева (1923—1925): историко-биографический фотоочерк / Авт.-сост. А.В. Козлов, И.И. Савёлов, А.Ш. Салихов. М.: Российское Общество друзей Монголии, 2021; Савёлов И.И., Скрипник Е.Ю. Награды Монголии — советским гражданам / Под ред. А.В. Козлова, А.Ш. Салихова. М.: Белый ветер, 2018. С. 18.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Монгольская миссия полпреда А.Н. Васильева (1923—1925): историко-биографический фотоочерк / Авт.-сост. А.В. Козлов, И.И. Савёлов, А.Ш. Салихов. М.: Российское Общество друзей Монголии, 2021. 56 с.

² Там же. С. 26.

³ См.: Козлов А.В., Савёлов И.И., Салихов А.Ш. Монгольский орден генерала армии Н.Ф. Ватутина // Военно-исторический журнал. 2022. № 10. С. 92—97; Козлов А.В. «Товарищ В.И. Брежнев... награждён памятным знаком... за активное участие в разгроме японских самураев... в 1939 году» // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 71—73; и др.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Личное дело Д.И. Косича, коллекция личных дел офицеров, инв. № 42300.

⁵ Там же.

⁶ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937—1941: биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегалогос, 2012. С. 163.

⁷ ЦАМО РФ. Коллекция личных дел офицеров. Инв. № 42300.

⁸ В трудах различных исследователей имеются отличия в описании и классификации ордена Драгоценного Жезла. В данной статье нами использованы описание и классификация по И.И. Савёлову. См.: Савёлов И.И., Скрипник Е.Ю. Награды Монголии — советским гражданам / Под ред. А.В. Козлова, А.Ш. Салихова. М.: Белый ветер, 2018. С. 6—12.

⁹ Абтай Саин Хан (1534—1586) — политический и религиозный деятель Монголии XVI в.

¹⁰ Ундур-гэгэн (1635—1723(4?)) — крупнейший политический и религиозный деятель Монголии XVII—XVIII вв., создатель монгольского алфавита.

¹¹ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911—1946 гг.): сборник документов. Ч. 1. М., 2008. С. 232.

¹² Там же.

¹³ Жалсапова Ж.Б. Взаимоотношения России / СССР с Монголией / МНР в военной сфере: 1911—1939 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. С. 19.

¹⁴ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911—1946 гг.). Ч. 2. М., 2008. С. 410.

¹⁵ ЦАМО РФ. Личное дело Д.И. Косича, коллекция личных дел офицеров. Инв. № 42300.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

A.V. Kozlov, I.I. Savelov, A.Sh. Salikhov

«THEY WERE OF TREMENDOUS BENEFIT TO THE ARMY, AND THIS SHOULD ALWAYS BE EMPHASIZED AS A MERIT IN HISTORY»

Decorating Soviet servicemen with the Mongolian Order of the Precious Rod in 1921—1924

Information about authors. Andrei Kozlov — head of the Communication Management, Advertizing and Public Relations Department at the Institute of Journalism, Communication and Media Education of Moscow State Pedagogic University; professor of the Mass Communication and Media Business Department at the Financial University attached to the RF Government, D. Sc. (Hist.), professor, Honorary Scientist of Mongolia (Moscow. E-mail: kozlov0170@mail.ru);

Igor Savelov — expert in phaleristics (Moscow. E-mail: shudan@mail.ru);

Alexander Salikhov — editor of the Kadetskoye bratstvo newspaper, Cand. Sc. (Hist.), Honorary Scientist of Mongolia (Moscow. E-mail: dsh_89@mail.ru);

Summary. The paper looks back at the history of Soviet military advisers decorated with the Mongolian Order of the Precious Rod (Erdeniyh Ochir Odon) in 1921—1924. The point of the research is to show the specific features of decorating Soviet citizens with Mongolian state awards, and specify the data about awarding this order to Soviet servicemen in the period under study. The authors cover the history of instituting the Order of the Precious Rod, name its holders, representatives of the Russian Imperial House, generals of the Tsarist Army, and Red Army commanders; they also give the main stages in the biography of one of them, D.I. Kosich, publish the decoration materials and documents pertaining to this Mongolian award from the personal file of the Red Commander, and make public for the first time the photograph of the chief military adviser to the Mongolian Government, chief of staff in the Mongolian People's Army D.I. Kosich sporting the Order of the Precious Rod. The researchers bring into scientific circulation their own description and classification of the Order classes and types.

Keywords: Order of the Precious Rod (Erdeniyh Ochir Odon); A.V. Vasilyev, Authorized Representative of the USSR in Mongolia; corps quartermaster D.I. Kosich; Mongolia; Soviet military advisers in Mongolia in 1921—1924; Mongolian awards to Soviet nationals.

«МЫСЛИ СВОИХ СЛУШАТЕЛЕЙ СЛЕДУЕТ НАПРАВЛЯТЬ НА ПОЛЬЗУ ДЕЛА»

Новые книги Владимира Кикнадзе

Сведения об авторах. Мохов Антон Сергеевич — профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета, доктор исторических наук, доцент (г. Екатеринбург. E-mail: a.s.Mokhov@urfu.ru);

Капсалькова Карина Рамазановна — доцент кафедры зарубежного регионоведения Уральского федерального университета, кандидат исторических наук (г. Екатеринбург. E-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com).

Аннотация. В 2022 году в книжной серии «Библиотека Российского военно-исторического общества» вышли в свет две монографии В.Г. Кикнадзе. Авторы рецензии отмечают актуальность избранной российским историком тематики, яркий публицистический стиль и обоснованность выводов. Рецензируемые книги представляют собой солидное комплексное исследование, посвящённое актуальной теме борьбы с фальсификацией и мифологизацией отечественной истории, в первую очередь — событий Великой Отечественной войны. Авторы рецензии отмечают использование В.Г. Кикнадзе большого количества архивных материалов, а также оригинальных исследовательских методик. Достоинством книг являются их полемичность и открытость. В монографии «Сила V правде» В.Г. Кикнадзе представил историю украинского национализма, а также в научно-популярной форме разъяснил задачи по денацификации Украины, поставленные перед Российской армией, что сделало этот сложный материал доступным для широкой читательской аудитории.

Ключевые слова: история России; историография; Великая Отечественная война; специальная военная операция; популяризация исторических знаний; пропаганда; М.Я. Сюзюмов, К.Д. Петряев.

Исследования В.Г. Кикнадзе обоснованно привлекают внимание не только профессиональных историков, но и большой читательской аудитории. Работы Владимира Георгиевича выделяются актуальностью избранной тематики, ярким публицистическим стилем и обоснованностью выводов¹. В своих исследованиях он обращается к важным сюжетам отечественной истории, которые, по изящной формуле русского литературоведа В.В. Вейдле (1895—1979), «окутаны флёром таинственности», а достоверность фактов — «бедней рассыпавшихся бус». Однако привлечение большого количества архивных материалов и использование оригинальных исследовательских методик позволяют В.Г. Кикнадзе проследить историю формирования и дальнейшего бытования того или иного историографического мифа. Зачастую последовательные, глубоко фундаментальные труды учёного дают импульс дискуссиям в профессиональном сообществе, в средствах массовой информа-

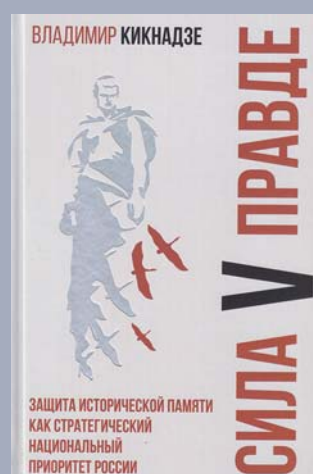
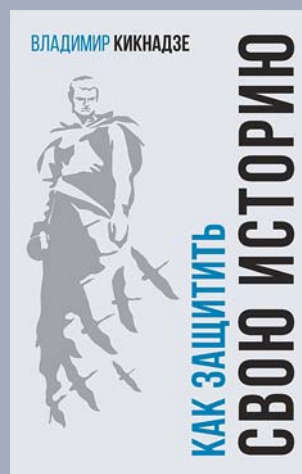
ции, в социальных сетях, что оказывает влияние на многих наших сограждан, интересующихся историей.

В 2022 году в книжной серии «Библиотека Российского военно-исторического общества» вышли в свет две новые книги В.Г. Кикнадзе². По нашему мнению, эти работы посвящены ряду глубинных проблем российского исторического дискурса, которые ранее рассматривались лапидарно, в стилистике публицистических заметок или в весьма специфическом жанре «разговоров на конференциях». Лейтмотивом новых книг является постулирование преемственности в отечественной истории. Автором подробно характеризуется политика Российской Федерации в сфере сохранения исторического наследия, а также механизмы противодействия деструктивным и экстремистским течениям со стороны государства и общества. Следует отметить принципиальную позицию В.Г. Кикнадзе, направленную на последовательную борьбу с фальсификацией истории нашей страны во всех

её проявлениях: от сознательных идеологических диверсий до мифологизации отдельных событий или биографий («эмоциональной модернизации», по меткому определению М.Я. Сюзюмова³).

Несколько лет назад В.Г. Кикнадзе констатировал: «Великую Победу забирают у России постепенно: подвиг за подвигом, герой за героем, памятник за памятником»⁴. В книге «Как защитить свою историю?» автор вновь обращается к этому не утратившему злободневность вопросу. В частности, рассматриваются получившие широкий общественный резонанс факты, связанные с попытками «гlorификации фашизма», и механизмы противодействия им со стороны общественных организаций, средств массовой информации и, в отдельных случаях, органов власти. Особо выделим сюжет о перипетиях борьбы властей Праги с памятником Маршалу Советского Союза И.С. Коневу в 2018—2020 гг. (с. 76—95). В книге приведена подробная хронология событий, описаны меры, предпринятые Россией для защиты монумента прославленного военачальника (заявления МИД, выступления дочери маршала Наталии Ивановны и его внучки Елены Гелиевны Коневых).

Несомненным преимуществом книги является публикация автором обращений его неравнодушных читателей, которые вызывают самые тёплые чувства (например, с. 91). Открытость, готовность к диалогу и обсуждению сложных дискуссионных вопросов характерны для В.Г. Кикнадзе. В этой связи обратим внимание на параграф «История начала Второй мировой войны, её окончания победой над Японией и Освободительной миссии Советского Союза как проблемные направления российской политики» (с. 166—225). По мнению автора, «до сегодняшнего дня Российская Федерация и российский народ живут с наследием конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда на государственном уровне произошло осуждение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г., возложение на руководство СССР ответственности за инцидент в Майниле 1939 г., а российский официальный праздничный календарь остался без Дня воинской



Обложки книг



Презентация книги В.Г. Кикнадзе «Сила V правде» с участием помощника Президента РФ В.Р. Мединского, генерал-полковников Б.П. Уткина, В.П. Баранова и других военных историков
Москва, 2022 г.



Историки, политологи и преподаватели с книгой В.Г. Кикнадзе «Сила V правде». Всероссийская конференция «Проблемы мировоззрения и общественных наук. ДНК России»
г. Сочи, 2022 г.



славы, связанного с нашей Победой в войне против милитаристской Японии в 1945 г.»⁵. Далее В.Г. Кикнадзе констатирует, что в российском обществе на протяжении 25 лет предпринимались попытки изменить данную ситуацию. Однако они не привели к положительным результатам, так как не встретили должной поддержки у государственной власти. В итоге возложение на Россию как правопреемника СССР ответственности за начало Второй мировой войны стало *locus communis* не только за пределами нашей страны, но и среди части российских «элит», особенно — «творческой».

Следует отметить, что В.Г. Кикнадзе в своих работах неоднократно обращался к вопросу о необходимости вернуть в число памятных день победы в войне против милитаристской Японии (с. 188—211). Надо на государственном уровне чтить память об одержавших блестящую победу солдатах и командирах Красной армии. Если этого не происходит, то историческое поле заполняют тексты, посвящённые противнику. Так, в отечественной историографии есть немало работ, которые освещают «жизненный путь» русских эмигрантов, сотрудничавших с японцами на оккупированной территории Китая (например, статьи С.В. Смирнова). По нашему мнению, это типичный пример блестяще сформулированной В.Г. Кикнадзе максимы «антигосударственная деятельность за государственный счёт».

Живой интерес вызывает повествование о заочной дискуссии В.Г. Кикнадзе и его единомышленников с академиком РАН Ю.С. Пивоваровым об историческом значении Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года (с. 174, 175)⁶. В июне 2020 года Ю.С. Пивоваров опубликовал текст, посвящённый «ревизионизму в российском историческом сознании», в котором руководство СССР обвинялось в поддержке агрессивной внешней политики Гитлера, а оппоненты академика — в желании пересмотреть решения Нюрнбергского трибунала. Далее он предложил «оставить военные дискуссии» и обратиться к «моральной стороне дела». От себя укажем, что в выступле-

нии Ю.С. Пивоварова бернштейнианская трактовка термина «ревизионизм» причудливо сочетается с марксистским пониманием модернизации *ex eventu*. В этой ситуации удивление вызывает только отсутствие имманентных РАН жалоб на недостаточное государственное финансирование. Воистину, руины ИНИОНа⁷ вопиют!

По нашему мнению, принципиально важный вывод, к которому приходит В.Г. Кикнадзе, состоит в том, что наиболее эффективным средством борьбы с удушьем экстремистских идей является популяризация исторических знаний. В неразрывной связи с этим тезисом находится вопрос подготовки профессиональных кадров. В книге «Как защитить свою историю?» представлены интересные данные о динамике защит кандидатских и докторских диссертаций по военной истории. Автором были рассмотрены 50 диссертаций, защищённых в Российской Федерации в 2016—2017 гг. Анализ полученных данных позволил В.Г. Кикнадзе создать портреты «среднестатистического» и «продвинутого» исследователя (с. 236). Кроме этого, более верифицированной стала информация о центрах российской исторической науки, популярности научных журналов и т. д.

Следует согласиться с В.Г. Кикнадзе, что вопрос о свободном доступе к научной информации по отечественной истории является принципиально важным (с. 245). В этой связи нельзя не упомянуть о настоящем подвиге, совершённом в последние годы специалистами Центрального архива Министерства обороны РФ, — оцифровке огромного массива документов о Великой Отечественной войне. Отметим, что это послужило стимулом для существенного расширения тематики научных изысканий по всему спектру исторических специальностей. Не вызывает также сомнений, что доступность порталов «Память народа» и «Подвиг народа» способствует уменьшению возможностей для фальсификаций и мифологизаций событий Великой Отечественной войны.

Обратимся ко второй монографии В.Г. Кикнадзе. С одной стороны, она представляет собой логическое продол-

жение книги «Как защитить свою историю?». С другой стороны, ко времени издания «Силы V правде» кардинальные изменения произошли как во внутривнутриполитической ситуации в нашей стране, так и на международной арене. 24 февраля 2022 года российские Вооружённые силы в соответствии с решением Верховного главнокомандующего ВС РФ В.В. Путина приступили к проведению специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской народных республик.

Верный своему исследовательскому кредо, В.Г. Кикнадзе посчитал необходимым высказать собственную точку зрения по ряду актуальных вопросов, связанных с этими событиями. Прежде всего автором была изложена история украинского национализма, а также объяснены задачи по денацификации, поставленные перед Российской армией и другими силовыми ведомствами. В.Г. Кикнадзе отмечает, что «бандеровцев на службе Третьего рейха и их проамериканских последователей на современной Украине роднит единая идеология — радикальный украинский национализм, укронацизм и его антироссийская направленность; аморальность и бесчеловечность; продажность и служение иностранным сюзеренам ради шкурных выгод; циничная торговля интересами, судьбами и жизнями соотечественников, Украиной и её народом» (с. 134). Важно заметить, что этот сложный материал был представлен в научно-популярной форме, что сделало его доступным для широкого круга читателей (с. 111—136).

По нашему мнению, В.Г. Кикнадзе правомерно обратил особое внимание на тесную связь проблемы реабилитации нацизма с денацификацией Украины в ходе специальной военной операции. Действительно, в создавшихся условиях на Западе произошло объединение усилий либеральных «утешителей» и явных националистических и профашистских группировок. По сути, это причудливое сочетание, дополненное «комплексом утраченного величия» некоторых недружественных государств, сформировало политический курс, направленный на изоляцию Российской Федерации или даже на во-

енное поражение нашей страны в ходе боевых действий на Украине. Таким образом, современная Россия столкнулась с многочисленными угрозами и вызовами, которые представляют серьёзную опасность для дальнейшего развития страны. Очевидно, что только объединение усилий всех патриотических сил нашего общества позволит преодолеть эти внешнеполитические вызовы.

Несмотря на явные достоинства, новые книги Владимира Георгиевича, на наш взгляд, не лишены локальной симплификации. Сразу отметим, что авторы рецензии не принимают активного участия в общественно-политической жизни; наша деятельность связана с преподаванием исторических дисциплин на младших курсах гуманитарных факультетов. Нынешние студенты 2003—2005 гг. рождения, как правило, любознательны, открыты новому и остроумны. Однако эти молодые люди выросли в «золотой век» социальных сетей, они не смотрят телевизор, не читают без острой необходимости толстых книг, легко поддаются сиюминутному настроению. Если рассматривать их как целевую аудиторию для патриотической пропаганды, то эти факторы необходимо учитывать в первую очередь. Любой, даже самый доступный текст большого объёма менее привлекателен для современного первокурсника, чем запоминающийся интернет-мем.

В этой связи укажем на отсутствие чёткой государственной политики и целенаправленной работы соответствующих структур и специалистов в социальных сетях. Запреты и ограничения никак не способствуют решению этого вопроса. Участники прошедшего 6—9 октября 2022 года в Екатеринбурге II Уральского историко-архивного форума констатировали, что на сегодняшний момент нормативно-правовая база, касающаяся цифровой среды, не выработана даже в самом общем приближении.

В книге «Как защитить свою историю?» особо говорится о катастрофическом сокращении учебных часов, которые отводятся на изучение истории в военных вузах (с. 131—133). В.Г. Кикнадзе обратил внимание на давнюю язву отечественного исторического образования. В наши дни эта беда не обходит

стороной и российские университеты, где всякий раз с введением нового учебного плана нагрузка по историческим дисциплинам уменьшается. Более того, эта проблема остро стояла ещё в начале 1960-х годов в советской системе высшего образования.

В 1964 году профессор М.Я. Сюзюмов писал: «Всеобщая история изгонялась отовсюду: снято было преподавание всеобщей истории в партшколах, вечерних университетах марксизма-ленинизма, из факультетов филологии и литературы. Сейчас всеобщая история полностью изгнана из факультетов журналистики; считается, очевидно, что советский журналист не обязан знать историю! Наши внуки, полагаю, не будут верить этому и будут считать это антисоветским анекдотом!!! В средней школе до крайности ущемлены история Древнего мира, Средних веков и новая история! В широком масштабе закрывались исторические факультеты в университетах и педагогических институтах»⁸.

В книгу «Сила V правде» В.Г. Кикнадзе включил показательный сюжет о состоянии исторического образования в Уральском федеральном университете в 2011 году. Большинство студентов, отвечавших на вопросы о причинах, основных сражениях, героях и итогах Великой Отечественной войны, проявили отсутствие даже элементарных знаний об этом важнейшем событии в истории нашей страны (с. 284, 285). Изменилась ли в лучшую сторону ситуация за прошедшие 10 лет? Мы так не думаем. Сейчас на гуманитарных факультетах университетов исторические учебные курсы могут состоять из 16, 12 или даже 6 часов. В этих условиях актуальность научной проблематики вульгаризируется, подменяется злободневностью газетного репортажа и хронологической близостью к сегодняшнему дню («чем ближе, тем лучше»).

Выбор В.Г. Кикнадзе уральского вуза в качестве примера плохого знания отечественной истории, несомненно, является случайным. В его трудах представлена информация по многим регионам страны. Однако столь безразличное отношение к Великой Отечественной войне со стороны студенчества «опорного края державы» требует пояснений. Конечно,

Урал — огромный регион, но его сердце — это горнозаводские округа. М.Я. Сюзюмов указывал на принципиальное отличие уральских заводов от промышленных предприятий Европейской России: «Если полностью связывать понятие “пролетарий” со свободой от собственности, то как же тогда применять его, например, к уральским рабочим, которые в дооктябрьское время являлись в массе своей собственниками домика, огорода и т. д.»⁹. Советский историк К.Д. Петряев¹⁰ полагал: «Независимый характер, что раньше очень ценили у нас на Урале, долгое время формировался под влиянием квазиобщинных отношений»¹¹.

В период индустриализации и в годы Великой Отечественной войны «опорный край державы» отдал для общей Победы слишком много людей и ресурсов. Ожидавшееся в послевоенное время развитие инфраструктуры и социальной сферы не происходило, страна восстанавливала промышленную базу на Юге. В позднем СССР отношение к Уралу как к отсталой периферии стало общим местом в литературе¹². Типичный случай: один из одесских учеников К.Д. Петряева, в 1990-е годы «эволюционировавший» из историка-марксиста в украинского националистического «свідомого фахівця із історіографії», презрительно бросил о малой родине своего научного руководителя: «неасфальтированный пермский посёлок»¹³.

Подводя итоги, отметим, что новые книги В.Г. Кикнадзе представляют несомненный интерес, рассмотренная в них тематика актуальна, особенно в нынешних условиях. Разнообразные проявления идеологического экстремизма, этнической и религиозной нетерпимости несут безусловную угрозу Российскому государству и обществу. Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо использовать опыт, накопленный как в Российской империи, так и в советское время, и в последние десятилетия.

Девизом В.Г. Кикнадзе является положение из византийского военного трактата VI века *De re strategica*: «Все и каждый должен подняться на защиту Родины и соотечественников, кто военным искусством, кто речами, кто на-

уками, кто ремёслами»¹⁴. Дополним эту сентенцию фразой из самого известного византийского военно-исторического сочинения «Тактика Льва»: «Мысли своих слушателей следует направлять на пользу дела. В интересах истины следует использовать правдивые слова»¹⁵.

Они в полной мере относятся к той важной работе, которую ведёт Владимир Георгиевич Кикнадзе.

Работа выполнена за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01455.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кикнадзе Владимир Георгиевич (род. в 1976 г.) — доктор исторических наук, специалист по истории России XX века.

² Кикнадзе В.Г. Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы. М., 2022; он же. Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России. М., 2022.

³ Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893—1982) — выдающийся советский историк, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного университета.

⁴ Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счёт // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 2. С. 13—13.

⁵ Он же. Как защитить свою историю? С. 166, 167.

⁶ Пивоваров Юрий Сергеевич (род. в 1950 г.) — доктор политических наук, специалист по вопросам зарубежной политической культуры.

⁷ ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

⁸ Сюзюмов М.Я. О судьбах исторического образования в СССР // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

⁹ Он же. Рец. на: Страшимир Н. Лишев. Българският средновековен град. София, 1970, 224 стр. // Византийский временник. 1973. Т. 34. С. 277, 278.

¹⁰ Петряев Константин Дмитриевич (1917—1987) — доктор исторических наук, специалист по методологии истории и новейшей истории Германии.

¹¹ Капсалькова К.Р. «Если на мою книгу будет атака, — не принимайте это во внимание»: переписка М.Я. Сюзюмова и К.Д. Петряева // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4. С. 28—28.

¹² Анисимов К.В., Созина Е.К. История литературы Урала в кон-

тексте региональных исследований // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1(87). С. 281.

¹³ По иронии судьбы этот украинский историк защищал кандидатскую диссертацию в Учёном совете Пермского государственного университета незадолго до докторской защиты ещё одного выходца из «неасфальтированного пермского посёлка» — Героя Советского Союза Ивана Александровича Кондаурова (1926—2000). Золотую Звезду гв. старший сержант 62-й гв. танковой Молотовской бригады 10-го гв. танкового Уральского добровольческого корпуса получил в 19 лет за бои на Одере. Подробнее см.: Золотые Звёзды Прикамья. Пермь, 1988. С. 157—160.

¹⁴ Three Byzantine military treatises / text, transl., and notes by G. Dennis. Washington, D. C., 1985. P. 20, 4.11—12.

¹⁵ Leonis VI *Tactica* / text, transl. and comment. by G. Dennis. Washington, D. C., 2010. P. 630, Ep. 40.158—160.

A.S. Mokhov, K.R. Kapsalykova

«THE THOUGHTS OF YOUR LISTENERS SHOULD BE GUIDED TOWARD THE GOOD OF THE CAUSE»

New books by Vladimir Kiknadze

Information about authors. Anton Mokhov — professor at the Ancient World and Medieval History Department, Urals Federal University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Yekaterinburg. E-mail: a.s.Mokhov@urfu.ru);

Karina Kapsalykova — assistant professor of the Department of Foreign Regional Studies at the Urals Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Yekaterinburg. E-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com).

Summary. In 2022 two monographs by V.G. Kiknadze were published in the Russian Military Historical Society Library book series. The authors of the review remark on the topicality of the subject chosen by the Russian historian, the sparkling journalistic style and well-justified conclusions. The books under review are a hefty comprehensive research into the topical theme of fighting falsification and mythologization of domestic history, above all the events of the Great Patriotic War. The review authors point out the abundance of archival materials used by V.G. Kiknadze, and also original research methodologies. The forte of the books is their polemic nature and openness. The monograph *Power in the Truth* presents the history of Ukrainian nationalism and also explains the task of denazifying Ukraine set to the Russian army, in popular-science form, which makes this difficult material comprehensible for a broad readership.

Keywords: history of Russia; historiography; Great Patriotic War; Special Military Operation; special operation; popularizing historical knowledge; propaganda; M.Ya. Syuzumov; K.D. Petryayev.

«ПРОМЕТЕЕВ ОГОНЬ» ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Подвиг советского народа
в книге философа и историка С.А. Тюшкевича

Как сделать так, чтобы настоящее было достойно великого прошлого? Как сохранить Огонь истории и обеспечить будущее России? Этим злободневным вопросам посвящена книга известного философа и историка С.А. Тюшкевича, человека яркой и необычной судьбы. Центральная тема работы* — Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., ветераном которой является и Степан Андреевич.

Выражение «прометеев огонь» издавна употребляется для обозначения стремления к достижению высоких целей, к борьбе против зла, насилия, несправедливости; оно — важная характеристика прогрессивной человеческой деятельности. Ныне, когда человек в процессе познания (понимания и объяснения) и преобразования (изменения и

совершенствования) мира уже опирается не на мифологию, а на современную рациональную науку и философское знание, по мнению автора книги, всё более очевидно, что любые достижения материальной и духовной культуры, блага, которыми мы пользуемся, так или иначе связаны с «прометеевым огнём».

Профессор С.А. Тюшкевич отмечает, что в XX веке, пытаясь погасить Огонь истории, фашизм оставлял за собой только пепел и тлен. Его преступные, антигуманные действия, угрожавшие всей мировой цивилизации и в первую очередь народам Советского Союза, были пресечены в ходе Второй мировой войны 1939—1945 гг., главной и решающей частью которой стала Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. В её очистительном Огне фашизм нашёл свою гибель.

Однако, как справедливо обращает внимание своих читателей генерал С.А. Тюшкевич, нередко телеканалы показывают передачи, в которых Советскому Союзу приписывается ответственность за развязывание Второй мировой войны, злонамеренно принижается его роль в достижении Победы над фашизмом. Публикуются материалы, показываются фильмы, в которых извращаются облик и роль советских полководцев, особенно Верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Учебники и учебные пособия по истории и обществознанию для школ и высших учебных заведений не дают целостной системы знаний о героическом прошлом России, зачастую ложно трактуют её военную историю, причём в отрыве от

процессов российского государственного строительства, не раскрывают преемственности поколений, воинских традиций. А Великая Отечественная война освещается преимущественно в мрачных тонах, назойливо подчёркиваются любые промахи, просчёты и недостатки политического и военного руководства. Псевдоисторики и «аналитики» ищут в истории, особенно военной, не огонь, не пламя, а пепел. Таким образом, в сознание населения нашей страны настойчиво внедряются образы и понятия, принижающие и оскорбляющие патриотические чувства. Слово «патриот» подобные персонажи считают чуть ли не ругательством.

Но одних знаний о подвигах и памяти о них всё же недостаточно. Наследники Великой Победы по зову разума и сердца должны активно действовать во благо народа и Отечества, защищая Победу от недругов разного рода — хулиганов, фальсификаторов, неонацистов. К этому призывает всех нас на 106-м году своей жизни один из творцов Великой Победы Степан Андреевич Тюшкевич: «Это необходимо для сохранения нашей нравственности, культуры, развития экономики, обеспечения национального и социального единства на принципах социальной справедливости».

Сегодня, когда Россия столкнулась с новыми системными вызовами, жизненно важное значение имеют сплочённость народа, единение общества и власти, воля к победе, готовность к подвигу во имя Отечества.

Борьба за Огонь истории продолжается!



Обложка книги

* Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 320 с.

АПРЕЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 апреля 1958 года, 65 лет назад, на авиазаводе № 1 (впоследствии завод «Прогресс») в г. Куйбышеве (г. Самара) создан опытно-серийный конструкторский отдел для запуска в серию боевой МБР Р-7, разработанной ОКБ С.П. Королёва. За всю историю произведено более тысячи пусков ракеты, а её коэффициент надёжности составил 0,98.

7 апреля – День памяти погибших подводников.

7 апреля 1913 года, 110 лет назад, родился Г.Е. Передельский, маршал артиллерии (1973). В Красной армии с 1934 года. Окончил Высшую офицерскую артиллерийскую штабную школу (1948), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1965).

С 1938 года начальник штаба артиллерийского полка. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В Великую Отечественную войну – начальник штаба артиллерийского полка, начальник разведывательного отделения штаба артиллерии армии, командир артиллерийского полка. После войны командующий артиллерией военного округа. С 1965 года заместитель командующего, с 1969 года командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск. Умер 21 ноября 1987 года.

8 апреля – День сотрудников военных комиссариатов.

8 апреля 1948 года, 75 лет назад, на базе Ленинградского военно-морского подготовительного училища образовано 1-е Балтийское ВВМУ с 4-годовалым сроком обучения. В 1954 году училище переименовано в ВВМУ подводного плавания. В 1958 году, в 40-ю годовщину ВЛКСМ, училищу присвоено имя Ленинского комсомола.

9 апреля (второе воскресенье) – День войск ПВО.

10 апреля 1918 года, 105 лет назад, родился И.И. Пстыго, маршал авиации (1975), Герой Советского Союза (1978). В Красной армии с 1936 года. Окончил Энгельское военное авиационное училище лётчиков (1940), Военную академию Генерального штаба ВС СССР (1957). В Великую Отечественную войну командир звена, эскадрильи, начальник воздушно-стрелковой службы, штурман авиадивизии, корпуса, с декабря 1943 года командир штурмового авиаполка. За войну совершил 96 боевых вылетов. После войны командир авиаполка, заместитель команди-



Г.Е. Передельский

ра и командир дивизии, заместитель командира и командир корпуса, на других ответственных командных должностях в ВВС. С 1967 года заместитель главнокомандующего ВВС. С 1977 года на различных должностях в центральном аппарате МО СССР. Умер 23 февраля 2009 года.

11 апреля – Международный день узников фашистских лагерей.

12 апреля – Памятная дата России. День космонавтики.

14 апреля 1953 года, 70 лет назад, лётчик Д.К. Ефремов впервые поднял в воздух корабельный вертолёт Ка-15. Первые серийные машины изготовлены в 1956 году на заводе в г. Улан-Удэ и со следующего года стали поступать в ВМФ.

15 апреля – День специалиста по радиоэлектронной борьбе.

18 апреля – День воинской славы России. День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год).

19 апреля 1943 года, 80 лет назад, Управление особых отделов из состава НКВД передано в состав Народного комиссариата обороны, где на его базе организовано Главное управление контрразведки «Смерш». На базе бывшего морского отдела УОО НКВД создано Управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата ВМФ.

19 апреля – День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

20 апреля 1938 года, 85 лет назад, родился И.Д. Сергеев, Маршал Российской Федерации (1997). На военной службе с 1955 года. Окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова, Военную академию им. Ф.Э. Дзержинского (1973), Военную академию Генерального штаба ВС СССР (1980). С 1960 года проходил службу в РВСН. С июня 1980 года начальник штаба, 1-й заместитель командующего ракетной армией. С марта 1983 года начальник оперативного управления, а с сентября 1985 года – 1-й заместитель начальника главного штаба РВСН. С марта 1989 по август 1992 года – заместитель главнокомандующего РВСН по боевой подготовке – начальник боевой подготовки и член Военного совета РВСН. С августа 1992 года главнокомандующий РВСН. С мая 1997 года министр

обороны Российской Федерации, с марта 2001 года советник Президента РФ. Умер 10 ноября 2006 года.

24 апреля 1918 года, 105 лет назад, образована Высшая военная инспекция РККА (с 1946 года – Главная военная инспекция).

25 апреля 1883 года, 140 лет назад, родился С.М. Будённый, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). В Красной армии с 1918 года. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932), в которой по его инициативе были учреждены Курсы повышения квалификации старшего и высшего состава. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В Гражданскую войну командир кавалерийского полка, бригады, начальник дивизии, командир конного корпуса, командующий 1-й Конной армией. После войны член РВС, заместитель командующего войсками военного округа, помощник Главкома РККА по кавалерии, командующий войсками МВО, заместитель и 1-й заместитель наркома обороны СССР. Во время Великой Отечественной войны – член Ставки ВГК, командующий группой войск армий резерва Ставки, главнокомандующий войсками Юго-Западного направления, командующий Резервным фронтом, главнокомандующий войсками Северо-Кавказского направления, командующий Северо-Кавказским фронтом, с 1943 года командующий кавалерией Красной армии и член Высшего военного совета НКО. В 1947–1953 гг. – одновременно заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству. В 1953–1954 гг. – инспектор кавалерии. С 1955 года в распоряжении министра обороны СССР. Умер 26 октября 1973 года.

25 апреля 1903 года, 120 лет назад, родился Г.И. Хетагуров, генерал армии (1968), Герой Советского Союза (1945). В Красной армии – с 1920 года. Окончил военную школу (1926), Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба ВС СССР (1949). Участник Гражданской войны. С 1937 года – командир артиллерийского полка, начальник артиллерии стрелковой дивизии и механизированного корпуса. В Великую Отечественную войну – начальник артиллерии корпуса, начальник штаба



И.Д. Сергеев

ряда армий, с 1944 года – командир стрелковой дивизии, с 1945 года – корпуса. После войны – командир корпуса, командующий армией, Северной группой войск. В 1963–1971 гг. – командующий войсками Прибалтийского военного округа. С 1971 года в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 3 сентября 1975 года.

26 апреля 1828 года, 195 лет назад, в ответ на воззвание султана Махмуда II к мусульманам с обвинениями в организации восстания в Греции в адрес России последняя объявила Турции войну. Для действий против Османской империи русское командование выделило: на Балканском театре – 2-ю (Молдавскую) армию (95 тыс. чел.) фельдмаршала П.Х. Витгенштейна; на Кавказском – Отдельный Кавказский корпус (25 тыс. чел.) генерала И.Ф. Паскевича. 6 мая Молдавская армия форсировала р. Прут и заняла Дунайские княжества. 19 июня капитулировал осаждённый Браилов, и в течение двух недель сдались четыре турецкие крепости на Дунае. 1 июля, имея 14 тыс. человек при 60 орудиях, Паскевич подошёл к Карсу и 9 июля штурмом взял крепость, обороняемую гарнизоном из 11 тыс. человек при 153 орудиях. К концу августа – началу сентября были взяты Ахалцих, Ацхур, Ардаган и Баязид. 11 октября капитулировала Варна.

26 апреля – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф.

27 апреля 1923 года, 100 лет назад, родился В.М. Чебриков, генерал армии (1983). Герой Социалистического Труда (1985). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Днепропетровский металлургический институт (1950). С 1951 года на партийной работе. С июля 1967 года начальник Управления и член Коллегии КГБ. В 1968–1982 гг. заместитель и 1-й заместитель председателя КГБ. С декабря 1982 по октябрь 1988 года председатель КГБ СССР. Умер 1 июля 1999 года.

29 апреля 1943 года, 80 лет назад, создана Краснодарская краевая чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Публикация А.Л. БОЧАРОВОЙ

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна – научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)